

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Сердюк Александр Александрович

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ
ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ**

специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Боровских Роман Николаевич

Новосибирск, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....	13
1.1. Предмет криминалистической методики исследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	13
1.2. Теоретические аспекты типологизации внутрикорпоративных хищений в сфере страхования	33
1.3. Типовые модели механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	45
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....	56
2.1. Типичные способы, обстановка совершения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования	56
2.2. Особенности личности типичного преступника и следовых картин внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	70
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....	84
3.1. Принцип дискреционной инициативы и его реализация при выявлении и на первоначальном этапе исследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	84
3.2. Типичные следственные ситуации и версии на первоначальном этапе исследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	94
3.3. Тактические особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при исследовании внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.....	109

3.4. Криминалистические средства предупреждения	
внутрикорпоративных хищений в сфере страхования	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
БИБЛИОГРАФИЯ.....	157
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	184
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	190

ВВЕДЕНИЕ

По состоянию на 1 января 2023 г. в России действовало 140 страховых организаций, 57 страховых брокеров, 18 обществ взаимного страхования. Данные субъекты страхового дела осуществляли свыше 100 видов страхования, прежде всего ОСАГО, страхование от несчастных случаев и страхование имущества физических лиц. Совокупный объем страхового рынка на рассматриваемую дату превысил 1,8 трлн рублей (страховые премии по итогам 2022 года), в 2022 году было заключено 241,3 млн договоров страхования, из числа которых 83,9% пришлось на договоры с гражданами. Приведенные данные объективно свидетельствуют о динамичном развитии национального страхования как отрасли экономической деятельности.

Вместе с тем, различного рода криминальные деяния, совершаемые в сфере страхования, в том числе его профессиональными участниками, является серьёзной угрозой для дальнейшего развития страхового дела.

Согласно официальным статистическим данным, в 2020-2021 гг. было зарегистрировано, соответственно, 2365 и 1938 преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ («Мошенничество в сфере страхования»), выявлено 1224 и 1280 лиц, их совершивших. По итогам 2022 года рассматриваемые показатели составили 2169 преступлений и 928 человек. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020-2022 гг. по ст. 159.5 УК РФ были осуждены: по ч. 1 – 63 человека, по ч. 2 – 666 человек, по ч. 3 – 123 человека, по ч. 4 – 351 человек. Отметим, что даже без ссылки на латентность преступлений в сфере страхования, приведенные показатели являются стабильно высокими. Укажем также, что статистическая картина показывает сведения о мошенничествах, совершенных в сфере страхования, при этом данные об иных хищениях и других преступлениях остаются за пределами официальных статистических измерений. Эксперты оценивают уровень латентности хищений в сфере страхования 90-95 %, а величину ущерба, причиняемого отрасли данными преступлениям - в размере свыше 10 млрд рублей в год.

Результаты проведенного нами интервьюирования (см. эмпирическая база) показывают, что выявление, расследование и предупреждение хищений, совершаемых в сфере страхования сотрудниками страховых организаций и другими профучастниками страхования, является для правоприменителей не менее серьезной проблемой в сравнении со страховым мошенничеством. Данная проблема выражается, в частности, в отсутствии научно-обоснованных и апробированных практикой прикладных рекомендаций по расследованию вышеупомянутых преступлений, что формирует объективные предпосылки для разработки соответствующей частной криминалистической методики.

Вышеизложенное, по нашему мнению, убедительно свидетельствует об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Изучение специальной литературы показывает, что разработке научных положений и практических рекомендаций по расследованию страхового мошенничества и других преступлений в сфере страхования посвящены крупные монографические работы ряда специалистов: А. И. Алгазина, Р.Н. Боровских, Е. В. Булгаковой, Н. В. Быковой, Р.К. Гитинова, С. А. Лубина, В. А. Маслова, Н. Н. Потаповой, О. В. Трубкиной, М. М. Уразбахтина, С. И. Усачева и других авторов. В целом, арсенал криминалистических работ по теме выглядит весьма внушительным. Вместе с тем, имеющиеся в данном арсенале исследования сосредоточены, в основном, на вопросах выявления, раскрытия, расследования и предупреждения мошенничества в сфере страхования, тогда как расследованию краж, корпоративных мошенничеств, присвоений и растрат, совершаемых в страховании, уделяется значительно меньше внимания. В настоящее время в отечественной криминалистической литературе не существует сформированной криминалистической методики расследования хищений, совершаемых сотрудниками страховых организаций, в также другими профучастниками страхования (страховыми агентами, брокерами, менеджерами в сфере оказания страховых услуг и т.п.) в отношении страховых компаний. Такие преступления в настоящем исследовании предлагается именовать внутрикорпоративными хищениями в сфере страхования (далее по тексту также – КХС). Предлагаемое

диссертационное исследование будет ориентировано на разработку криминалистических средств их выявления, расследования и предупреждения.

С учетом изложенного, объект исследования может быть определен как преступная деятельность, выражающаяся в совершении внутрикорпоративных хищений в сфере страхования, а также деятельность по расследованию и предупреждению данных преступлений. Предметом исследования выступают общие закономерности преступной деятельности, выражающейся в совершении внутрикорпоративных хищений в сфере страхования, и связанные с ними закономерности деятельности по расследованию и предупреждения указанных преступлений.

Целью исследования является формирование теоретических положений и прикладных рекомендаций, составляющих содержание частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) определить предмет криминалистической методики расследования КХС;
- 2) выполнить типологизацию КХС;
- 3) сформировать и охарактеризовать типовые модели механизмов КХС;
- 4) в рамках криминалистической характеристики рассмотреть содержание типичных способов, обстановки совершения КХС, а также особенности личности типичного преступника и следовых картин КХС;
- 5) раскрыть содержание принципа дискреционной инициативы и его реализации при выявлении КХС и на первоначальном этапе расследования КХС;
- 6) выделить и проанализировать типичные следственные ситуации и версии на первоначальном этапе расследования КХС;
- 7) проанализировать тактические особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании КХС;

8) охарактеризовать основные криминалистические средства предупреждения КХС.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания общественных отношений. При написании диссертации широко использовались общенаучные методы исследования (методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, обобщения и др.), а также ряд специальных методов (системно-правовой, формально-юридический и др.).

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды по теоретическим и практическим вопросам страхования, вопросам уголовного права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание уделялось трудам крупных отечественных криминалистов: И. В. Александрова, Р. С. Белкина, Л. В. Бертовского, А. И. Винберга, И. А. Возгина, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, О. П. Грибунова, В. Д. Зеленского, В. Н. Карагодина, Д. В. Кима, В. Я. Колдина, А. М. Кустова, Е. П. Ищенко, В. П. Лаврова, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова, Е. Р. Россинской, М. В. Субботиной, В. Г. Танасевича, А. Н. Халикова, А. В. Шмониной, Н. П. Яблокова и др.

Нормативную правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, Федерального закона РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации и других нормативных правовых актов.

Эмпирическая база исследования представлена результатами обобщения и анализа 200 приговоров по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования, 50 обвинительных заключений по расследованным уголовным делам о присвоениях и растратах, а также других хищениях, совершенных сотрудниками страховых организаций, страховыми агентами, менеджерами в сфере страхового дела и иными профучастниками страхования. В ходе исследования выполнено интервьюирование пула экспертов по теме

диссертации, в состав которого вошли 35 следователей, имеющих опыт расследования преступлений в сфере страхования; 25 сотрудников оперативных подразделений, имеющих опыт выявления преступлений в сфере страхования; 10 сотрудников органов прокуратуры с опытом поддержания государственного обвинения по указанной категории дел; 30 специалистов в сфере страховой деятельности, включая сотрудников служб безопасности страховых организаций.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на монографическом уровне представлены научно-обоснованные теоретические положения и практические рекомендации, составляющие содержание частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

1. Внутрикорпоративные хищения в сфере страхования как криминалистическая категория представляют собой вид преступной деятельности, уголовно-правовыми проявлениями которой являются хищения в форме кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. ст. 159, 159.5 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), а также смежные преступления, предусмотренные ст. 172, 172.1, 201, 272, 327 УК РФ.

Сформулированная таким образом категория «хищение» в ее криминалистическом значении, очевидно, выходит за пределы уголовно-правового понятия «хищение». Это обусловлено методологическим подходом данного исследования, определяющим необходимость комплексного криминалистического изучения преступной деятельности в сфере страхования, охватывающей не только хищения как основные преступления, но также органично связанные с ними иные, сопутствующие им преступления.

2. Характеристика типовых моделей внутрикорпоративных хищений в сфере страхования представлена в виде 4-х интегративных элементов: субъект, ситуация, способ, следы. Данная информация размещена в матрицу корреляции структурных элементов типовой модели механизма КХС (приложение № 2).

На основании представленных корреляций выделены:

(а) внутрикорпоративные хищения профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования (типовой механизм № 1);

(б) внутрикорпоративные хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий (типовой механизм № 2);

(в) внутрикорпоративные хищения руководящего звена страховых агентов и иных посредников (типовой механизм № 3);

(г) внутрикорпоративные хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием (типовой механизм № 4);

(д) внутрикорпоративные хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности (типовой механизм № 5).

3. С учетом сформированных и охарактеризованных типовых моделей механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования, определена структура криминалистической характеристики данных преступлений, элементами которой выступили типичные способы и обстановка совершения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования, а также особенности личности типичного преступника и следовых картин таких хищений.

Элементы структуры криминалистической характеристики внутрикорпоративных хищений определены и обоснованы с применением метода анализа корреляционных связей структурных элементов типовой модели механизма КХС (приложение № 2).

4. Эффективность выявления и первоначального этапа расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования определяются принципом дискреционной инициативы, который относится к категории специальных принципов применения частной криминалистической методики.

Под дискреционной инициативной понимается автономия волевого усмотрения сотрудника правоохранительного органа, в котором наступательность в принятии, реализации (в рамках его законных полномочий) криминалистических решений является способом достижения стоящих перед ним задач выявления, пресечения, расследования фактов уголовно-наказуемой деятельности конкретных лиц (применительно к нашему исследованию – фактов КХС) с корреспондирующей этому личной ответственностью за содержание и результаты своей правовой деятельности.

5. В диссертации выделены и охарактеризованы основные тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании внутрикорпоративных хищений в сфере страхования, которые обуславливаются типовыми моделями механизма рассматриваемых преступлений (тип 1-5, см. положение № 2). В частности, наглядно продемонстрировано, как увеличивается криминалистическая сложность расследования конкретных видов КХС в зависимости от возрастания сложности типов моделей механизма данных преступлений (от типа 1 – к типу 5).

6. При расследовании внутрикорпоративных хищений в сфере страхования наибольшее значение имеют судебно-экономические, судебно-бухгалтерские, документоведческие и почерковедческие экспертизы, а также возможности использования иных форм специальных знаний. В частности, в диссертации в зависимости от сложности расследования каждого из 5 типов моделей КХС, показаны особенности назначения вышеуказанных экспертиз, специфика типовых вопросов, подлежащих адресации эксперту и т.д.

7. Основными направлениями криминалистического предупреждения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования являются:

- (а) информационный мониторинг и информационный обмен в рамках государственного регулирования страховой деятельности и страхового надзора;
- (б) повышение эффективности систем корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в диссертации положения могут использоваться с целью совершенствования имеющихся и создания новых научных разработок в области расследования хищений и других преступлений, совершаемых в страховании.

Практическая значимость исследования. Представленные в диссертации выводы и рекомендации пригодны для оптимизации деятельности по расследованию и предупреждению преступлений в сфере страхования, а также в сфере преподавания учебных дисциплин уголовно-правового блока.

Апробация и внедрение результатов исследования. Наиболее актуальные и дискуссионные вопросы, изложенные в диссертации, рассмотрены и прошли обсуждение на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сформулированные в диссертации идеи, теоретические положения, предложения и практические рекомендации докладывались на международных и всероссийских конференциях («Проблемы формирования правового социального государства в современной России (Новосибирск, 2015 г.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2016 г.), «Проблемы формирования правового социального государства в современной России (Новосибирск, 2015 г.), «Международная летняя Байкальская юридическая школа» (Улан-Удэ, 2018 г.), «Сравнительное правоведение в странах азиатско-тихоокеанского региона» (Улан-Удэ, 2018 г.), «Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции» (Москва, 2022 г.), «Криминалистика в современном мире: проблемы теории и практики» (Москва, 2022 г.), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2023 г.) и др.).

Теоретические положения и прикладные методические рекомендации диссертанта нашли отражение в 10 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России, в 5 публикаций в иных научных журналах, сборниках материалов конференций и пр.

Структура диссертации, обусловленная ее объектом, предметом, целью и задачами, состоит из введения, основной части, объединяющей три главы, включающих девять параграфов, заключения, списка источников и двух приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

1.1. Предмет криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Методика расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования является частной криминалистической методикой. Такое заявление требует соответствующего обоснования, прежде всего, чтобы определить ее место в системе криминалистического методического знания.

А. Ф. Лубин в данном вопросе категорически точен, утверждая следующее: «Криминалистическая методика становится частью науки только тогда, когда наблюдается ее проникновение в саму себя, ведется слежение за собственным процессом развития и за появлением научных продуктов – методических разработок и их уровнем»¹. Речь идет о необходимой для разработчика криминалистической методики расследования любого вида (группы) преступлений *саморефлексии* (курсив наш. – А.С.), которая, как пишет А. Ф. Лубин является не иначе, чем методологией криминалистики²!

Полагаем, что идея разработать определенную частную криминалистическую методику расследования определенного вида преступлений – например, внутрикорпоративных хищений в сфере страхования – является весьма заманчивой для ее разработчика. Действительно, успех такой разработки в перспективе может снискать автору определенные известность и признание в научных кругах и среди практических специалистов. Но следует знать, что на начальном этапе любое подобное начинание требует обоснования «права на жизнь» соответствующей криминалистической разработки. Как

¹ Лубин А.Ф. Избранные труды. – Москва: Блок-Принт, 2021. – С. 37.

² Там же. – С. 91.

минимум, нужно определить границы предмета формируемой методики, что требует ответственного отношения автора к вопросам о том:

- какую сферу деятельности под криминалистическим углом зрения планируется изучать;
- каковы критерии ее обособления для целей криминалистического исследования;
- какие именно преступления, совершаемые в данной сфере, станут предметом частной криминалистической методики их расследования;
- каким образом, в каких пределах закономерности соответствующей преступной деятельности и закономерности ее расследования изучались ранее в криминалистических исследованиях;
- какие выводы и рекомендации были получены по итогам исследований, каковы перспективы дальнейшего исследования.

Данные вопросы, полагаем, принципиальны.

Проблематике принципов создания криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений посвящено значительное внимание в трудах видных отечественных криминалистов. Так, Р. С. Белкин обозначил пять принципов формирования частных криминалистических методик: «1) строжайшее соблюдение законности в деятельности органов расследования; 2) знание способов совершения преступлений, условий, определяющих выбор способа и механизм слеодообразования; 3) адаптация применительно к конкретным условиям расследования; 4) нацеленность расследования не только на изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности, на возмещение причиненного преступлением ущерба, но и на выяснение и устранение обстоятельств, способствовавших совершению или сокрытию преступлений; 5) изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия следователя и оперативных уполномоченных, использование помощи общественности, а также специальных знаний, в процессе расследования»¹.

¹ См.: Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986. – С. 277-279.

Универсальными принципами криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, по мнению И.А. Возгрина, являются научность, системность и целостность, ситуационность¹.

Н. П. Яблоков указывал такими принципами: принцип строгого и неуклонного соблюдения законности, планового, этапного, быстрого и оперативного осуществления расследования².

В более современных исследованиях рассматриваемому вопросу также уделяется значительное внимание. Например, А. В. Варданян и О. А. Айвазова предлагают авторскую систему принципов частных криминалистических методик, указывая в составе таковой принципы «научности, универсальности, системности, законности, детерминированности закономерностями преступной деятельностью, инновационности»³.

Рассуждая о принципе научности, авторы пишут, что его содержание «видится в применении как теоретических, так и эмпирических источников, в их взаимосвязи и взаимопроникновении»⁴. Отметим, что требование учета взаимопроникновения источников формирования методики, как мы понимаем мнение уважаемых авторов, есть проявление той саморефлексии, о которой говорилось выше.

Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев выделяют «специальные принципы построения и специальные принципы применения методики расследования преступлений в сфере страхования»⁵.

В составе первой группы принципов авторы называют принцип «сбалансированности теоретических основ, правовой регламентации и практики противодействия преступлениям в сфере страхования»⁶. В его содержании

¹ См.: Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1977. – С. 14.

² См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1999. – С. 491.

³ См.: Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 17-23.

⁴ Там же. – С. 20.

⁵ Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 189-219.

⁶ Там же. – С. 189.

авторы указывают следующее: «Традиционно проблемы антикриминальной безопасности в определенной сфере предпринимательской и иной экономической деятельности рассматриваются криминалистами, криминологами и другими исследователями с позиций защиты интересов хозяйствующих в этой сфере субъектов. Страховое дело в данном отношении – не исключение. В результате при данном подходе вопросы противодействия преступлениям в сфере страхования необоснованно сужаются в русло проблемы мошенничества страхователей...»¹.

В развитие данной мысли скажем, что авторы констатируют негативные последствия несоблюдения авторами «принципа сбалансированности», мы же видим одной из причин его несоблюдения – отсутствие должной саморефлексии у многих создателей криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования.

Прав А. В. Шмонин, который пишет, что «...в большинстве работ, посвященных проблемам криминалистической методики, ее принципы либо не рассматриваются, либо приводятся вне системы..., в результате чего во многих монографических методиках, равно как и в прикладных, мы не видим ни системного следования принципам, ни хотя бы упоминаний о том, что авторы-разработчики следовали бы совокупности этой или иной совокупности принципов построения»².

Приведем показательный пример, который, нужно отметить, является весьма содержательным в плане прикладных рекомендаций по расследованию отдельных видов и групп преступлений.

Так, диссертационное исследование Ю. Н. Кулешова «Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства» (Ростов-на-Дону, 2020) посвящено расследованию крайне широкой группе преступных посягательств. Ознакомление с данной, весьма интересной методикой свидетельствует о том, что ее автор-разработчик, к сожалению, недостаточно

¹ Там же. – С. 190.

² См.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 72.

конкретен в вопросе о том, какие именно преступления он предлагает расследовать: мошенничество; иные хищения; преступления экономической направленности хозяйствующих в сфере строительства субъектов; коррупционные преступления; преступления должностных лиц, препятствующих нормальному осуществлению строительной деятельности; преступления, связанных с фальсификацией документации в сфере строительства; насильственные преступления, связанные с незаконным «перераспределением» собственности владельцев строительного бизнеса и т.п. При этом, автор пишет, что «эмпирическую базу исследования составили результаты обобщения 215 материалов уголовных дел об экономических преступлениях в сфере строительства по Республике Мордовия, Республике Татарстан, Пензенской, Ульяновской и Самарской областей за период с 2014 по 2018 год»¹. Какие именно преступления имеются в виду – оставлено без ответа.

Можно привести и другие подобные примеры.

На первый взгляд, обозначенный выше недостаток не является критическим, поскольку речь о прикладных исследованиях. Однако в методологическом плане такие недостатки проявляются очень рельефно, приводя к тому, что частные криминалистические разработки, «расплывчатые» по своему предмету размыывают имеющиеся методики, формируют предпосылки к их внутренним содержательным противоречиям, рассогласованности и, как следствие, ослабевающей теоретической и практической применимости. Вероятно, это имеет в виду А.Ф. Лубин, говоря о том, что «современный исторический период изучения криминалистических моделей преступления... оценивается как «романтический»². От себя добавим: «романтизм» наблюдается также в имеющихся подходах к формированию частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

¹ Кулешов, Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 9.

² Лубин А.Ф. Избранные труды. – С. 91.

Актуальный этап развития заключительного раздела науки криминалистики – методики расследования преступлений – характеризуется как динамично развивающийся, прежде всего, за счет активно создаваемых частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Изучение соответствующей теоретической базы показывает, что за последние пять-десять лет сформировано более двух сотен новых методик рассматриваемого типа. При этом данные методические комплексы построены по различным критериям обобщения и являют собой одно-, двух-, трех- и более ступенчатые методики. Критерии обобщения криминалистических рекомендаций становятся все более разнообразными – авторами часто принимаются за основу такие параметры, как:

- сфера экономической и иной общественной деятельности;
- предмет преступного посягательства и его специфика;
- типовые особенности потерпевших лиц;
- криминалистически интерпретированные параметры причиненного ущерба;
- самым разнообразным образом определяемые способы совершения преступлений;
- обстановка, орудия совершения преступлений, иные особенности объективных признаков преступной деятельности;
- криминалистически значимые характеристики субъектов преступной деятельности;
- мотивы и цели совершения преступления и др.

В результате появляются весьма интересные и перспективные в научном и практических аспектах частные криминалистические методики. Данную тенденцию необходимо, безусловно, оценивать положительно. Вместе с тем, следует признать, что многие из вновь созданных («свежеиспеченных») частных криминалистических методик являют собой пример методик, предмет которых определены авторами с известной долей условности, порой «на глазок». При этом ценное прикладное содержание данных комплексов, в определенной

степени, камуфлирует важный методологический просчет авторов – «безразмерность» данных методик. Проявления «стихийности» и «романтизма» при формировании новых методических комплексов, в ходе рассмотрения отдельных методик выглядят вполне безобидно, если не учитывать, что создаваемые таким образом методики не вполне обеспечивают решение задачи своего собственного встраивания в имеющийся научный комплекс знаний. Это приводит к тому, что новые и новые методики начинают выглядеть как автономные единицы, содержание которых не прорабатывается в должной мере на предмет связей с содержанием ранее созданных научных продуктов. Вновь создаваемые методики, нередко, выглядят как созданные по своим собственным лекалам. Очевидно, при таком подходе ослабевают научные связи межметодического знания. Данная негативная тенденция требует контрмер. Считаем, что способствовать корректировке сложившейся ситуации будет применение концептуального подхода базовых криминалистических методик.

Приветствуем то, что данный концептуальный подход находит все больше сторонников и успешно развивается. Так, из числа последних криминалистических разработок данного методологического уровня можно назвать диссертационные исследования О. П. Грибунова (2016), С. Ю. Журавлева (2022), А. Н. Калюжного (2022), С. А. Куемжиевой (2020), А. К. Щербаченко (2022) и других специалистов.

Очевидно, что для формируемой нами частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования методологическими установками, «материнскими нормами» призваны служить положения так называемой базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования¹.

¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – М., 2018. – 455 с.

Так, в частности, ее авторами предложен алгоритм создания базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования¹. Данный алгоритм, по мнению авторов, состоит из нескольких этапов, в составе которых этап, на котором «проводится анализ состояния разработанности криминалистических методик, подпадающих под признаки базовой методики...», а также этап, на котором «анализируются ранее изученные криминалистами-разработчиками смежные виды и группы преступлений...»².

Идея создания частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования и ее реализация являются практическим воплощением применения методологического аппарата базовой криминалистической методики. С одной стороны, появление частной методики расследования отдельного вида преступлений в сфере страхования является закономерным результатом созданной ранее базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (этап 4 алгоритма). Одновременно с этим, частная методика в дальнейшем будет способствовать пополнению и развитию материнской для нее базовой методики (этап 5 алгоритма). В этом, полагаем, проявляется суть методологического подхода базовых криминалистических методик.

Для определения границ предмета частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования из вышеприведенного алгоритма возьмем на вооружение предложенные авторами этапы 2 и 3.

В соответствии с определенными для данных этапов методологическими правилами, Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев предлагают пример создания называемого ими «Обзора-ревизии», в котором для целей базовой методики обобщают и анализируют имеющиеся частные и иные методики расследования

¹ Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 47.

² Там же. – С. 47-48 и др.

отдельных видов (групп) преступлений в сфере страхования, смежные методики и методические рекомендации¹.

Отметим, что предложенный подход убедительно показал свою методологическую эффективность: авторами были обобщены имеющиеся по теме методики, которые в дальнейшем были внутренне содержательно переработаны, что послужило основой для построения базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования. Последуем данному концептуальному подходу и сформируем свой, актуальный для целей настоящего исследования «Обзор-ревизию».

Проведенный анализ показывает, что имеющийся научный задел по вопросам рассматриваемой темы солиден и может быть определен как база для дальнейшего формирования частных методик расследования отдельных видов преступлений в сфере страхования: мошенничества, присвоения и растраты, взятничества и др. Монографические научные труды, составляющие вышеуказанный задел, считаем возможным разделить на несколько групп.

Группа 1 – криминалистические труды, имеющие непосредственное отношение к тематике расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Группа 2 – научные работы юридического характера, смежные по отношению к теме исследования (в основе обобщения – **принцип «смежности»**²).

Группа 3 – научные работы иных (не юридических) научных специальностей, содержание которых при условии криминалистической интерпретации может быть использовано при подготовке методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (в основе обобщения – **принцип «междисциплинарности»**).

¹ Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 55-79 и др.

² Укажем, что принцип «смежности» заявлен Р.Н. Боровских и Ю.П. Гармаевым как принцип построения криминалистических методик: См. Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 191 и др.

Начнем непосредственно с криминалистических разработок (группа 1).

Здесь необходимо выделить исследования нескольких уровней:

1) частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования;

2) криминалистические методики расследования экономических и иных преступлений более высокого уровня обобщения.

На сегодняшний день разработаны и внедрены следующие частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования (здесь приведены работы в хронологическом порядке).

А. И. Алгазиным (Омск, 2000) защищена диссертация, в которой рассмотрены вопросы методики расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты. Несмотря на то, что в наименовании данной работы автором обозначен достаточно широкий круг преступлений, из содержания диссертации следует, что основное внимание А. И. Алгазина было сосредоточено на расследовании страхового мошенничества.

Е. В. Булгаковой (Саратов, 2003) представлена диссертация, в которой рассмотрены вопросы расследования мошенничества, совершенного путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий. Отметим, что в данной диссертации автор ставила цель охарактеризовать особенности расследования не только страхового мошенничества, но более широкого спектра преступлений. Это требует внимания при выборке выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Е. В. Булгаковой, для интеграции в формируемую нами частную криминалистическую методику.

Н. Н. Потаповой (Нижний Новгород, 2006) подготовлена диссертация, посвященная выявлению и расследованию мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса, в которой автором с позиций криминалистической методики рассмотрены вопросы противодействия мошенническим посягательствам на имущественные интересы страховых организаций. Примечательно, что Н. Н. Потапова, как и многие другие авторы, акцентирует

внимание только на мошенничествах «внешнего контура», но не затрагивает проблематику внутрикорпоративных мошенничеств.

Л. А. Сухомлинова (Волгоград, 2008) выполнила диссертационное исследование технико-криминалистических и организационных основ выявления и расследования мошенничества в сфере ОСАГО (обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств). Кроме того, что в данной диссертации освещаются отдельные аспекты расследования указанных преступлений, отметим также, что в работе вновь отражается лишь аспект «внешних» посягательств, что, как уже говорилось, является характерным для научных работ рассматриваемой группы.

Н. В. Быкова (М., 2009) успешно защитила диссертацию на тему «Выявление и расследование мошенничества в сфере страхования», в рамках которой предложила новые рекомендации по расследованию данного вида мошенничества. При этом автор вслед за своими предшественниками предлагает понимать страховое мошенничество как преступление страхователей и иных лиц против имущественных интересов страховых организаций. Вопросы расследования страхового мошенничества, совершаемого сотрудниками страховых организаций, в диссертации не затронуты.

М. М. Уразбахтиным (Ростов-на-Дону, 2013) разработана частная криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования, содержание которой также сосредоточено на страховом мошенничестве узкой отраслевой принадлежности (автор заявляет об автостраховании, но в работе акцентируется внимание на ОСАГО и КАСКО). При этом мошенничество, в очередной раз, рассматривается сквозь призму «внешнего контура» отношений страхования.

В диссертации О. В. Трубкиной (Иркутск, 2015) внимание автора сосредоточено только на особенностях *первоначального этапа расследования* (курсив наш. – А.С.) мошенничества в сфере страхования, т.е. реализован подход к созданию неполноструктурной частной криминалистической методики.

Р. К. Гитинов (М., 2017) в своей диссертации обстоятельно рассмотрел особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере автострахования, а также выявления данного преступления, организации первоначального этапа его расследования, в том числе тактические особенности производства отдельных следственных действий. В дальнейшем Р. К. Гитинов данный труд представил в виде монографии¹. Обратим внимание на то, что сфера автострахования привлекает значительно большее внимание криминалистов, в сравнении с другими отраслями и видами страхования.

С. И. Усачев (Калининград, 2022), также акцентируя свое внимание на сфере автострахования, выполнил диссертацию, посвященную особенностям использования специальных знаний при расследовании мошенничества в данной сфере. Заметим, что в поле зрения отдельная сфера страхования, в очередной раз, оказалась лишь в аспекте мошенничества страхователей, но не профучастников страхового дела. Но, безусловно, ценность рассматриваемой работы – в освещении вопросов использования специальных знаний при расследовании данных преступлений.

В 2022 году А. И. Алгазин и А. Б. Жуков опубликовали монографию «Защита бизнеса от страхового мошенничества»², в рамках которой представили в достаточно оригинальном жанре популярной криминалистики актуальную информацию о ключевых криминальных рисках ведения страхового бизнеса, особенностях организации противодействия мошенническим посягательствам.

Иных сформированных к настоящему времени криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования при анализе источников не обнаружено.

Далее перейдем к разработкам вопросов расследования экономических и иных преступлений более высокого уровня обобщения. Речь идет о монографических трудах, в которых проблематика преступлений в сфере

¹ Гитинов, Р. К. Методика расследования мошенничества в сфере автострахования. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 200 с.

² Алгазин А.И., Жуков А.Б. Защита бизнеса от страхового мошенничества. – М.: Проспект, 2022. – С. 117-122, 159-189 и др.

страхования (мошеннических посягательств, а также других преступлений) рассматривается в контексте более широкого спектра преступных посягательств (например, преступлений в сфере экономики, финансовых преступлений и т.п.). За отсутствием возможности, не будем приводить подробные результаты анализа их содержания (данные результаты будут представлены в соответствующих параграфах диссертации), здесь лишь назовем основные данные монографические труды. В их числе крупные исследования И. В. Александрова¹, В. К. Гавло², коллектива специалистов Академии управления МВД России под руководством Б. Я. Гаврилова³, В. И. Комиссарова⁴, В. А. Егорова⁵, С. Ю. Журавлева⁶ и иных представителей нижегородской школы криминалистов⁷ и других известных криминалистов.

Здесь укажем, что вышеприведенные исследования посвящены расследованию широкого круга экономических преступлений, в рамках которых можно обнаружить достаточно краткие, но содержательные разделы или главы, касающиеся мошенничества и (реже) иных преступлений, совершаемых в сфере страхования. В данных работах приводится описание отдельных типичных способов совершения страхового мошенничества и иных, связанных с ним преступлений, представлены ценные положения и рекомендации относительно различных аспектов их расследования.

¹ Александров И.В. Налоговое расследование: основы криминалистической методики. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

² Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск :Изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.

³ Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / А. В. Абрамов и др. / Под ред. Б. Я. Гаврилова. – М. :Академия управления МВД России, 2013. – 520 с.

⁴ Комиссаров, В. И. Расследование хищений совершаемых с использованием товарных кредитов / В.И. Комиссаров, Е.С. Лапин. – Москва :ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 192 с.

⁵ Егоров, В. А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере / В. А. Егоров; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 1999. – 218 с.

⁶ Журавлев, С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография / С.Ю. Журавлев; под науч. ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород :Нижегородская академия МВД России, 2013. – 423 с.

⁷ Лубин, С. А. Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород :Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 296–297.

Следующая группа монографических исследований, включенных в составленный «Обзор-ревизию», включает научные работы юридического характера, смежные по отношению к теме исследования, обобщенные по принципу «смежности» (группа 2).

Здесь весьма ценными являются разработки специалистов в области уголовного права, криминологии и других наук антикриминального цикла. Прежде всего, обращают на себя внимания уголовно-правовые и криминологические исследования (далее приведем их в хронологическом порядке).

В 2003 году В. Н. Агренико представлена диссертация «Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования», в рамках которой представлена ценная для проводимого нами исследования характеристика системы мер предупреждения преступлений в сфере страхования, в том числе реализуемых при участии работников страховых организаций и соответствующих служб безопасности¹.

В 2006 году Ю. М. Быков защитил диссертацию по вопросам криминологических и уголовно-правовых аспектов борьбы с мошенничеством в сфере страхования. Интересными в плане настоящего исследования видятся авторская типология страхового мошенничества, а также типовые характеристики лиц, совершающих данные преступления, аспекты предупреждения последних².

В 2006 году состоялась защита диссертации В. В. Елисеева, выполненной на тему «Предупреждение преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³. Предложенные автором

¹ Агренико В.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – М., 2003. – С. 112-162 и др.

² Быков Ю.М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – Нижний Новгород, 2006. – С. 58-82, 99-116, 135-170 и др.

³ Елисеев В.В. Предупреждение преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: дис. ... канд.

широкого спектра меры предупреждения, как представляется, будут полезны для разработки криминалистических аспектов профилактики внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

В 2007 году выполнена диссертация Д. Ю. Левшица, посвященная сравнительному анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за финансовое мошенничество. В диссертации рассматриваются вопросы уголовной ответственности за страховое мошенничество, применительно к отдельным иностранным юрисдикциям (пар. 1 гл. 2), а также особенности уголовно-правовой характеристики страхового мошенничества по национальному законодательству РФ (пар. 1 гл. 3)¹.

Разработке комплекса правовых и иных мер противодействия мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования, посвящена диссертация Д. Ю. Белякова (М., 2007)².

В 2008 году С. В. Прометовым защищена диссертация, в которой также рассматриваются вопросы уголовной ответственности, детерминации и предупреждения мошенничества и иных преступлений в сфере страхования (в частности, совершенных с использованием информационных технологий и др.)³.

В диссертации В. А. Маслова (СПб., 2015), подготовленной после введения в УК РФ отдельных видов мошенничества (в т.ч. мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)), представлен подробный анализ состава страхового мошенничества, его специфических объективных и субъективных признаков, а также проблемных вопросов квалификации данного преступления⁴.

юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – М., 2006. – 222 с.

¹ Левшиц Д. Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – М., 2007. – С. 42-47, 100-107.

² Беляков Д. Ю. Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования : криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – М., 2007. – С. 36-58, 119-141 и др.

³ Прометов С.В. Ответственность за посягательства в сфере страхования: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – Нижний Новгород, 2008. – С. 99-200, 214-223 и др.

⁴ Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». – СПб., 2015. – С. 37-129 и др.

Особенности уголовной ответственности за страховое мошенничество характеризуются в диссертационном исследовании И. А. Мусьял (Курск, 2018), в котором анализируется уголовное законодательство РФ о специальных видах мошенничества, практика его применения¹.

В целом, рассмотренная группа научных монографических трудов представляет безусловный интерес для целей настоящего исследования. В особенности, перспективными являются положения, которые касаются организационных и иных аспектов деятельности по предупреждению страхового мошенничества и иных преступлений в сфере страхования. В качестве ремарки укажем, что данные работы, в подавляющем большинстве, акцентированы проблематику страхового мошенничества, понимаемого как преступления страхователей против страховщиков.

Заключительную группу предлагаемого нами «Обзора-ревизии» составили монографические труды, авторы которых представляют экономические и иные (не юридические) научные специальности, но разработки которых внутренне, содержательно затрагивают проблематику преступлений в сфере страхования. Данные труды обобщены нами по принципу «междисциплинарности» (группа 3) и далее также следует по хронологии.

В 2001 году Д. В. Федоткин представил научной общественности диссертационное исследование на тему «Организационно-экономические аспекты борьбы с преступностью в страховой сфере»², в котором рассмотрел актуальные для настоящего исследования вопросы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью в страховой сфере.

В 2007 году А. В. Сокол защитил диссертацию на научной специальности «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)» на тему «Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение

¹ Мусьял, И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Курск., 2018. – С. 151-164.

² Федоткин, Д.В. Организационно-экономические аспекты борьбы с преступностью в страховой сфере [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2001. – С. 146-180 и др.

органами внутренних дел». В данной работе, применительно к нашему исследованию, представляют интерес положения о взаимодействии служб безопасности страховых организаций с органами внутренних дел по вопросам раскрытия и расследования хищений и иных преступлений в сфере страхования¹.

В 2008 году А. В. Мирошниченко выполнил диссертационное исследование «Математическое моделирование рисков страховой компании», в котором затронул вопрос о страховом мошенничестве как одном из ключевых операционных рисков страхового бизнеса².

В 2009 году в Академии экономической безопасности МВД России Д. В. Забавин подготовил и защитил диссертацию по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» на тему «Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования)». В диссертации весьма интересными и ценными являются положения о типологии экономических правонарушений в сфере страхования и типовых схемах (в авторской редакции – прим. А.С.) совершения данных правонарушений³.

В 2011 году состоялась еще одна диссертация по вышеуказанной специальности. С. В. Иевенко защищена диссертация на тему «Повышение эффективности урегулирования убытков в страховой компании»⁴. При очевидном финансовом профиле данной работы, заслуживают внимания для настоящего исследования положения о методике анализа выплатных дел как инструмента диагностики деятельности страховой организации. От себя добавим – средства выявления страхового мошенничества, внутрикорпоративных хищений и иных преступлений в сфере страхования.

¹ Сокол, А.В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2007. – С. 144-155 и др.

² Мирошниченко, А.В. Математическое моделирование рисков страховой компании [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13. – М., 2008. – С. 27-45, 59-95, 102-110 и др.

³ Забавин, Д.В. Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования) [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – М., 2008. – С. 60-98.

⁴ Иевенко, С.В. Повышение эффективности урегулирования убытков в страховой компании [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – М., 2011. – С. 76-87.

В 2014 году опубликовано исследование С. В. Лялина «Обеспечение экономической безопасности в системе страхования», в котором, в частности, приведена авторская типология форм и видов экономических угроз в сфере страхования (в том числе, угроз криминального характера)¹. Это, безусловно, окажет помощь в типологизации механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

В 2020 году О. В. Козьминых представила диссертацию на тему: «Минимизация экономических рисков страховщика, связанных с деятельностью финансово-страховых посредников», в которой привела полезные для разрабатываемой нами методики сведения о классификации финансово-страховых посредников как субъектов страхового дела².

Приведенный перечень диссертационных исследований, составляющих третью группу, может быть продолжен.

Подводя итоги параграфа, сформулируем следующие основные выводы.

1. Методологической основой формирования частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования является концепция базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев).

2. Исходной научной гипотезой настоящего исследования является вопрос о предмете частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

3. Проверка и разрешение данной гипотезы осуществлено путем составления «Обзора-ревизии» научных исследований по теме исследования. Обобщение соответствующих научных трудов выполнено на основе принципов «непосредственности», «смежности» и «междисциплинарности». Содержание данных принципиальных положений раскрыто в тексте параграфа.

¹ Лялин, С.В. Обеспечение экономической безопасности в системе страхования [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2014. – С. 28-47.

² Козьминых О.В. Минимизация экономических рисков страховщика, связанных с деятельностью финансово-страховых посредников [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – Санкт-Петербург., 2020. – С. 22-31.

4. Из анализа исследований, обобщенных в «Обзор-ревизию», представилось возможным систематизировать информацию об имеющихся методиках расследования преступлений в сфере страхования. Данную систематизацию можно выполнить по вертикали и по горизонтали:

4.1. По вертикали (по критерию степени общности рекомендаций) можно выделить следующие методические комплексы:

(а) базовая методика расследования преступлений в сфере страхования (Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев);

(б) методика расследования межвидовых преступлений в сфере страхования (по терминологии автора – «преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты», «преступлений против страхового бизнеса» (А. И. Алгазин));

(в) методика расследования межвидовых преступлений в отдельных сферах страхования (по терминологии автора – «преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при ОСАГО» (В. В. Елисеев));

(г) методики расследования отдельных групп и видов преступлений в сфере страхования, а именно:

- методика расследования насильственных преступлений в сфере страхования (А. И. Алгазин);

- методика расследования хищений и иных имущественных преступлений в сфере страхования (по терминологии автора – «вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий» (Е. В. Булгакова));

- методики расследования мошенничества в сфере страхования (Н. В. Быкова, И. М. Махова и др.).

4.2. По горизонтали (относительно широты границ предмета методики), можно выделить следующие частные методики расследования отдельных видов страхового мошенничества:

(а) методика расследования мошенничества в сфере страхового бизнеса (Н. Н. Потапова);

(б) методика расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний (О. В. Трубкина);

(в) методики расследования мошенничества в сфере автострахования (Р. К. Гитинов, М. М. Уразбахтин);

(г) методика расследования мошенничества в сфере автострахования, в части использования специальных знаний (С. И. Усачев);

(д) методика расследования мошенничества в сфере ОСАГО, в части технико-криминалистических и организационных основ (Л. А. Сухомлинова).

5. Таков на сегодняшний день отечественный библиотечный фонд криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования. Как видно, он вполне солиден. Вместе с тем, очевидны и пробелы. Например,

- востребованы, но отсутствуют полноценные методики расследования иных (кроме мошенничества) форм хищений в сфере страхования (при этом соответствующие преступления надлежит изучать с позиций как внутрифирменного, так и «внешнего контуров»);

- отчетливо просматривается перспективность криминалистического изучения коррупционных и должностных преступлений в сфере страхования;

- весьма многообещающей выглядит проблематика преступлений, совершаемых в сфере страхования и сопряженных с документальными фальсификатами и подлогами;

- заслуживают внимания иные виды конкретных преступлений, совершаемых в сфере страхования и его отдельных направлениях (убийств, совершаемых с целью незаконного получения страхового возмещения и др.).

Изложенное, полагаем, убедительно свидетельствует о целесообразности и необходимости формирования криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Обратимся к рассмотрению данной криминалистической категории.

1.2. Теоретические аспекты типологизации внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Н. П. Яблоков указывает: «идея разработки криминалистической теории классификации преступлений как полноценной научной концепции, соответствующей всем требованиям самостоятельной криминалистической теории... развития не получила». Однако «различные предложения (в том числе и автора данной работы), как должна быть построена криминалистическая классификация преступлений, стали вноситься практически всеми исследователями вопросов криминалистической методики расследования»¹.

Полагаем, что пристальное внимание авторов частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений к вопросам классификации данных преступлений является не случайным. Рассмотренный в предыдущем параграфе вопрос о предмете частной криминалистической методики показывает проблему отсутствия единой методологии решения данной задачи – задачи формирования соответствующего предмета. Повторим, что нами обнаружены различные авторские подходы, но единства мнений в методологическом аспекте нет и, более того, на сегодняшний день не просматривается предпосылок к ее созданию.

Выразим уверенность, что краеугольным камнем такой методологии должна служить классификация тех преступлений, методику расследования которых планируется создать. Понимание того, какие именно преступления, каких видов (типов) предполагается расследовать – есть необходимое условие для обоснования «права на жизнь» планируемой к созданию частной криминалистической методики, ее места в системе имеющихся методик. Лаконично и ёмко данную мысль формулируют Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев, которые пишут: «Очевидно, что на начальном этапе криминалистического исследования, имеющего целью создание

¹ Яблоков, Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 5. – С. 42.

криминалистической методики расследования отдельного вида или группы преступлений, необходимо определить и дать характеристику основания формирования данной методики. В этом качестве должны выступать определенный вид либо группа преступлений, вследствие чего закономерно актуализируется вопрос об отнесении конкретного преступления (мошенничества, получения взятки и т. п.) к числу составляющих определенный вид или группу преступлений как основание формирования разрабатываемой методики. Соответственно, на первый план в таких случаях со всей остротой и необходимостью выходит вопрос о формировании или использовании имеющейся научно обоснованной и востребованной практикой классификации преступлений»¹.

Безусловно, в специальной литературе есть примеры глубокого понимания рассматриваемой проблемы², но, к сожалению, нередко можно видеть недостаточное внимание авторов-разработчиков методик к ее значимости. Во многом, последнее обстоятельство определяет справедливость упрека многих ведущих ученых-криминалистов о слабой практической применимости современных методических разработок³, которые, по меткому замечанию В.Н. Карагодина, являются «кабинетной» криминалистикой.

Проведенное исследование показывает, что в криминалистическом арсенале в настоящее время имеется значительное количество частных криминалистических методик расследования хищений и его отдельных форм и их разновидностей. Анализ показывает, что в абсолютном большинстве случаев авторами данных методик рассматривались вопросы классификации соответствующих преступлений. Приведем краткий обзор разработанных

¹ Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. – С. 6.

² См. напр.: Михайлов М.А., Кряжев В.С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности – необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 772-773; Яшин А.В. Классификация преступлений против участников уголовного судопроизводства как основа формирования частных криминалистических методик их расследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 135.

³ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 157 и др.

криминалистических методик, близких по содержанию к теме нашего диссертационного исследования¹, и соответствующих авторских классификационных подходов.

В учебном пособии авторского коллектива Санкт-Петербургского института Генеральной прокуратуры РФ, «рассматриваются вопросы методики расследования, прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения лишь по делам о хищении имущества юридических лиц, совершенном путем мошенничества, присвоения или растраты, в том числе с использованием виновными своего служебного положения»². Авторами приводится многоступенчатая классификация хищений (в зависимости от предмета хищения, разнообразных способов и обстановки его совершения и др.). В результате в пособии в рамках криминалистической характеристики хищений рассматриваются следующие укрупненные их классификационные группы:

- получение наличных денег в банке;
- оприходование денег;
- расходование наличных денежных средств;
- выполнение безналичных операций;
- инвентаризация денежных средств и выведение результатов инвентаризации³.

При этом внутри данных весьма широких классификационных групп приводятся подклассификации хищений по различным способам их совершения, которые, в свою очередь, характеризуются по схеме «механизм-следы».⁴

Отметим в положительном аспекте прикладную направленность рассмотренного выше авторского подхода.

¹ Близкими по содержанию будем считать криминалистические методики расследования хищений, совершаемых в формах кражи, мошенничества, присвоения и растраты. Отдельно будем иметь ввиду методики расследования присвоения и растраты.

² Методика расследования, прокурорский надзор и особенности поддержания государственного обвинения по делам о хищениях чужого имущества : учебное пособие / Н. М. Сологуб, В. И. Рохлин, С. В. Кузьмин [и др.] ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 1997. – С. 4.

³ Там же. – С. 14.

⁴ Там же. – С. 14-51.

В диссертационном исследовании О. А. Луценко представлена классификация хищений в сфере банковской деятельности, построенная в аналогичном ключе – по широким классификационным группам:

- хищения при проведении банками кредитных операций;
- хищения при выдаче банками беспроцентных ссуд;
- хищения при учреждении банками дочерних предприятий;
- хищения с использованием банками расчетных операций;
- хищения денежных средств с помощью фальшивых авизо;
- хищения денежных средств при несанкционированном входе в компьютерные сети банков посредством компьютерной техники;
- хищения денежных средств с банковских счетов при проведении операций с пластиковыми карточками;
- хищения при проведении банками валютных операций¹.

Примечательно, что данная классификация хищений по способам предлагается О. А. Луценко вне контекста криминалистической характеристики данных преступлений.

В диссертации М. В. Белова, посвященной расследованию хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения, классификация хищений, напротив, выполнена автором в рамках одного из элементов их криминалистической характеристики² – способа совершения. При этом способ совершения хищения понимается автором как очень широкая категория, содержательно включающая в себя предмет посягательства, средства совершения преступления, субъекта хищения и др.

Выделим исследование М. В. Белова как важную составляющую криминалистического изучения внутрикорпоративных хищений (автор сосредоточил внимание на хищениях *работников банков* (курсив наш. – А.С.).

¹ Луценко, О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Краснодар, 1998. – С. 44-96.

² Укажем, что данному подходу следуют большинство из автором изученных нами диссертационных исследований.

Особый интерес представляет авторская классификация способов хищений, выполненная по нескольким основаниям:

«1) по фактической принадлежности похищаемых средств на момент присвоения – хищения средств клиентов, хищения средств банка, хищения средств третьих лиц;

2) в зависимости от факта применения средств компьютерной техники в процессе подготовки и совершения хищения – способы, предполагающие использование средств компьютерной техники, и способы, не связанные с их использованием;

3) по виду банковской операции, в процессе которой совершено хищение:

- способы, применяемые в ходе пассивных операций;
- способы, используемые в процессе кредитования;
- способы, используемые в ходе безналичных расчетов;
- способы, применяемые в процессе валютных операций;

4) в зависимости от характера действий расхитителя – фактическое совершение хищения или соучастие в хищении;

5) по периоду существования способа – способы, используемые расхитителями постоянно (сквозные) и способы, которые применяются преступниками на протяжении определенного этапа, а затем исчезают (временные)»¹.

В диссертационном исследовании В. И. Отряхина, выполненном также на тему расследования хищений в сфере банковской деятельности, реализован иной, нестандартный подход к классификации рассматриваемых преступлений².

Во-первых, автором сформирована концепция криминалистического изучения хищений в сфере банковской деятельности как вида преступной деятельности, в соответствии с которой данные преступления рассматриваются

¹ Белов М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Саратов, 2000. – С. 32-50.

² Отряхин В.И. Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2001. – 220 с.

в диссертации как проявления криминальной деятельности преступных сообществ¹.

Во-вторых, далее автор в рамках предмета своей методики изучает несколько разновидностей данной криминальной деятельности преступных сообществ:

- хищения с использованием системы межбанковских расчетов, в том числе путем обналичивания денежных средств посредством платежных поручений, кредитовых авизо, чеков, векселей;
- криминальное использование пластиковых платежных средств;
- незаконное получение кредитов;
- хищения с использованием компьютерной техники².

Как можно увидеть, В. И. Отряхин, формируя методику расследования хищений, фактически выходит далеко за пределы уголовно-правового критерия при формировании той группы преступлений, которые изучает. В поле зрения автора оказались не только хищения (гл. 21 УК РФ), но и незаконное получение кредитов (гл. 22 УК РФ), преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) и др.

В литературе можно встретить иной подход³.

Так, М. А. Неймарк в диссертации установила четкий «уголовно-правовой фокус» на хищения в сфере банковского кредитования (автор выделила отдельный параграф, посвященный уголовно-правовой характеристике хищений), и в дальнейшем строго следовала пониманию хищений в строго уголовно-правовом смысле⁴.

Однако вышеприведенный подход является, скорее, исключением, нежели правилом в криминалистических (и не только!) исследованиях. Например,

¹ Отряхин В.И. Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности. – С. 12-31.

² Отряхин В.И. Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности. – С. 86-175.

³ Здесь необходимо отметить, что расследованию преступлений в сфере банковской деятельности посвящены многие из аккумулированных нами криминалистических методик, при этом авторами могут использоваться различные наименования данных преступлений (преступления сотрудников банков, в банковской деятельности, в сфере банковского кредитования и др.).

⁴ Неймарк, М. А. Проблемы теории и практики расследований хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Барнаул, 2006. – С. 27-37.

С. И. Долганов в своем исследовании уголовно-правового и криминологического характера оперирует категорией «корпоративное мошенничество в сфере банковской деятельности» и выделяет следующие виды такого мошенничества: «присвоение активов банка или его клиентов (используя доступ в сейфовые хранилища, к счетам и депозитам и т.п.); осуществление собственной незаконной деятельности с извлечением дохода за счет ресурсов организации; мошенничество с отчетностью (как финансовыми и бухгалтерскими документами отдельных юридических лиц, так и с консолидированной документацией группы лиц); мошенничество при расчетно-кассовом обслуживании, осуществлении операций с денежными средствами в национальной и иностранной валютах; мошенничество при заключении кредитных договоров; незаконное использование сведений, составляющих банковскую тайну»¹.

Думается, что подобные классификации более соответствует криминалистическому дискурсу. Здесь, как подтверждение сказанному и в качестве промежуточного вывода, целесообразно привести мнение Н. А. Даниловой, которая в своей докторской диссертации указывает, что: «Преступления в сфере банковской деятельности – понятие криминалистическое. Им охватывается группа различных по уголовно-правовой квалификации, но сходных по *криминалистически значимым* (курсив наш. – А.С.) признакам общественно опасных деяний, в число которых входит часть преступлений, указанных в разделе VII «Преступления в сфере экономики», а также ряд видов противоправных посягательств, включенных в другие разделы Уголовного кодекса РФ»². Наше исследование показывает, что данному подходу продолжают следовать современные исследователи рассматриваемой проблематики (Г. З. Гаспарян, Ю. Б. Имаева и др.)³.

¹ Долганов С.И. Предупреждение корпоративного мошенничества в сфере банковской деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2021. – С. 38.

² Данилов Н. А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – СПб., 2005. – С. 22.

³ См.: Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12.

Рассмотренные выше методиками расследования хищений в сфере банковской деятельности, безусловно, не исчерпывают перечень имеющихся методик, которые близки по содержанию к теме нашего исследования. Есть и другие, представляющие интерес работы. Подробно их содержание рассмотреть нет возможности, поэтому охарактеризуем далее эти исследования, объединив в несколько следующих групп:

1) методики расследования хищений на железнодорожном транспорте (Е. С. Титова (2002 г.¹), М. А. Меркулов (2005 г.²), А. М. Нудельштейн (2008 г.³), Е. А. Малыхина (2018 г.⁴);

2) методики расследования хищений определенного вида имущества (Р. Р. Абдраязов (2013 г.⁵), С. М. Голятина (2022 г.⁶);

3) методики расследования хищений в форме кражи, совершенной работниками предприятий (В. В. Горячев (2005 г.⁷ и др.);

«Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2021. – 300 с.; Первоначальный этап расследования хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов / Ю. Б. Имаева, А. Ю. Самойлов, Г. Х. Афзалетдинова, Л. Н. Ермолаева. – Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 48 с.

¹ Титова Е. С. Организация раскрытия и методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте, совершенных организованными преступными группами: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2002. – 384 с.

² Меркулов М. А. Методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Нижний Новгород, 2005. – 222 с.

³ Нудельштейн А. М. Расследование хищений имущества пассажиров на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2008. – 161 с.

⁴ Малыхина Е. А. Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2018. – 196 с.

⁵ Абдраязов Р. Р. Методика расследования преступлений, связанных с хищением энергоносителей: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Санкт-Петербург, 2013. – 160 с.

⁶ Голятина С.М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Волгоград, 2022. – 196 с.

⁷ Горячев В.В. Расследование краж на предприятиях автомобильной промышленности: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Владимир, 2005. – 170 с.

4) методики расследования хищений в определенных сферах экономической деятельности (К. А Титова (2009 г.¹, А. К. Безбогин (2021 г.²);

5) методики расследования хищений в форме мошенничества, совершенных в том числе сотрудниками организаций и иными ответственными лицами³;

6) методики расследования хищений, совершаемых в формах присвоения и растраты (Д. А. Мохоров (2006 г.⁴, А. И. Гришин (2018 г.⁵);

7) методики расследования хищений, совершенных определенными способами (Р. М. Абдрахманов (2010 г.⁶), И. Е. Мазуров (2017 г.⁷), А. В. Маилян (2021 г.⁸).

Проведенный анализ перечисленных выше научных исследований позволяет сформулировать несколько выводов и положений, важных для дальнейшего изучения темы.

1. Вопрос о конкретных видах преступлений, которые составляют основание (предмет) той или иной методики, ставился и рассматривался во многих обозначенных выше научных трудах. Это, безусловно, заслуживает положительной оценки. При этом имеется немало число примеров того, как авторы методик недостаточно четко определяли вид изучаемых преступлений.

¹ Титова, К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Титова Кристина Александровна. – Томск, 2009. – 232 с.

² Безбогин, А.К. Организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Титова Кристина Александровна. – Краснодар, 2021. – 169 с.

³ Нами обнаружено более пятидесяти диссертационных исследований, в которых представлены данные методики – см. Приложение № 1.

⁴ Мохоров, Д. А.. Использование знаний о способе совершенствования присвоения или растраты при расследовании хищений: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Санкт-Петербург, 2006. – 229 с.

⁵ Гришин, А. И. Расследование хищений путем присвоения или растраты / А. И. Гришин // Расследование преступлений в сфере экономики : Учебное пособие. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 99-125.

⁶ Абдрахманов, Р. М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путём подлога: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Владимир, 2010. – 237 с.

⁷ Мазуров, И. Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет - технологий: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2017. – 188 с.

⁸ Маилян, А.В. Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2021. – 245 с.

Например: авторы, заявляя в наименовании диссертации о расследовании хищений, в содержании работы изучали только проблематику мошенничества; говоря о расследовании мошенничества, широко затрагивали тематику различных экономических преступлений; анонсируя методику как нацеленную на расследование присвоения и растраты, либо мошенничества часто освещали проблематику коррупционных, компьютерных и других преступлений. Можно привести и другие примеры. При этом в соответствующих работах часто отсутствовали надлежащие пояснения, почему тот или иной вид преступлений оказался «в орбите исследования», почему некоторые другие – остались за ее пределами. С таким, позволено будет сказать, вольным отношением к «контурам» формируемых методик трудно согласиться. Подобных ошибок следует избегать.

2. Среди обобщенных подходов, в абсолютном большинстве диссертаций наблюдается следующее: авторами не устанавливаются жесткие классификационные критерии деления соответствующих преступлений на определенные виды и, как правило, формируются типологические группы.

Укажем, что классификация представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях, а типология не содержит такой жесткой дифференциации¹.

Безусловно соглашаясь с вышеприведенным мнением, считаем, что применительно к формированию предмета частной криминалистической методики деление соответствующих преступлений на определенные группы (типы, виды) следует основывать на их типологизации.

3. Критерии типологизации хищений и его отдельных форм (в особенности, мошенничества), как показывает наш анализ, крайне разнообразны как по смысловому содержанию, так и относительно принадлежности данных критериев к определенной отрасли знаний. Чаше других встречаются криминалистические критерии, реже – уголовно-правовые, виктимологические,

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 144.

иногда – критерии уголовно-процессуального содержания; в значительном числе случаев можно увидеть смешанные критерии. Характерно одно – в большинстве случаев соответствующие критерии определялись авторами эмпирическим путем: когда «пригодность» того или иного критерия определялась его релевантностью для расследования. С таким подходом, полагаем, следует согласиться, поскольку как указывал Р. С. Белкин, «криминалистическая классификация преступлений – это их систематизация по *криминалистически значимым* (курсив наш. – А.С.) основаниям»¹.

4. В большинстве случаев, в рамках сформированных криминалистических методик авторы изучали типологии преступлений «в контуре» их криминалистической характеристики. Отметим, что в некоторых исследованиях критерии типологических групп хищений фактически приравнивались к элементам их криминалистической характеристики (способу совершения, субъектам и др.).

В целом, полученные по итогам проведенного анализа обобщения формируют определенную оценку текущего состояния разработки частных криминалистических методик, в которой есть место положительным аспектам. Так, на изучение выносятся актуальные темы, постепенно формируются методики новых типов преступлений, происходит дополнение имеющихся методик новыми знаниями и рекомендациями, наблюдается актуализация методического знания с учетом меняющегося уголовного и иного законодательства и др. Вместе с тем, нельзя не признать, что разработка частных криминалистических методик зачастую осуществляется в условиях «плавающих» методологических параметров². Это серьезная проблема. Однако укажем, что все разработчики методик являются сторонниками, последователями, апологетами определенных научных школ проблем

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – С. 91.

² О структурной аморфности криминалистических характеристик и других проблемах построения частных методик расследования преступлений – См.: Лубин, А.Ф. Логическая структура частной методики расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции / Восточно-Сибирский филиал ВГПОУ ВО «РГУП»: отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 88-94.

расследования преступлений. В частности, научных школ ВНИИ МВД России¹; научной школы криминалистической ситуалогии²; свердловской научной школы «Криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений»³; нижегородской научной школы «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России»⁴; иркутской научной криминалистической школы⁵ и других. И тот факт, что авторы методик стараются следовать определенным положениям-принципам соответствующих научных школ, в определенной степени нивелирует указанные выше проблемы методологии формирования криминалистических методик.

Являясь последователем научных идей В. Я. Колдина, А. Ф. Лубина, Ю. П. Гармаева, Р. Н. Боровских, автор настоящей диссертации, применительно к рассматриваемым вопросам считает верным и необходимым развивать далее следующие методологические положения:

- «криминалистическая характеристика преступной деятельности не служит и не может служить составным элементом частной методики расследования; эта характеристика выступает основой для формирования методики расследования»⁶;
- «криминалистическая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики есть средство формирования иерархической системы типовых версий, которая является основой криминалистической характеристики»⁷;

¹ См.: 70 лет ВНИИ МВД России / Под ред. А.А. Макарина. – М. : Вече, 2015. – С. 154-157.

² См.: Куркова, Н. А. Научная школа криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта: некоторые итоги / Н. А. Куркова // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 24-30.

³ См.: Ведущая научная школа «Криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.urgtu.ru/science/science-school/krim-pr-gir-prest.php (Дата обращения 13.02.2023).

⁴ См.: Лубин, А.Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы / А.Ф. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 73-79.

⁵ Степаненко, Д. А. В.И. Шиканов – основоположник иркутской научной криминалистической школы. Вклад ученого в науку // Глаголь правосудия. – 2019. – № 4 (22). – С. 9-12.

⁶ Лубин А.Ф., Губанищев В. В. Общая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики: условия формирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 85.

⁷ Там же – С. 85.

- «базовыми элементами структуры модели механизма преступной деятельности в сфере экономики служат: 1) субъект (в том числе групповой); 2) ситуация; 3) способы совершения действий; 4) следы»¹.

Следование вышеуказанным императивам для целей настоящего исследования означает:

Первое. Внутрикorporативные хищения в сфере страхования как криминалистическая категория представляют собой вид преступной деятельности, уголовно-правовыми проявлениями которой являются хищения в форме кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. ст. 159, 159.5 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), а также смежные преступления, предусмотренные ст. 172, 172.1, 201, 272, 327 УК РФ.

Второе. Описание типовых моделей механизмов внутрикorporативных хищений в сфере страхования следует выполнить вне «контура» криминалистической характеристики соответствующих преступлений, предваряя данную характеристику.

Третье. Характеристика типовых моделей механизмов внутрикorporативных хищений в сфере страхования предполагает описание в криминалистическом дискурсе типовых признаков их субъектов, особенностей ситуации, способов и следов их совершения.

1.3. Типовые модели механизмов внутрикorporативных хищений в сфере страхования

Обобщение и анализ правоприменительной практики по уголовным делам о хищениях в сфере страхования², изучение других эмпирических данных³

¹ Там же.

² В ходе исследования проведены обобщение и анализ 200 приговоров по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования, изучено 50 обвинительных заключений по расследованным уголовным делам о присвоениях и растратах, а также других хищениях, совершенных сотрудниками страховых организаций, страховыми агентами, менеджерами в сфере страхового дела и иными профессиональными участниками страховой деятельности.

³ В ходе исследования проведено интервьюирование пула экспертов по теме диссертации: 35 следователей, имеющих опыт расследования преступлений в сфере страхования; 25 сотрудников оперативных подразделений, имеющих опыт выявления преступлений в сфере страхования; 10 сотрудников органов

позволяет сделать вывод о том, основные характеристики типовых моделей внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (далее также – КХС) могут быть представлены в виде 4-х интегративных элементов: субъект, ситуация, способ, следы¹. При этом содержательное наполнение данных интегративных элементов выполнено нами на основе тщательного изучения правоприменительной практики.

Так, первый элемент «Субъект» включил следующие параметры:

- непродолжительность либо, наоборот, длительность работы лица в сфере страхования, наличие (отсутствие) значительного опыта работы данной сфере;
- профессиональный статус лица как участника страховой деятельности: сотрудник страховой организации, страховой агент либо иной посредник в сфере страхования;
- занятие лицом определенной должности, обладание значительными должностными полномочиями.

Второй элемент «Ситуация» содержательно аккумулировал информацию относительно длительности, либо непродолжительности преступной деятельности, многоэпизодности хищений, а также об использовании лицом недостатков системы контроля в страховой организации, включая недочеты расчетов вознаграждений, учета и отчетности.

В третьем элементе «Способ» нами собрана и представлена информация о том, в каких уголовно-правовых формах совершались КХС (кража, мошенничество, присвоение и растрата), а также сведения о использовании виновными лицами фактических способов совершения данных преступлений (включая, сложные, многоходовые, закамуфлированные «схемы», способы манипулирования подчиненными и др.).

прокуратуры с опытом осуществления уголовного преследования по указанной категории дел; 30 специалистов в сфере страховой деятельности, включая сотрудников служб безопасности.

¹ Отметим, что данный вывод основывается нами на опыте научных исследований школы нижегородских криминалистов. Как указывает А. Ф. Лубин, «долговременные исследовательские эксперименты показывают целесообразность и возможность выделения минимума необходимых структурных элементов: 1) субъект преступной деятельности; 2) условия (обстановка) преступной деятельности; 3) способ совершения преступлений; 4) следовая картина». – См.: Лубин А.Ф. Избранные труды. – С. 203-204.

Четвертый элемент «Следы» охарактеризован такими параметрами, как величина причиненного имущественного ущерба, использование документов строгой отчетности, а также данные о выявлении КХС с помощью корпоративного комплаенса, ревизий, внутренних проверок, инвентаризаций и пр.

Полученная аналитическая информация размещена нами в матрицу корреляции структурных элементов типовой модели механизма КХС¹, в рамках которой удалось установить и соотнести показатели корреляции между отдельными признаками каждого из 4-х интегративных элементов типовой модели КХС, а также ранжировать данные показатели по «силе» корреляции. Сама же степень корреляции была определена частотой встречаемости того или иного признака в конкретном преступлении, и указана в соотношении каждого из этих признаков друг с другом.

На основании представленных корреляций выделим:

- 1) внутрикорпоративные хищения профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования (типовой механизм № 1);
- 2) внутрикорпоративные хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий (типовой механизм № 2);
- 3) внутрикорпоративные хищения руководящего звена страховых агентов и иных посредников (типовой механизм № 3);
- 4) внутрикорпоративные хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием (типовой механизм № 4);
- 5) внутрикорпоративные хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности (типовой механизм № 5).

¹ См.: Приложение № 2.

Далее приведем общую характеристику данных типовых моделей механизмов КХС.

1. Внутрикорпоративные хищения профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования (типовой механизм № 1).

Типовой механизм № 1 сформирован на основе следующих устойчивых и сильных корреляций: агенты и иные посредники, часто со значительным опытом работы в сфере реального страхования (коэффициент корреляции (КК) = 0,73) активно действуют в сфере реального страхования; с целью увеличения собственного дохода такие посредники становятся субъектами индивидуально совершаемых (иногда – групповых) КХС – в форме кражи либо мошенничества. Во многих случаях такие КХС многоэпизодны: кража (КК = 0,13), мошенничество (КК = 0,32). Длительность преступной деятельности в силу ее примитивности – признак со слабой корреляцией (0,12 относительно кражи, 0,25 – мошенничества).

Ниже – показательный пример.

Ш. совместно с Ш-вой, имея опыт работы в сфере страхования, получили в свое распоряжение поддельные бланки полисов ОСАГО, квитанции на получение страховой премии, поддельные штампы и печати, имитирующие оригинальные штампы и печати страховых компаний, а также автоматизированное программное обеспечение «А» и «В», логины и пароли. Затем Ш. и Ш-ва разместили объявления о предоставлении услуг по оформлению полисов ОСАГО, в том числе путем их отправки в мессенджере, организовали и обеспечили прием страхователей. Затем указанные лица в период с 17.08.2015 по 16.09.2016 привлекли в качестве курьеров лиц, не осведомляя о своих преступных действиях, которые по их указанию доставляли оформленные поддельные полисы ОСАГО страхователям, получали от них денежные средства в счет оплаты страховой премии и передавали Ш. При этом, Ш. и Ш-ва осознавали, что премии на сумму 1 054 504 рубля, оплачиваемые

страхователями, за счет которых формируется страховой фонд, не поступят в страховые организации. Судом Ш. и Ш-ва были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

Более подробно криминалистические особенности содержания рассмотренного, а также других выделенных нами типовых механизмов КХС, будут рассмотрены в рамках криминалистической характеристики КХС в следующей главе.

2. Внутрикorporативные хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий (типовой механизм № 2).

Данный типовой механизм КХС также характеризуется сравнительно невысоким уровнем профессионализма, но в отличие от предыдущего, хищения совершаются при осуществлении реальной страховой деятельности и, в основном, в форме присвоения и растраты, реже – кражи.

Выделение типового механизма № 2 стало возможным, благодаря установлению следующих корреляций: в приложении № 2 наглядно показана высокая корреляция таких факторов, как: «непродолжительность работы в страховании», «КХС в форме присвоения/растраты», «недостатки отчетности» и «документы строгой отчетности». Корреляция факторов «агент/иной страховой посредник» и «недостатки контроля» достигает 1,0. Характерно также, с усилением роли факторов «высокая должность» и «полномочия», усиливается проявление коррелирующих факторов как «многоэпизодность КХС», «длительность преступной деятельности» и, как следствие, «большой ущерб». Покажем, как отражаются приведенные корреляции в механизме № 2.

Приведем немного макроэкономических показателей.

Так, по данным ЦБ РФ, число страховых организаций на сегодняшний день – 143 компании, на топ-20 из них приходится 88% всех сборов. Объем рынка за 3 кв. 2022 года составил 465,7 млрд рублей, а прибыль страховщиков – 130,5

¹ Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Уголовное дело № 1-357/2018. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29.11.2018 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NsXYJnvkghra> (дата обращения 10.02.2023).

млрд рублей. Банковский канал продаж остается доминирующим для страховщиков, но заметно увеличилась доля продаж страховых продуктов через агентов-физлиц. В 3 кв. 2022 г. через посредников страховщики получили 78,4% премий¹. Согласно данным ЦБ РФ, «общее количество страховых представителей за 9 месяцев 2021 года составило более 216 563: доля посредников – юридических лиц составила более 15% (32 734 организации), доля индивидуальных предпринимателей и физических лиц – около 85%»².

Таким образом, особенности современного этапа развития страхового дела в России – «узость» круга популярных страховых продуктов, их достаточно высокая стоимость, высокий объем предложения на рынке, конкуренция и пр. – определяют, что страховщики активно используют сети продаж страховых полисов, прежде всего, страхования имущества физлиц (ИФЛ), ОСАГО, КАСКО, ДМС. При этом большая часть таких продаж приходится на аутсорсинг – различного рода посредников: банковский канал, менеджеров автосалонов, индивидуальных предпринимателей, агентов-физлиц и др. Важно отметить, что очень активно развивается онлайн-сервис агентских продаж. В результате разветвленных систем продаж, контроль принципалов (страховщиков) за движением денежных потоков часто оказывается весьма слабым, например, нередко страховые премии, поступающие в распоряжение посредников, передаются ими страховщикам по прошествии значительного периода времени, аккумулируются у посредников в наличной форме и тем самым представляют собой привлекательный ресурс для внутрикорпоративных злоупотреблений.

Приведем характерный пример.

П. работала в качестве субагента индивидуального предпринимателя К., оказывающего услуги по оформлению полисов ОСАГО через интернет-порталы страховых организаций. Согласно устной договоренности между П. и К. в

¹ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 3 кв. 2022 года: информационно-аналитический материал: официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения 10.02.2023).

² Лебедев Д. Количество страховых агентов в России в 2021 году – 100 000 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://calmins.com/kolichestvo-strahovyh-agentov-v-rossii-v-2021-godu-100-000> (дата обращения 10.02.2023).

трудовые обязанности П. входило оформление страховых полисов, получение и отражение в отчетности сумм денежных средств, полученных от клиентов, перечисление денежных средств в адрес страховых компаний. В ходе трудовой деятельности П., находясь в офисе, оформила через интернет-портал страховой полис на имя клиента А. Размер страховой премии составил 1954,58 рублей, стоимость оказанной ею услуги за оформление полиса составила 400 рублей. В дальнейшем П. присвоила наличные денежные средства, полученные от А. При аналогичных обстоятельствах П. совершила 21 эпизод преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ. Общая сумма похищенных средств составил 43,7 тыс. руб. С целью сокрытия фактов хищений П. осуществляла переписку с бухгалтером К., согласовывая суммы получения заработной платы, аванса, которые планировала представить К. за счет похищенных средств¹.

3. Внутрикorporативные хищения руководящего звена страховых агентов и иных посредников (типовой механизм № 3).

Типовой механизм № 3 по многим параметрам схож с предыдущим, однако есть особенности, которые позволяют говорить о его самостоятельности. Взглянем на соответствующие корреляции.

При совершении КХС характеристики «агент и иной посредник», «высокая должность» и «должностные полномочия» коррелируют с коэффициентом 0,43. Это означает, что среди лиц рассматриваемой категории значительное число составляют руководители среднего и высокого уровней. С учетом этого, понятно, что КХС совершаются в форме присвоений и растрат (КК = 0,97). Также логично, что высокий управленческий статус сильно коррелирует с возможностями для совершения хищений, хотя корреляция с признаком «сложные способы совершения и сокрытия КХС» составляет 0,19. Но при этом сильна корреляция с признаками «многоэпизодность КХС» (КК = 0,93), «длительность преступной деятельности» (КК = 0,78), «недостатки контроля»

¹ Архив Курчатковского городского суда Курской области. Уголовное дело № 1-90/2020. Постановление Курчатковского городского суда Курской области от 13.05.2020г. в отношении П., обвиняемой по ч. 2 ст. 160 УК РФ / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/b6ouKO1yXI5C> (дата обращения 10.02.2023).

(КК = 1,0), «недостатки расчета вознаграждений и отчетности» (КК = 0,86), «большой ущерб» (КК = 0,85), «документы строгой отчетности» (КК = 0,99).

Проиллюстрируем типовой механизм № 3.

Ц. являлась руководителем агентской группы страховой организации. В ее должностные обязанности входило: распределение плана продаж, поставленного перед агентской группой и между страховыми агентами группы; оперативное планирование деятельности страховых агентов; планирование потребности в страховых агентах на территории, закрепленной за агентской группой; распределение территории, закрепленной за агентской группой на участки продаж по страховым агентам группы; подготовка и предоставление отчетности по агентским продажам в установленной форме и порядке; обеспечение нацеленности агентов группы на продажу страховых продуктов; проведение оценочных мероприятий по отбору страховых агентов; ведение базы потенциальных клиентов; контроль своевременной пролонгации существующих и заключения новых договоров страхования страховыми агентами группы; участие в сделках с клиентами; доведение до страховых агентов группы плановых заданий, последующий контроль выполнения плановых заданий; обеспечение страховых агентов группы расходными, рекламными, методическими и иными материалами; обеспечение своевременной сдачи первичной страховой документации страховыми агентами группы; проверка первичной страховой документации страховых агентов группы; проверка полноты пакета документов, сдаваемого страховым агентом группы, и правильность расчета страховой премии; контроль порядка расходования бланков строгой отчетности и др.

Ц., обладая соответствующими полномочиями, в период с октября 2018 года по март 2019 года, получая от страхователей за заключенные ей договоры страхования страховые премии, а также денежные средства от подчиненных ей страховых агентов по заключенным ими договорам страхования, на расчетный счет страховой организации не вносила, обращала в свою пользу. Характерно, что Ц. во избежание вскрытия фактов хищений, длительное время не направляла

отчеты о работе в страховую организацию. Общая сумма похищенных средств составила 233 тыс. рублей. Судом Ц. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ¹.

4. Внутрикorporативные хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием (типовой механизм № 4).

Типовой механизм № 4 – далеко не самый одиозный и показательный пример КХС. Данный тип выделяется на фоне иных, выделенных нами типовых механизмов, тем, что иллюстрирует достаточно редкий пример КХС, когда хищение страховых премий осуществляется сотрудником страховой компании, но не «в контексте» страховой деятельности. Применительно к этому типовому механизму не выражены корреляции признаков «сотрудник страховой организации», «должностные полномочия», «многоэпизодность КХС», «длительность преступной деятельности», «недостатки расчета вознаграждений и отчетности», «большой ущерб» и «использование документов строгой отчетности». Но заметны корреляции между признаками «должность» и «недостатки контроля» (КК = 0,74).

Приведем пример.

К., являясь бухгалтером страховой организации, выполняла трудовые обязанности по сбору, перевозке и передаче в кассу материальных ценностей, в том числе денежных средств страховых премий, вносимых страховыми агентами по заключенным договорам страхования. В течение непродолжительного периода К., получая деньги от страховых агентов, не оприходовала их, обращая в свою пользу. Общая сумма похищенного составила 643 тыс. рублей. Судом К. была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ².

¹ Архив Коношского районного суда Архангельской области. Уголовное дело № 1-102/2019. Приговор Коношского районного суда Архангельской области от 22.11.2019г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/54CJebcdaKR> (дата обращения 10.02.2023).

² Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-377/2019. Приговор Советского районного суда г. Томска от 06.12.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IAVbHwT3J31n> (дата обращения 10.02.2023).

5. Внутрикorporативные хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности (типовой механизм № 5).

Данный типовой механизм КХС характеризует собой одну из наиболее разрушительных форм преступной деятельности в рассматриваемой сфере, поскольку такие хищения причиняет огромный вред имущественным интересам страховых организаций, ставя их в ряде случаев, на грань банкротства. Но крупные хищения, совершаемые сотрудниками руководящих звеньев страховых организаций, опосредованно причиняют имущественный ущерб страхователям, поскольку в таком случае их интересы лишаются страховой защиты. Более того, КХС такого типа являют собой преступную деятельность лиц, которые в профессиональном, образовательном, интеллектуальном плане должны представлять элиту национального страхового бизнеса, способствовать его развитию и процветанию, но которые не считают это своим призванием, а, напротив, дискредитируют страховое дело, подрывая его фидуциарные основы.

Обнаруженные нами корреляции подтверждают сказанное.

Так, для типового механизма № 5 характерно, что субъектами преступной деятельности, как правило, выступают опытные и квалифицированные специалисты страхового дела. Коэффициенты корреляции признака «сотрудник страховой организации» с признаками «непродолжительность работы в страховании» и «значительный опыт работы в сфере страхования» составляют 0,24 и 0,71, соответственно. Для субъектов характерно обладание высокими полномочиями и высоким должностным статусом. В силу высокопоставленности субъекта, преступная деятельность часто носит многоэпизодный (КК = 0,81), длительный характер (КК = 0,81). Для ситуаций таких КХС типично использование лагун в системах контроля страховой организации (КК = 0,65), о которых субъект высокого статуса прекрасно осведомлен, а также недочетов расчета и выплаты вознаграждений, предоставления отчетности, противодействия ревизиям (КК = 0,69). В корреляции с признаками «высокая должность» и «значительный опыт работы

в сфере страхования» иногда встречается признак «использование неопытных сотрудников (КК = 0,12). Типично и то, что опытные сотрудники страховых организаций, совершающие КХС, используют в силу знаний навыков сложные способы совершения и сокрытия КХС (КК = 0,37), манипулируют в рамках КХС документами строгой отчетности (КК = 0,99), длительное время скрывают следы преступной деятельности, чем создают сложности для выявления КХС (например, в ходе ревизии такие преступления могут быть не выявлены (КК = 0,76)) и причиняют большой имущественный ущерб (КК = 0,88).

Так, Б., являясь руководителем филиала страховой организации, в период с 17.06.2014 по 30.12.2016, используя служебное положение, не перечисляла на счет страховой компании денежные средства, которые поступали от реализации полисов. Так Б. совершила 363 эпизода хищений на сумму 1,8 млн рублей¹. Отметим, что продолжаемые хищения совершались в течении двух с половиной лет, однотипно, при попустительстве страховой компании.

¹ Архив Мариинского городского суда Кемеровской области. Уголовное дело № 1-211/2019. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 21.08.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VCKxOAK1Ikmm> (дата обращения 10.02.2023).

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

2.1. Типичные способы, обстановка совершения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Изучение специальной литературы показывает, что вопросам криминалистической характеристики хищений, совершаемых в форме присвоения и растраты, уделяется значительное внимание (см. пар. 1.2). Имеются отдельные исследования, в которых рассмотрение данных вопросов осуществляется на примере конкретных сфер предпринимательской или иной экономической деятельности¹.

Применительно к сфере страхования, возможно выделить исследования Р. Н. Боровских, в которых автор, наряду с проблематикой страхового мошенничества (что характерно для большинства исследований криминальных проблем страхового дела), подробно освещает проблематику хищений в сфере страхования, совершаемых страховыми агентами и иными посредниками, штатными работниками страховых компаний, в том числе руководителями и топ-менеджерами страховых организаций². С этой целью, автор использует наглядный эмпирический материал.

Вместе с тем, монографических исследований, в которых комплексно рассматривались бы вопросы криминалистической характеристики присвоения и растраты в сфере страхования, нами не обнаружено.

¹ См. напр.: Белов, М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Саратов, 2000. – С. 9-64; Луценко, О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Краснодар, 1998. – С. 44-96 и др. Субачев С.Ю., Третьяков Э.В. Особенности раскрытия хищений в форме присвоения и растраты вверенного имущества // Общество и право. – 2008. – 1 (19). – С. 221-224; Хлус А.М. Методика расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями: состояние и пути совершенствования // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 107-113.

² См.: Боровских Р.Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования: монография / под ред. Ю.П. Гармаева. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – С. 245-297.

Типичные способы совершения КХС достаточно разнообразны, и их содержание определяется, как минимум, следующими обстоятельствами:

(а) совершается преступление в обстановке страховой деятельности либо путем имитации таковой;

(б) совершается хищение участником страховой деятельности, выполняющим определенные трудовые обязанности в этой сфере, либо занимающим определенное служебное положение и обладающим определенными должностными полномочиями.

С учетом сказанного, в зависимости от нарастания степени сложности совершаемых КХС можно выделить несколько укрупненных групп типичных способов данных преступлений:

1) хищения страховых премий путем реализации похищенных, изготовленных или приобретенных иным незаконным путем поддельных страховых полисов, в том числе их продажи через онлайн-сервисы;

2) присвоение поступающих от страхователей или агентов премий, в том числе путем фальсификаций оснований для премирования и выплаты иных вознаграждений (например, с использованием фиктивных агентских договоров);

3) внутрикорпоративные хищения страховых премий, совершаемые руководителями страховых организаций, под прикрытием лжестраховых операций и иной внешне законной деятельности.

Охарактеризуем данные способы, сопровождая эмпирическим материалом.

Противоправная деятельность в сфере страхования, связанная со сбытом поддельных страховых полисов остается в настоящее время широко распространенной. Актуальность ей придает то обстоятельство, что все более востребованными у потребителей становятся онлайн-каналы продаж страховых продуктов, что служит благоприятной технологической средой для противозаконной деятельности¹.

¹ См.: Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие: официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения 10.02.2023).

В настоящее время основными способами реализации фальсификатов страховых полисов являются:

- самостоятельное изготовление и последующий сбыт фиктивных полисов страховыми агентами и иными посредниками, в том числе с использованием вверенных бланков полисов и иных документов строгой отчетности;
- приобретение в интернете или иным способом бланков поддельных страховых полисов с последующей перепродажей;
- использование фиктивных статусов (лжеагентов, лжеброкеров и др.) для продаж фальсифицированных страховых полисов.

Степень изощренности, сложности перечисленных способов может быть различной.

Так, Х. был осужден судом по ч. 2 ст. 160 УК РФ за совершение хищения при следующих обстоятельствах. Х, представляясь страховым агентом, получил от страхователя А. премию за заключение договора ОСАГО. В дальнейшем Х. изготовил на компьютере поддельный электронный страховой полис, распечатал его и передал А. Полученные денежные средства присвоил и израсходовал на собственные нужды. Сумма похищенного составила 6000 рублей¹.

Примеров подобных примитивных хищений на практике немало.

В другом примере, К., являясь индивидуальным предпринимателем и осуществляя деятельность в качестве консультанта по страхованию, совершила 40 эпизодов хищений при заключении с гражданами договоров ОСАГО, получая от них страховые премии и похищая их путем выдачи подделанных ею электронных страховых полисов. Квитанции о приеме денежных средств К. страхователям не выдавала, ссылаясь на то, что квитанции не выдаются при оформлении электронных полисов. Преступления были выявлены при наступлении у отдельных страхователей страховых случаев. Судом К. была

¹ Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска. Уголовное дело № 1-531/2019. Постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 20.01.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JDEfeQ99ZtQt> (дата обращения 10.02.2023).

осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ (1 эпизод), ч. 1 ст. 159 УК РФ (25 эпизодов) и ч. 2 ст. 159 УК РФ (14 эпизодов)¹.

Многоэпизодность – характерная черта преступной деятельности, связанной со сбытом «страховых» фальсификатов. Вышеперечисленные примеры КХС остаются распространёнными, поскольку этому в значительной степени способствует обстановка совершения данных преступлений. Суть ее – в использовании «практики по привлечению страховщиками к выполнению функций страховых посредников третьих лиц через заключение договоров на оказание различных услуг (рекламных, информационно-консультационных и иных). Таким псевдопосредникам делегируются наиболее ответственные функции по непосредственному взаимодействию с потребителями – поиск и привлечение клиентов, обработка персональных данных, заполнение за них заявлений на страхование и так далее. В деятельности указанных псевдоагентов также имеют место случаи привлечения третьих лиц (субагентов) и построения структур по принципу сетевого маркетинга, когда такое лицо, привлекающее к выполнению функций посредника новых лиц, получает вознаграждение за оформление ими новых договоров страхования»².

На практике встречаются случаи, когда КХС совершаются путем реализации поддельных страховых полисов высокопоставленными сотрудниками и даже руководителями страховых организаций.

Например, Э. признана судом виновной в совершении 31 преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ и 33 преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, совершенных при следующих обстоятельствах.

¹ Архив Советского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-142/2019. Приговор Советского районного суда г. Самары от 24.07.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Q5neUPNrgiV0> (дата обращения 10.02.2023).

² См.: Противопривлекательная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие: официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения 10.02.2023).

Э., являясь руководителем страховой компании «А.», изготавливала поддельные электронные страховые полисы ОСАГО от имени ООО «А.» и других страховых организаций, которые затем реализовывала гражданам под видом подлинных. Полученные страховые премии обращала в свою пользу.

Преступление было выявлено путем проведения оперативно-разыскных мероприятий, в ходе которых было установлено, что поддельные бланки страховых полисов Э. получала от своего знакомого К.

Следствием было установлено, что К., в свою очередь, ранее незаконно приобрел данные бланки, находясь на территории продовольственного рынка. Из показаний К. следует, что он, находясь на рынке, обратился к В. с просьбой посоветовать, где можно приобрести сим-карту для мобильного телефона. В. указал на один из торговых павильонов, куда проводил К. В павильоне К. увидел коробку с бланками страховых полисов. Продавец пояснил, что данные бланки страховых полисов ОСАГО являются поддельными. После чего К. приобрел 200 бланков данных полисов в обмен на мобильный телефон, и передал данные бланки для реализации Э.¹

Предметом подделки не всегда выступают полисы страхования, имеются иные примеры. Так, по данным Российского союза автостраховщиков, «в сезон летних отпусков получил распространение новый вид мошенничества, когда вместо так называемой «Зеленой карты» автовладельцам продают сторонние сертификаты, подобные страховке, но не заменяющие ее. Воспользовавшись данной сомнительной услугой, автовладелец остается фактически без необходимого для пересечения границы документа»².

Вторая укрупненная группа способов КХС, как указывалось ранее, характеризуется присвоением поступающих от страхователей либо страховых агентов и иных посредников страховых премий. Данные денежные средства

¹ Архив Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. Уголовное дело № 1-7/2016. Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25.04.2016 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oD9D4X5qYlgU> (дата обращения 10.02.2023).

² Приобретение «Зеленой карты» может быть связано с мошенничеством [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://osagogo.ru/priobretenie-zelenoykarty-mojet-bit-svyazano-s-moshennichestvom> (дата обращения 10.02.2023).

уплачиваются гражданами при заключении ими реальных договоров страхования. Тем вдвойне опасней рассматриваемые КХС, поскольку имущественный ущерб причиняют не только имущественным интересам страховых организаций, но и интересам страхователей, которые фактически лишаются страховой защиты.

При конкретизации, типичными способами таких КХС выступают:

- неоприходование поступающих денежных средств;
- списание бланков страховых полисов как испорченных;
- манипулирование действиями неопытных сотрудников (например, дача заведомо незаконных указаний и пр.);

- фальсификация оснований для премирования и выплаты иных вознаграждений (например, с использованием фиктивных агентских договоров).

Практика свидетельствует, что данные типовые способы КХС наиболее распространены и нередко встречаются в комбинации. Приведем несколько показательных примеров: от примитивных – к более сложным.

Так, Б. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Б., являясь сотрудником филиала страховой организации «Р.» заключала договоры ОСАГО. Используя служебное положение и полномочия по распоряжению вверенными ей денежными средствами, полученными от страхователей, в нарушение должностных обязанностей Б. не перевела на расчетный счет страховой организации средства в сумме 99,9 тыс. рублей. Похищенными средствами Б. распорядилась по своему усмотрению.

В судебном заседании Б. вину в совершении преступления не признала, и в свою защиту показала следующее: «в страховой организации она работала с июля 2015 г. по август 2016 г., вначале она была принята на работу страховым консультантом, затем с сентября 2015 г. – страховым агентом. В общих чертах ей показали порядок оформления полисов, были дистанционные курсы по программам, которые использовались в работе. Бланки получала от Х. в конверте, пересчитывала, за них расписывалась. Частные лица денежные средства вносили в кассу наличными. Касса не закрывалась, у других лиц был

также доступ к ее кассе. Отгрузка полисов происходила в конце дня, бывали случаи, что полисы не подгружались... испорченные бланки сканировали, и отправляли в страховую организацию, ежемесячно составляли по ним отчет».

Как видно, оправдать собственные действия в таких случаях виновные пытаются, наивно ссылаясь на недостатки организации работы по страхованию, пробелы в регулировании бизнес-процессов, а также на возможные злоупотребления своих коллег.

В опровержение показаний Б. представитель потерпевшего-страховой организации С., показал, что «по результатам проверки деятельности Б. была выявлена недостача, установлено, что около 130 бланков полисов переведены в статус испорченных. На компьютере Б. обнаружены сканы полисов, которые в системе отсутствовали. Указанные полисы были реализованы, денежная премия за них была получена, деньги в кассу не поступили»¹.

В другом примере Л. осуждена судом по ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

Л. осуществляла деятельность в качестве страхового агента, сотрудничая со страховой организацией «С.». Л. заключала со страхователями договоры, получала от них страховую премию, которую в дальнейшем присваивала. С целью сокрытия своих преступных действий, Л. частично выполняла условия агентских договоров, и часть денежных средств, полученных от страхователей, перечисляла на расчетный счет страховой компании, а также направляла отчеты о своей деятельности, тем самым демонстрируя страховщику текущую страховую деятельность в качестве агента.

Столь бесхитростный способ сокрытия совершенных хищений – не редкость. При этом сложно объяснить, чем в большинстве случаев преступники убеждают себя, рассчитывая, что их преступления, при накопительном итоге причиненного ущерба, не будут обнаружены.

¹ Архив Тотемского районного суда Вологодской области. Уголовное дело № 1-142/2019. Приговор Тотемского районного суда Вологодской области от 17.02.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NFWGvFDbzGJu> (дата обращения 10.02.2023).

Тем не менее, на практике можно найти примеры, когда расхитители пытаются сформировать убедительные доказательства своей невиновности.

Так, в ходе следствия, Л. давала показания о следующих обстоятельствах совершения ею инкриминируемых деяний. Л. работала в качестве агента непродолжительное время, но в определенный момент в компании поменялись условия продаж, под которые ей не удалось перестроиться. В результате этого, от услуг Л. стали отказываться клиенты, прекратилось сотрудничество с рядом агентов, работа пошла на спад. У Л. стала накапливаться задолженность перед страховой организацией, поскольку она не справлялась с денежным оборотом и задерживала оплату счетов. Л. пыталась различными способами погасить долг, но с такой крупной суммой справиться не удалось, была вынуждена отказаться от некоторых офисов, которые арендовала для оказания страховых услуг. Л. также сообщила, что встречалась с руководством страховой организации и обсуждала возникшую перед компанией задолженность, общая сумма которой составила порядка 11 миллионов рублей. В качестве попытки оправдать свои действия, обосновать отсутствие преступных намерений Л. ссылалась на неопределенность подходов к оплате вознаграждений со стороны страховой организации. Так, по показаниям Л. страховое вознаграждение её как агента состояло из двух частей: первая – 10% от суммы страховой премии, вторая – в размере 22% от общей суммы заключенных договоров. Вознаграждение в размере 10% она удерживала самостоятельно, а дополнительное вознаграждение 22% от страховой премии, перечисляла ей на счет страховая организация. В связи с чем Л. указывала, что задолженности перед страховой организации у нее не имеется, поскольку она удержала денежные средства от продаж в качестве причитающегося ей вознаграждения, которое страховщик длительное время не уплачивал¹. Отметим, что преступниками часто используются недостатки, связанные с проблемами исчисления агентских вознаграждений.

¹ Архив Подольского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-356/2019. Приговор Подольского городского суда Московской области от 05.08.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3flpOnOB9bd8> (дата обращения 10.02.2023).

Так, по делу З., обвиняемой следствием по ч. 4 ст. 160 УК РФ, было установлено, что З. работала в должности исполнительного директора филиала страховой организации. С целью получения выгод для себя, а также выгод и преимуществ для других лиц (А., К., В.), З. обратилась к К. с просьбой о том, чтобы при его посредничестве страховые агенты А. и В. заключали договоры ОСАГО при участии ООО «Л», с которым у страховой организации были заключены агентский договор и договор возмездного оказания услуг. Полученные от страхователей по этим полисам денежные средства К. должен был передавать З. После чего З., получив указанные денежные средства, часть данных средств в размере 18% не оприходовала и передала К. в виде вознаграждения за оказание посреднических услуг. При этом согласно агентскому договору, указанная сумма должна была быть оприходована З., после чего перечислена на счет страховой организации, которая затем должна была перечислить вознаграждение в пользу З. и других агентов.

З. вину в хищении не признала, в свою защиту поясняя, что по договорам страхования ОСАГО агентам можно было выплачивать вознаграждение лишь в размере 10 %, поэтому по согласованию с головной организацией, с агентами, которые заключали договоры страхования с общей суммой страховых премий свыше определенного порога в месяц, она могла дополнительно заключить договор возмездного оказания услуг с выплатой вознаграждения в размере до 18 %. Поэтому, когда К. передавал ей полученные от А. и В. денежные средства, она в целях стимулирования их деятельности, в нарушение внутренних локальных актов страховой организации, злоупотребляя своими полномочиями, передавала К. не только денежные средства в размере 10 %, но и денежные средства в размере 18 % от сумм поступивших страховых премий.

В результате, суд переквалифицировал действия З. с ч. 4 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»)¹.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-247/2011. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 24.11.2011 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3UaVvUNR6nHx> (дата обращения 10.02.2023).

Практика показывает, что опытные и квалифицированные сотрудники страховых организаций и иные профессиональные участники страховой деятельности часто используют в своих преступных целях недочеты регламентации их деятельности со стороны страховщика как элементы обстановки хищений. При этом используют не только в целях совершения преступлений, но также с целью их сокрытия, в том числе путем формирования ложного алиби.

Например, по делу Д. было установлено в ее трудовые обязанности как руководителя группы страховых агентов входило, в частности, оформление полисов страхования, прием денежных средств от клиентов, сдача полученных премий в кассу. При обращении Ф. с целью застраховать автомобиль договору КАСКО, Д. отсутствовала в офисе. Клиента Ф. приняла В., которая работала в должности менеджера. Поскольку опыт работы у В. был небольшим, ее действия по работе с Ф. она координировала с Д. по телефону. В частности, Ф. переслала данные по автомобилю и страхователю Д., которая сделала расчет страховой премии и послала данные на согласование. По предварительному расчету сумма составила 127,6 тыс. рублей. Окончательного расчета из страховой организации получено не было. Д. дала указание Ф. принимать от В. в оплату денежные средства, разместила их на хранение в ящике стола, так как сейф отсутствовал. Затем Ф. передала деньги Д., которая в дальнейшем приняла меры к отказу от согласования договора с В. Денежные средства присвоила. Судом Д. была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ¹.

В практике имеются примеры, когда руководители страховых организаций прямо манипулируют действиями подчиненных сотрудников в целях совершения хищений. Так, по делу Л. установлено, что «с января 2014 года по июнь 2016 года, она, занимая должность директора страховой компании, отдавала своим подчинённым устные распоряжения о внесении ложных сведений в автоматизированную информационную базу о примененных

¹ Архив Ленинского районного суда г. Смоленска. Уголовное дело № 1-233/2018. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 20.01.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zhKux68e7NVt> (дата обращения 10.02.2023).

(понижающих) страховых коэффициентах при получении выплат от страхователей по договорам ОСАГО. Всего за указанный период было заключено более семи тысяч договоров ОСАГО. Разница между внесенными страхователями и фактически сданными в страховую компанию денежными средствами в сумме, превышающей 25 миллионов рублей, бывшая директор обращала в свою пользу. Судом обвиняемая признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4. ст. 159 УК РФ»¹.

В заключение по данному вопросу укажем, что внутрикорпоративные хищения руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховых организаций зачастую совершаются с использованием не только доступа к бланкам страховых полисов и других документов строгой отчетности, но также информационным базам корпоративных данных.

Например, С. – исполнительный директор корпоративных продаж страховой организации АО «В.» – имела права доступа к клиентской базе АО «В.», в которой содержались сведения о договорах страхования, персональных данных клиентов. Внутренним нормативным актом данная информация была включена в перечень сведений, составляющих коммерческую тайну. С. при увольнении скопировала данную информационную базу с целью ее последующего использования в противозаконной деятельности. Судом действия С. были квалифицированы по ч. 1 ст. 272 УК РФ².

Третья – наиболее высокотехнологичная – группа способов КХС связана с совершением хищений страховых премий руководителями страховых организаций под прикрытием лжестраховых операций и иной внешне законной деятельности.

¹ Бывшая директор страховой компании осуждена за мошенничество / Официальный сайт МВД РФ по Камчатскому краю [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://41.мвд.рф/news/item/17423859/> (дата обращения 10.02.2023).

² Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми. Уголовное дело № 1-537/2021. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 13.12.2021 г. / Официальный сайт Мотовилихинского районного суда г. Перми [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://motovil-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148978660&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

Приведем характерный пример.

Следствием по делу А. было установлено в период с июня 2008 по июнь 2014 года обвиняемая, являясь руководителем филиала страховой организации АО «В.» и используя служебное положение, похитила более 168 млн рублей, принадлежащих АО «В». Хищения были совершены А. путем заключения фиктивных агентских договоров с подконтрольными ей организациями-посредниками, которые фактически не получали и не реализовали страховые полисы. Полученное по данным договорам вознаграждение А. присваивала¹.

К сожалению, следует признать, что в правоприменительной практике есть много примеров таких преступных действий со стороны руководителей страховых организаций. Наши исследования показывают, что по оценкам профессионального сообщества среди представителей страхового бизнеса по-прежнему весьма распространены практики недобросовестных действий, которые не всегда могут быть квалифицированы как конкретное преступление.

Чаще всего встречаются практики неправомерного завладения средствами страхователей путем построения сложных схем расчетов с подконтрольными организациями. Примеров – множество: дело бывшего совладельца страховой организации АО «ЮжУралЖАСО» Д. Бурякова², дело руководителя страхового общества «Купеческое» Т. Кудрявцевой³, дело одного из директоров страховой компании «Югория» А. Семенихина⁴, дело топ-менеджера страховщика «Союз-жизнь» А. Волкова⁵ и другие.

¹ Экс-руководителю страховой компании в Казани дали условный срок за хищение 168 млн рублей / Официальный сайт СМИ «Бизнес-газета» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/495391> (дата обращения 10.02.2023).

² Соковнин А. Отсидел за одну страховую, а теперь — за другую / Официальный сайт СМИ «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5326310> (дата обращения 10.02.2023).

³ Топ-менеджера осудили за хищения при страховке урожая / Официальный сайт СМИ «Сибкрай» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5326310> (дата обращения 10.02.2023).

⁴ Экс-гендиректор ГСК «Югория» может уйти от ответственности за растрату из-за истечения срока давности / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/170113> (дата обращения 10.02.2023).

⁵ Федичкина К. Главу обанкротившейся ростовской страховой компании осудили за хищение 422 млн рублей / Официальный сайт СМИ «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4188572> (дата обращения 10.02.2023).

Схемы преступных действий, во всех перечисленных случаях, однотипны. Типично также то, что основополагающим элементом в механизме данных хищений служит системное дезинформирование регулирующих органов и контролирующих инстанций относительно финансово-экономического положения страховой организации.

Здесь уместно напомнить, что в 2014 году в УК РФ была введена статья 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации». Прецеденты осуждения руководителей страховых организаций по данной статье имеются и использованы нами в ходе исследования.

Так, например, приговором Центрального районного суда г. Челябинска по ст. 172.1 УК РФ осужден М., директор страховой организации «Т.». Установлено, что М., зная о допущенных нарушениях требований о финансовой устойчивости и платежеспособности страховой компании, а также осознавая, что указанные нарушения при выявлении их органом страхового надзора могут повлечь отзыв лицензии, склонил путем уговоров к участию в совершении преступления находившихся от него в служебной зависимости А. и Ш., обещая сохранение за ними рабочих мест и стабильную выплату им заработной платы. В результате, в Сибирское главное управление Центрального банка Российской Федерации М. были направлены заведомо недостоверные и неполные сведения об имуществе и финансовом положении страховой организации «Т.»¹.

Наиболее одиозными примерами внутрикорпоративных хищений, совершаемых представителями руководства и топ-менеджмента страховых организаций, в настоящее время выступают хищения по виду так называемых псевдостраховых операций.

Например, «крупномасштабная афера руководителей саранского филиала волгоградской страховой компании «Царица» нанесла Минсельхозу Республики Мордовия ущерб в четыре миллиона рублей»; по данным следствия,

¹ Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Уголовное дело № 1-444/2016. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 25.10.2016 г. / Официальный сайт Центрального районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19721975&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

«организаторы аферы предлагали сельхозпроизводителям застраховать урожай от риска гибели в случае природных катаклизмов – града, заморозков и т.п. Как известно, в таких случаях государство компенсирует аграриям половину страхового взноса в качестве безвозмездной субсидии. С помощью поддельных справок о наступлении страхового случая страховщики присваивали бюджетные деньги и делили их между собой»¹. Соответствующее информирование о вынесенном обвинительном приговоре нами обнаружено на официальном сайте Ленинского районного суда г. Саранска (уникальный идентификатор дела (УИД): 13RS0023-01-2010-003223-42)².

В следственной практике есть примеры еще более опасных КХС рассматриваемого типа. Так, в ходе расследования противоправной деятельности руководителей ряда организаций – страховых посредников была установлено, данные лица, в целях обналичивания использовали вырученные за проданные страховые полисы наличные денежные средства. С этой целью было создано несколько номинальных фирм, с которыми страховая компания АО «Р.» формально имела договоры о реализации страховых продуктов. Затем на банковские счета данных фирм-«однодневок» поступали деньги тех, кто хотел их обналичить, и деньги эти перечислялись в АО «Р.» вместо наличности, полученной от граждан за полисы. Граждане покупали услуги АО «Р.» у номинальных фирм, а АО «Р.» исполняло свои обязательства. Таким образом, в схемах незаконной банковской деятельности использовались 0,5 млрд рублей, собранных страховщиком в виде страховых премий³.

Обратимся далее к характеристике личности типичного преступника и следовых картин рассматриваемых преступлений.

¹ В Саранске осуждены за мошенничество руководители страховой компании / Официальный сайт СМИ «Российская газета» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2011/03/26/reg-svolga/tsaritsa.html> (дата обращения 10.02.2023).

² Архив Ленинского районного суда г. Саранска. Уголовное дело № 1-142/2011. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 14.03.2011 г. / Официальный сайт Ленинского районного суда г. Саранска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://leninsky-mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=116150181&case_uid=85e6ad41-6898-4358-a592-ec872a2d2c6&delo_id=1540006 (дата обращения 10.02.2023).

³ Дело «Росгосстраха»: контур двойного назначения / Официальный сайт СМИ «Фонтанка.ру» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2014/12/25/056> (дата обращения 10.02.2023).

2.2. Особенности личности типичного преступника и следовых картин внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Как справедливо отмечает Н. И. Малыхина, в криминалистике вопрос о системе индивидуальных особенностей человека является неразрешенным. «Так, систему свойств человека различные ученые представили в качестве совокупности разнообразных ее составляющих: телесных, психических и атрибутивных (Н. Н. Демидов); физических, биологических и социальных свойств (А. М. Кустов); социальных, соматических, психических, психологических, сопутствующих свойств и признаков человека (Г. И. Поврезнюк); социальных и физических (В. А. Снетков); социальных, биологических, психологических (либо психических) свойств человека (А. М. Зинин, В. А. Жбанков, Т. С. Волчецкая, В. Я. Колдин); социально-демографических признаков, нравственно-психологических, биологических свойств (И. А. Макаренко); личностных уровней ценностей, отношений и притязаний преступника (Р. Л. Ахмедшин) и др.»¹.

Применительно к субъекту преступной деятельности, по свидетельству А. Ф. Лубина, картина столь же пестрая: «Одна группа авторов делают упор на возрастные, психологические, физические особенности личности (И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко). Другая группа криминалистов выделяет, прежде всего, интересы и потребности личности, знания и убеждения человека, интеллектуальные и волевые свойства, нравственные качества и установки, темперамент и т.д. (Л. Д. Самыгин, Н. П. Яблоков). Третья группа имеет в виду социальное и семейное положение, профессиональную принадлежность, образовательный и культурный уровень, а также биологические и психические особенности субъекта (В. Я. Колдин)»².

¹ Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – Саратов, 2017. – С. 86-87.

² Лубин А.Ф. Избранные труды. – С. 202.

Не будем вдаваться в полемику по данной проблематике, и выразим согласие с А. Ф. Лубиным в том, что «...каждый выделяемый элемент должен соответствовать не столько абстрактным моделям деятельностного подхода вообще, сколько прикладным задачам криминалистического изучения преступной деятельности, а именно: соответствует ли элемент или его параметр типологии частных версий»¹. Отметим также, что «очень уместными выглядят те конкретные примеры, который приводит В. А. Образцов, говоря об характеристике лиц, совершающих преступления: наличие или отсутствие возможности легального доступа к предмету посягательства, соотношение места его жительства, работы или отдыха с местом совершения преступления и др.»².

В данной логике представим описание типовых особенностей личности лиц, совершающих внутрикорпоративные хищения в сфере страхования, а также типовых следовых картин данных преступлений.

Сформированная нами матрица корреляции структурных элементов типовой модели механизма КХС (приложение 1) позволяет говорить о следующих криминалистически релевантных характеристиках лиц, их совершающих:

- наличие знаний в области экономики и предпринимательства, юриспруденции и страхового бизнеса;
- компетентность в области страхового дела, опыт работы в сфере страхования;
- обладание навыками управления средними и большими коллективами, разветвленными сетями коммерческих организаций;
- доступ к документам строгой отчетности
- легальный доступ к денежным средствам, уплачиваемым страхователями в виде страховых премий, и являющихся предметом хищений;
- занятие определенного должностного положения, возможность использования в преступных целях должностных и служебных полномочий;

¹ Лубин А.Ф. Избранные труды. – С. 202.

² Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений / Криминалистика: учебник. – М.: Юристъ, 1995. – С. 41.

- наличие подчиненных сотрудников, возможность манипулирования их действиями по службе;

- обладание деловыми связями с руководством страховых организаций, иными профессиональными коммуникациями, что обуславливает существование определенного «кредита доверия» со стороны вышестоящего руководства и позволяет в течение определенного периода времени скрывать следы совершенных преступлений.

Возможные комбинации вышеперечисленных признаков-особенностей позволяют выделить несколько разновидностей личности типичного преступника, совершающего КХС. Каждая разновидности отличается объемом возможностей для совершения и сокрытия КХС и, что определяет, соответственно, особенности следовых картин.

Тип 1 «Расхититель-дилетант».

Это тип расхитителей «внешнего контура» - лиц, которые действуют путем имитации страхования, реализуют различные «страховые» фальсификаты. Часто такие расхитители не имеют трудовых или коммерческих взаимоотношений со страховыми компаниями, но распространяют рекламу о своих посреднических услугах в сфере страхования, оказывают консультации по вопросам страхования, представляясь страховыми агентами (страховыми консультантами, менеджерами по страхованию и т.п.). Имущественный ущерб от преступной деятельности таких расхитителей, как правило, причиняется страхователям, но страховым организациям в данных ситуациях также причиняется существенный вред – деловой репутации, интересам, связанным с охраной коммерческой тайны, а также вред, выражающийся в дезорганизации деятельности страховой организации, сохранностью ценных документов и др.

Так, приговором Реутовского городского суда Московской области по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ осуждены М. и П. за совершение преступления при следующих обстоятельствах. М, П. и неустановленное следствием лицо, вступили в преступный сговор на мошенничество.

М. и П., не являясь сотрудниками страховых организаций либо уполномоченными на оформление полисов страхования, распределили роли в совершении преступления следующим образом. Неустановленное лицо должно было предоставлять М. поддельные бланки полисов ОСАГО, электронные шаблоны заполнения поддельных страховых полисов ОСАГО и данные о страхователях; М. должен был изготавливать готовые для реализации бланки страховых полисов ОСАГО; П. должен был реализовывать изготовленные М. поддельные страховые полисы ОСАГО владельцам транспортных средств, данные на которые предоставляло неустановленное лицо. Согласно договоренности, М., П. и неустановленное лицо совершили покушение на мошенничество в отношении Т. и Б.¹

В приведенном примере обращает на себя внимание фигура «неустановленного следствием лица». Данное лицо, имея доступ к электронным шаблонам заполнения страховых полисов, а также к информации о страхователях, очевидно, имело опыт работы в сфере страхования, было связано с осуществлением деятельности в области страхования (работало страховым агентом или другим посредником, сотрудником страховой компании и пр.). В противном случае, трудно предположить, что данное лицо, во-первых, рассматривало страхование как направление своей преступной деятельности; во-вторых, имело знания и навыки, достаточные для оформления высокого качества подделок страховых полисов; в-третьих, располагало данными о лицах, заинтересованных в приобретении полисов страхования.

Таким образом, в группах «расхитителей-дилетантов», зачастую, присутствует лицо с профессиональными знаниями и навыками. Такое лицо, как правило, инициирует преступную деятельность, подыскивает соучастников-дилетантов, планирует их преступления, обеспечивает сокрытие следов.

¹ Архив Реутовского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-229/2018. Приговор Реутовского городского суда Московской области от 24.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nZ9SipwA5Amv> (дата обращения 10.02.2023).

С учетом сказанного, можно назвать следующие типовые особенности следовых картин КХС «расхитителей-дилетантов»:

1) преступниками используются широкие возможности приобретения оригинальных бланков страховых полисов и иных документов строгой отчетности, а также соответствующих подделок;

2) в интернете, популярных социальных мессенджерах можно обнаружить значительное число ресурсов, в которых рекламируются услуги страхования, предлагаются различные формы сотрудничества по реализации страховых продуктов, а также разъясняются возможности получения дохода от выполнения технических услуг в сфере страхования (например, работа администратором, онлайн-консультантом и пр.); в таких «нишах» обычно кроются возможности для вовлечения в орбиту преступной деятельности лиц, испытывающих сложности с трудоустройством;

3) преступники располагают техническими возможностями для изготовления высокого качества подделок; соответственно, материальные следы преступной деятельности обнаруживают себя на различного рода электронных носителях информации, компьютерах и иной компьютерной технике, в мессенджерах и сервисах электронной почты;

4) нередко сбытчиками вышеуказанных документов (как оригинальных, так и поддельных) выступают бывшие или действующие сотрудники страховых организаций, страховые агенты и другие посредники в сфере страхования; данные лица, пользуясь слабостями в системе контроля оборота документов строгой отчетности (например, пробелами учета испорченных бланков полисов и др.), имеют возможность аккумулировать у себя в значительных объемах документы строгой отчетности и сбывать их другим лицам с целью последующей реализации; такой канал «сбыта» фальсифицированных страховок напрямую связан с развитием страховщиками крупных сбытовых сетей страховых продуктов;

5) серьезную угрозу несет в себе возможность оформления электронных полисов страхования, когда страхователю необходимо ввести определенные данные на соответствующем сайте, осуществить оплату страховой премии, а затем получить по электронной почте страховой полис; в таких случаях, зачастую хищения совершаются путем создания сайтов-«двойников», т.е. на этапе рекламирования страховых услуг, либо путем изготовления фальшивых полисов на основании полученных от страхователя данных, т.е. на этапе подготовки и предоставления полиса.

Тип 2 «Расхититель – сотрудник страховой организации, агент или иной посредник».

Данный тип расхитителя может действовать по нескольким относительно самостоятельным «сценариям» преступной деятельности, связанной с КХС.

«Сценарий 1» описан выше, когда сотрудник страховой организации, агент или иной посредник пользуются недостатками в системе отчета и отчётности страховой организации, похищают оригинальные бланки страховых полисов и других документов строгой отчетности, либо на основе таких документов изготавливают подделки (самостоятельно или путем использования других лиц). Затем самостоятельно либо путем приискания и вовлечения других лиц осуществляют сбыт страховых фальсификатов, имея в своем распоряжении сведения о потенциальных страхователях из информационных баз данных страховщика либо из иных источников информации (рекламирования услуг компаниями-партнерами, рекламу через интернет и пр.).

«Сценарий 2» не связан с изготовлением и сбытом сфальсифицированных страховых продуктов. В данном случае речь идет о присвоении и растрате денежных средств, уплачиваемых страхователями за приобретение реальных страховых продуктов.

Так, приговором Советского районного суда г. Брянска, С. осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ за совершение присвоения и растраты при следующих обстоятельствах.

С. являлся сотрудником и далее заместителем директора коммерческой организации ООО «А.», которая выступала партнером страховой компании ООО «Р.» по продаже полисов ОСАГО и других страховых продуктов. В силу занимаемой должности С. организовывал и контролировал партнерские продажи страховых продуктов, привлекал партнеров, обеспечивал выполнение плана сборов страховых премий, организовывал учет поступивших через партнеров сборов. Было также установлено, что до работы в ООО «А.» С. более 3 лет состоял в трудовых отношениях со страховой организацией ООО «Р.»

В период времени с января 2016 г. по сентябрь 2016 г., С. от агентов Л., М., Щ., Б. вместе с отчетами о реализованном страховом продукте получил денежные средства в общем размере 3,2 млн рублей страховой премии, которые подлежали зачислению на расчетный счет ООО «Р.». Из данных средств С. присвоил 1,4 млн рублей.

В судебном заседании С. показал, что денежные средства от агентов Л., М., Щ. не получал, а также что задолженность перед страховой организацией ООО «Р.» возникла по вине данных агентов.

По показаниям свидетеля Ш. – юриста ООО «Р.», в сентябре 2016 г. по поручению руководства она подготовила претензии в адрес агентов Л., М., Щ., поскольку за ними обнаружилась дебиторская задолженность. Агенты поясняли, что отчеты и наличные денежные средства сдавали лично С. и имеют подписанные им акты выполненных работ. В 2017 г. по поручению руководства подготовила иск к страховым агентам, и в ходе судебного разбирательства выяснилось, что у ответчиков имеются дополнительные соглашения, подписанные С., которые предусматривают возможность внесения наличных денежных средств. С. в суде подтвердил получение от агентов наличных денежных средств. После этого ООО «Р.» было подано заявление в полицию, и была установлена причастность С. к недостатке денежных средств¹.

¹ Архив Советского районного суда г. Брянска. Уголовное дело № 1-38/2019. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 08.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uoV9Z88ASWmN> (дата обращения 10.02.2023).

Таким образом, в рассматриваемых ситуациях характерными являются типовые особенности материальных следов КХС, которые связаны с документальным закреплением следующих вопросов:

1) регламентация деятельности материально ответственных сотрудников страховых организаций (трудовые договоры, дополнительные соглашения к ним, должностные инструкции, регламенты, доверенности, фирменные бланки, печати и др.);

2) регламентация взаимодействия материально ответственных сотрудников страховых организаций с сетью агентов (физлицами, ИП, организациями-посредниками), в том числе по вопросам поступления от них страховых премий (в безналичной или наличной формах), отчетах о выполненных работах и реализованных страховых продуктах, отчетах об использовании, порче или утрате бланков строгой отчетности; к соответствующим документам, в первую очередь, относятся, агентские и трудовые договоры, акты выполненных работ и дополнительные соглашения к ним, агентские отчеты и др. При тщательном исследовании данных документов может быть выявлен источник недостачи денежных средств, а также суммы присвоенных средств. В негативном аспекте отметим, что во многих случаях выявлению источника недостачи денежных средств предшествует процедура обращения страховой организации в суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности с агентов, и только в процессе соответствующего разбирательства выясняется характер возникшего долга и реальный должник.

Для типовой личности расхитителя – сотрудника страховой организации, агента или иного посредника (тип № 2) характерны достаточно примитивные способы присвоения и растраты вверенных страховых премий, но при этом столь же характерными являются попытки скрывать хищения путем «перекладывания вины» на других материально-ответственных лиц. Возможности для такого оговора часто имеются, что обусловливается недостатками документальной регламентации деятельности сотрудников страховых организаций в их взаимодействии с агентами.

Отдельно отметим в качестве важного элемента типовой следовой картины КХС – сложность систем начисления и выплаты агентских вознаграждений, недостатки которых позволяют манипулировать расчетами и скрывать следы совершенных хищений.

Например, по свидетельству Ю. А. Шабановой, руководителя агентских продаж ПАО СК «Росгосстрах», система мотивации агентов компании очень широкая и включает «систему грейдирования¹ по страхованию имущества физлиц (ИФЛ) и КАСКО, систему авансирования для новых агентов и для агентов, которые по уважительным причинам не смогли выйти на свой грейд... Есть ежеквартальное премирование... Используется очень широкий спектр активностей – есть конкурсы, и «клубы лучших», и «клубы миллионеров». Агенты-миллионеры – это вообще отдельная каста. Звание закрепляется, как только агент перешагивает по добровольным видам страхования порог в 1 миллион рублей сборов в год. Каждый год ко Дню страховщика они награждаются особыми званиями. В частности, агентов-миллионеров по ИФЛ у компании около 3,5 тысяч человек, в том числе только в Москве и Московской области – 996 человек...»².

Подобные системы мотивации и вознаграждения сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников, как правило, включают в себя элементы сетевого маркетинга, которые очень уязвимы для хищений, криминальных спекуляций и манипуляций.

Тип 3 «Расхититель – руководитель «среднего звена» страховой организации или организации-посредника».

Для данного типа расхитителей характерно, что по мере служебного роста возрастают их возможности для вышеуказанных манипуляций с поступающими от подчиненных денежными средствами. Имеющийся значительный опыт

¹ Оплата труда на основе грейдов предполагает установление нескольких уровней зарплаты для одной должности, устанавливаемых с учетом определенных показателей деятельности сотрудников (например, количества заключенных договоров страхования, объема собранных страховых премий).

² Шабанова Ю.А. Непостижимый и невероятный – агентский канал в эпоху турбулентностей / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/brokers/interviews/1499> (дата обращения 10.02.2023).

работы в сфере страхования, осведомленность о типичных недостатках систем отчета и отчетности часто провоцируют опытных сотрудников на присвоение вверенных средств, формируют в них уверенность в сокрытии данных фактов, укрепляют мнение о возможностях своевременно нивелировать растрату, убедить руководство в «технических» причинах недостатков, оперативно восполнить их либо возложить вину на других лиц. Примечательно также, что во многих случаях расхитители демонстрировали профессиональное выгорание, граничащее с безразличием к риску уголовной ответственности и самоуверенностью в благоприятном исходе выявленного руководством компании инцидента.

Приведем показательный пример.

Центральным районным судом г. Челябинска Е. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ за присвоение и растрату, совершенные при следующих обстоятельствах.

Е., имея опыт работы в сфере страхования, расторгнув трудовые отношения со страховой организацией ООО «А.» поступил на работу в страховую компанию ООО «З.» на должность начальника управления филиала. В дальнейшем, Е. при продлении полиса (договора) ипотечного страхования, получил от страхователя Ф. наличные денежные средства, которые не внес на расчетный счет ООО «З.» и перевел на свою банковскую карту. Далее с целью сокрытия хищения Е. предоставил недостоверные чеки о переводе денежных средств, полученных от Ф. счет ООО «З.».

В ходе рассмотрения дела Е. вину в хищении не признал и в оправдание показал, что его работа была организована таким образом, что клиент оплачивал страховые премии наличными либо картой, но часто терминал выходил из строя и потому он и коллеги принимали деньги на свои личные карты для удобства клиентов. В компании, где она работала ранее, это было запрещено. В ООО «З.» он несколько раз на свою карту получал деньги от клиентов, в том числе от страхователя Ф. Из показаний Е. примечательно то, какие наивные аргументы он приводит в опровержение своей вины в хищении – процитируем: «Получил от

него деньги по договору ипотечного страхования, совершил перевод, но платеж не прошел, деньги ему вернулись. Я не проконтролировал этот процесс, то есть перевел деньги и больше не контролировал. Когда мне позвонили из бухгалтерии, я стал звонить на горячую линию банка. Потом попытался еще раз перевести денежные средства. Со мной связались сотрудники службы безопасности ООО «З.», я совершил повторную попытку перевода денежных средств. И уже когда опять был возврат, я лично привез деньги и отдал. У меня не было умысла на присвоение денежных средств»¹.

Примечательны также показания свидетелей, характеризующих личность Е.: «При трудоустройстве на работу Е. ранее работал в страховой компании, в связи с чем имел опыт работы... За время работы Е. проявлял инициативу..., но в дальнейшем у него пропал интерес к работе, Е. плохо контактировал с коллективом. В дальнейшем Е. был уволен по соглашению сторон, так как не исполнял возложенные обязанности, в связи с чем с ним производились беседы, но на замечания руководства Е. не реагировал. После увольнения Е., пришел запрос на проверку оплаты по договору ипотечного страхования, так как по данному договору оплата не поступала. Было установлено, что данный договор был заключен Е. Далее при проведении ревизии дебиторский задолженности по договорам, куратором которых являлся Е., было выявлено, что по указанному договору Е. выписана квитанция и предоставлены квитанции банка, подтверждающих оплату. Однако на счет ООО «З.» денежные средства не поступали. Далее были предприняты неоднократные попытки связаться с Е., который на просьбу вернуть деньги пояснял, что он неоднократно переводил денежные средства на счет компании, однако деньги возвращались банком на его карту. После было написано заявление в полицию по факту хищения»².

Типовые следовые картины в таких случаях идентичны тем, которые характеризовались выше применительно к предыдущему типу расхитителя.

¹ Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Уголовное дело № 1-690/2019. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22.07.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pyjIVZtPnEor> (дата обращения 10.02.2023).

² Там же.

Тип 4. «Расхититель – топ-менеджер или руководитель страховой организации».

Ярким примером в данном случае может служить громкое дело руководителя страховой организации «Северная казна», которая являлась одной из крупнейших региональных компаний, с филиалами в 150 городах России, и клиентской базой – свыше 600 тыс. человек. «За 2014 год сборы превысили 5 млрд рублей, выплаты составили более 2 млрд рублей»¹.

По версии следователей, в течение 2014-2015 гг. директор компании М. направлял в Центральный Банк РФ сфальсифицированную отчетность, поддерживая видимость наличия страховых резервов... «Подобные фальсификации М. совершались с 2007 года..., но в уголовное дело эти эпизоды не вошли, так как ст. 172.1 УК РФ была введена в УК РФ лишь в 2014 году. В ходе следствия выяснилось, что часть ценных бумаг, являющихся активами страховой компании, отдавались на хранение в компании-депозитарии, которые были «фирмами-однодневками». В итоге, по подсчетам следствия, было сфальсифицировано активов на 1 млрд рублей. Второй эпизод касался мошенничества с недвижимостью страховой компании... после назначения в «Северную казну» временной администрации М. договорился о продаже недвижимости, чтобы она не попала в конкурсную массу»². Судом первой инстанции М. был признан виновным в инкриминированных следствием преступлениях³, но по эпизоду мошенничества М. в апелляции был оправдан⁴.

¹ Лесовских И. «Северная казна» опустела на два года / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/126246> (дата обращения 10.02.2023).

² Там же.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-17/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 13.03.2017 г. / Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

⁴ Суд изменил приговор Александру Меренкову / Официальный сайт портала «Агентство страховых новостей АСН» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.asn-news.ru/news/62892> (дата обращения 10.02.2023).

Криминалистически релевантные особенности личности данного типа расхитителей состоят, прежде всего, в том, что они рассматривают возглавляемую страховую организацию как свою персональную «вотчину», с ресурсами которой можно делать все, что заблагорассудится. Для них характерно профессионально безответственное поведение, которое, в частности, выражается в:

- систематическом составлении фиктивных документов и фальсификации отчетности;
- сокрытии реальных показателей деятельности от органов страхового надзора;
- «жонглировании» активами страховой компании;
- манипулировании сотрудниками;
- пренебрежении целью и задачами подлинно страховой деятельности;
- манкировании обязательствами перед клиентами и партнерами;
- обесценении значимости деловой репутации, истории компании;
- использовании поступающих денежных средств от заключенных договоров страхования на цели, не связанные со страхованием.

Результатом принимаемых данными лицами соответствующих управленческих решений, как правило, становится банкротство страховых организаций и их уход с рынка «по-английски». При этом, что еще более важно, таким банкротствам предшествует различная по длительности и содержанию организованная преступная деятельность.

По данным исследования Р. Н. Боровских, основными направлениями организованной преступной деятельности руководящего состава страховых организаций являются:

- «хищения средств государственной поддержки, направляемых на развитие социально значимых отраслей страхования (например, сельскохозяйственного страхования);
- хищения по типу «финансовых пирамид»;

- лжестраховые услуги по незаконной минимизации налогов¹, легализации преступных доходов, вывозу капиталов за рубеж², проведению вспомогательных операций по выводу активов при криминальном банкротстве³ и др.;

- крупные внутрикорпоративные хищения в сфере страхования»⁴.

Типовые особенности следовых картин совершаемых КХС, очевидно, связаны с документальными фальсификациями, которые обнаруживают себя в следующих основных документах о деятельности страховой организации:

- устав и другие учредительные документы (в них, например, закрепляются положения о персональной ответственности руководителей за соблюдение порядка ведения, достоверности учета и отчетности компании);

- документы в области учетной политики компании;

- документы, отражающие сведения об активах, достаточных для покрытия страховых резервов и собственных средств, а также о соблюдении финансовой устойчивости и платежеспособности в части формирования страховых резервов;

- документы, закрепляющие порядок и условия инвестирования собственных средств и средств страховых резервов;

- регистры бухгалтерского учета и отчетность страховой организации;

- документы о сделках, об имуществе организации, о финансовом положении организации;

- первичные документы бухгалтерского учета;

- официальная переписка с органами госрегулирования и страхового надзора (письма, запросы, протоколы совещаний и пр.);

- документы кадрового администрирования и др.

¹ См.: Багмет А.М., Перов В.А. Расследование преступлений о хищении бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения. – С. 107–108.

² См.: Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: методическое пособие. – М.: ПРИОР, 2002. – С. 40.

³ См.: Щерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 70.

⁴ Боровских Р.Н. Типовые механизмы организованной и организованно-коррупцированной преступной деятельности в сфере страхования / Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 150-158.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

3.1. Принцип дискреционной инициативы и его реализация при выявлении и на первоначальном этапе расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Построение и последующее применение частных криминалистических методик происходит в соответствии со специальными принципами, являющимися основными элементами, началами нескольких, связанных между собой методик, составляющих обобщённую (укрупнённую) группу научных рекомендаций. Криминалистами всегда акцентировалось внимание на ключевом значении этих принципов, которые делятся на две категории: построения методик и применения методик.

В первую очередь обратимся к первой категории принципов, вопросам обстоятельного исследования которых, посвящены работы многих известных криминалистов¹. Приведём позиции некоторых из них.

Р.С. Белкин в качестве исходных принципов формирования частных криминалистических методик выделял:

- принцип законности в деятельности органов предварительного расследования;
- принцип знания способов совершения преступлений, а также характера оставляемых в их результате следов;
- принцип адаптированности метода применительно к конкретным условиям расследования;

¹ См. напр.: Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. Пособие для ВУЗов. – 3-е изд., доп. – М., 2001. – С. 203-204; Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – С. 27; Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1973. – С. 10; Селиванов Н. А. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – № 5. – С.61-64.

-принцип учёта всех задач расследования, в т.ч. необходимости принятия мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления;

-принцип знания организации расследования, в т.ч. форм эффективного межведомственного взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений, алгоритмов работы с гражданами и специфики судебно-экспертной деятельности как инструментария, используемого в криминалистическом познании;

-принцип системного подхода к процессу расследования, его этапности¹.

В свою очередь, А.В. Шмонин приводит свою систему принципов, которая, на наш взгляд, содержательно дополняет предложенную выше:

-принцип знания организации взаимодействия с правоохранительными, контролирующими, судебными и государственными органами;

-принцип знания форм взаимодействия с правоохранительными органами других стран;

-принцип знания и умения использования информационных технологий в расследовании преступлений;

-принцип знаний как в области специальных наук криминалистического цикла, так и смежных наук (гражданское, финансовое и другие отрасли права)².

И. А. Возгрин принципы построения и использования криминалистических методик классифицирует по следующим группам³:

- общие принципы, которые формулируют базовые положения методики как особой системы научного знания об организации и осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступные деяния (принципы историзма, системности криминалистического методического научного знания, единства теории и практики);

¹ Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик // Криминалистическое обеспечение криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой, проф. Р. С. Белкина. – М., 1997. – С. 201-209.

² Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С.71-72.

³ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 260-268.

-частные принципы, определяющие исходные положения построения и использования частных методик расследования преступлений (принципы законности, теоретической обоснованности и практической ценности; конкретности, этапности, ситуационности и реализации этических норм в методиках расследования преступлений);

-специальные принципы, раскрывающие важнейшие положения о структуре и содержании отдельных методик расследования преступлений-рассматривает в рамках следующей системы.

В рамках используемой нами концепции базовых криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев выделяют и предлагают к применению специальные принципы построения и применения соответствующих методик. В составе принципов построения методик авторы выделяют: а) принцип «сбалансированности теоретических основ, правовой регламентации и практики противодействия преступлениям в сфере страхования» («принцип сбалансированности»); б) принцип «смежности»; в) принцип формирования рекомендаций «от нарушений закона и ошибок». В составе группы принципов применения методик предлагаются: а) принцип приоритета наступательного характера ОРД и расследования; б) принцип приоритета выявления, пресечения и расследования организованной и организованно-коррупцированной преступной деятельности в сфере страхования; в) принцип приоритета выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения; г) принцип приоритета профилактики и антикриминального просвещения населения¹.

Отметим, что большинство из принципов, указанных выше, нами широко применялось при рассмотрении вопросов в рамках предыдущих глав настоящего исследования (в частности, принципы «сбалансированности» и «смежности» использовались нами для раскрытия вопроса о предмете (основании) частной криминалистической методики расследования КХС). Здесь же, в контексте

¹ Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования. – С. 189-219.

проблематики данной главы диссертации, сосредоточим внимание на принципе «приоритета наступательного характера выявления (в т.ч. средствами ОРД) и расследования» или принципе «дискреционной инициативы» (данное наименование, полагаем, еще более точно определяет суть рассматриваемого принципа).

Под термином «дискреционная инициатива» мы понимаем автономию волевого усмотрения сотрудника правоохранительного органа, в котором наступательность в принятии, реализации (в рамках его законных полномочий) криминалистических решений является способом достижения стоящих перед ним задач выявления, пресечения, расследования фактов уголовно-наказуемой деятельности конкретных лиц (применительно к нашему исследованию – фактов КХС) с корреспондирующей этому личной ответственностью за содержание и результаты своей правовой деятельности.

Полагаем, что дискреционная инициатива в контексте вышеприведенной классификации принципов относится к категории специальных принципов применения частной криминалистической методики расследования КХС.

Рассматриваемый принцип применительно к теме нашего исследования предполагает инициативную парадигму функционирования правоохранительных органов, предполагающую осуществление их деятельности в рамках активного, наступательного поиска противоправных действий лиц, совершающих КХС (своего рода постоянное «сканирование криминогенного поля» во всех сферах общественной деятельности) на основе информации собираемой из различных источников, их пресечения и дальнейшего расследования (по «веерному вектору», т.е. от одного выявленного эпизода ко всему массиву преступной деятельности конкретного лица или группы лиц).

Прикладное значение принципа дискреционной инициативы состоит в том, что активное использование в его рамках всего ресурсного потенциала правоохранительных органов будет способствовать планомерному искоренению существующей парадигмы выжидательной деятельности правоохранительных органов на этапе выявления рассматриваемых преступлений, а на этапе

расследования – постепенному изживанию «палочной» системы работы следственных органов, когда, как правило, ими осуществляется работа только по выявленному преступлению.

В криминалистическом принципе дискреционной инициативы можно выделить ряд признаков:

1) автономия волевого усмотрения сотрудника правоохранительного органа, т.е. свобода выбора им как субъектом познания конкретного решения (из имеющихся альтернативных вариаций, предусмотренных законом) в условиях имеющейся криминалистической ситуации для достижения соответствующих задач уголовного судопроизводства;

2) инициатива, активность, наступательность как компоненты принятия и реализации решений с учетом любого уровня динамичности складывающейся криминалистической ситуации и видения путей ее благоприятного разрешения;

3) смысл и содержание усмотрения определяет только одно – необходимость достижения стоящих перед субъектом познания задач выявления, пресечения и расследования фактов КХС;

4) инициатива тесно связана и переплетена с корреспондирующей ей личной ответственностью сотрудника правоохранительного органа за содержание и результат своей правовой деятельности.

С учетом сказанного, рассмотрим далее вопросы реализации принципа дискреционной инициативы при выявлении и на первоначальном этапе расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Уголовно-процессуальный закон РФ установил обязанность следователя при обнаружении признаков преступления принимать исчерпывающие меры по установлению события преступления и изобличению лица его совершившего, направленные на неотвратимость уголовного преследования последнего (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). С сожалением констатируем, что качество реализации данного уголовно-процессуального императива в практической деятельности следственных аппаратов и оперативных подразделений правоохранительных органов не всегда заслуживает высоких положительных оценок. Пассивность

(инертность) со стороны ряда правоохранителей в вопросах выявления, раскрытия и расследования преступлений – таковы сегодня ключевые аспекты оценочных суждений относительно эффективности российской правоохранительной системы.¹

Характер обозначенной проблемы отечественными криминалистами видится системным. Ю. П. Гармаев в этой связи отмечает: «Изучение следственной практики последних лет демонстрирует одну из негативных закономерностей, часто проявляющуюся в деятельности правоохранительных органов. Речь идет о пассивности, безынициативности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, допускаемых не просто «отдельными следователями и оперуполномоченными и в ряде случаев». Налицо опасная по своей сущности и масштабам закономерность»². Формулируя понятие наступательности, он констатирует отсутствие должного внимания со стороны научного сообщества к глубокой, содержательной её проработке как основополагающего криминалистического принципа выявления и расследования всех преступлений.

Изложенное в полной мере относится к преступлениям в сфере страхования, в том числе совершаемым в данной сфере внутрикорпоративным хищениям.

В ходе изучения правоприменительной практики нами было обнаружено немало подобных положительных примеров реализации принципа дискреционной инициативы. Приведем один из таких примеров выявления внутрикорпоративных хищений.

Так, приговором Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону В., руководитель страховой компании «С.» осужден по ч. 3 ст. 159.4 и ч. 1 ст. 201 УК РФ за хищения 422 млн рублей, полученных от почти 1,5 тыс. страхователей

¹ См. напр.: Жук И.О., Гаужаева В.А. Тактика взаимодействия с общественностью при расследовании преступлений // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: Материалы 7-го Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 99-104.

² Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6

(информирование о постановлении обвинительного приговора размещено на официальном сайте Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону (уникальный идентификатор дела (УИД): 61RS0001-01-2018-004394-18)¹. В дальнейшем данный приговор в части квалификации был оставлен без изменений Ростовским областным судом².

По данным СМИ, расследование в отношении В. было инициировано сотрудниками ФСБ России по результатам проверки в рамках ОРД действий В. в отношении граждан, застрахованных по договорам накопительного страхования жизни и здоровья. Поводом к проверке послужили сомнительные обстоятельства банкротства в 2015 году страховой организации «С.», возглавляемой В. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что с целью обналичивания средств, поступивших от страхователей, с расчетного счета ООО «С.» использовалась схема заключения займов с подконтрольными В. фирмами, а также фиктивные сделки с ценными бумагами, драгметаллами и недвижимостью³.

Не менее значимым и эффективным является применение принципа дискреционной инициативы на первоначальном этапе расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Правильная организация расследования преступлений – актуальная как в теоретическом, так и в практическом аспектах проблема, от успешного разрешения которой во многом зависит состояние и эффективность борьбы с преступностью. Ключевая роль здесь, безусловно, принадлежит следователю, который в соответствии с п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ проводит уголовно-

¹ Архив Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 1-36/2019. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону от 28.11.2019 г. / Официальный сайт Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://voroshilovsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=101891530&case_uid=fd15e3cd-5627-4e73-888c-e3ed4cd527d3&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения 10.05.2023).

² Архив Ростовского областного суда. Уголовное дело № 22-2370/2020. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 30.07.2020 г. по делу № 22-2370/2020 / Официальный сайт Ростовского областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16708377&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.05.2023).

³ Степанов А. Задержанный ФСБ в Ростове-на-Дону экс-директор крупной страховой компании подозревается в хищении 422 млн рублей // Комсомольская правда. – 2018. – 16 октября [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/3266962/> (дата обращения 10.05.2023).

процессуальную проверку, а после возбуждения уголовного дела направляет ход расследования, принимает решение о выполнении конкретных следственных и процессуальных действий, определяя тактику их производства. Закон наделил следователя достаточным спектром дискреционных полномочий (т.е. полномочий, вектор реализации которых обусловлен его собственным усмотрением) необходимых для обеспечения его процессуальной самостоятельности в качестве основного участника криминалистической деятельности. Как отмечает Г.М. Ясинский: «Процессуальная самостоятельность в то же время обязывает следователя проявлять всемерную инициативу в деле правильного направления следствия, своевременного производства необходимых следственных действий»¹.

Расследование уголовных дел о внутрикорпоративных хищениях в сфере страхования, в особенности, совершенных высокопоставленными сотрудниками страховых организаций, практически во всех случаях сопровождается сложными следственными ситуациями, когда уже само по себе возбуждение уголовного дела в отношении указанных лиц по выявленному эпизоду его преступного поведения оборачивает исходную следственную ситуацию в сложнопрогнозируемую. Именно на данном этапе следователь зачастую сталкивается с активным противодействием подозреваемого и его защитников, в условиях чего важно не утратить наступательный темп работы, чтобы на последующих этапах расследования не «пожинать плоды» этого противодействия, а, имея изначально правильную ментальную установку, действенной активностью и инициативой упредить возможность его возникновения и развития. Важно своевременно рассмотреть вопрос о задержании лица, производстве обысков в его жилище, и на этом фоне использовать подавляющий фактор внезапности при допросе свидетелей, в особенности тех из них, которые так или иначе аффилированы злоумышленнику. Владение следователем инициативой при расследовании – важное тактическое

¹ Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 64

преимущество в поединке с процессуальным противником, конечной целью которого является полное и безоговорочное изобличение преступившего закон лица. Чтобы не утратить эту инициативу ему необходимо чувствовать складывающуюся ситуацию, малейшие изменения которой требуют от него правильной и быстрой оценки и соответствующей криминалистической реакции с использованием всего спектра предоставленных ему законом следственных и оперативных¹ возможностей.

К уголовной ответственности по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях, достаточно часто, привлекаются лица, обладающие высоким социальным статусом, материальным достатком, что позволяет им, с одной стороны, организовать серьёзное противодействие с учётом спектра своих возможностей (в том числе скрыться за рубежом), а с другой – собственно, и уголовно-процессуальное противодействие. Здесь очень важно вовремя установить возможные источники противодействия, способы его осуществления и упреждающе тактически правильно использовать весь арсенал следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, и в целом комплекса всех организационных дискреционных полномочий, предоставленных законом органу предварительного расследования.

Например, в практике работы следователя, а впоследствии руководителя следственного органа и надзирающего прокурора автору приходилось сталкиваться с ситуациями организованного противодействия, осуществляемого уголовно-процессуальными средствами, на первоначальном этапе расследования преступлений. В частности, подозреваемым заключалось соглашение с несколькими защитниками из одной коллегии адвокатов, один из которых ежедневно на протяжении двух недель заявлял следователю в день по четыре (пять) объёмных, мотивированных ходатайств различного содержания, а другой по истечении некоторого времени подавал жалобы на действия и решения следователя, тогда как остальные адвокаты, действуя на опережение,

¹ Здесь мы имеем ввиду регламентированное п. 4 ч.1 ст.38 УПК РФ дискреционное правомочие следователя давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ, необходимость в производстве которых следователь усматривает при направлении расследования.

осуществляли опрос потенциальных свидетелей. Тактика, избранная стороной защиты, имела цель процессуально парализовать работу следователя, который должен был все время заниматься разрешением ходатайств, а также вопросами подготовки ответов на жалобы (они, как известно практикующим работникам, *de facto* «ложатся на плечи следователя») и в итоге, «захлебнувшись» в ворохе бумажной работы, утратить инициативу в сборе доказательств, предоставив «пальму первенства» на этом поприще своим процессуальным оппонентам. Отметим, что ходатайства, а позднее и жалобы были подготовлены на высоком профессиональном уровне, содержали множество доводов, каждый из которых, подлежал обстоятельной оценке с приведением соответствующих мотивов их опровержения, либо, наоборот, принятия во внимание. Такому уголовно-процессуальному противодействию стороной обвинения была противопоставлена правильная реализация ее дискреционных полномочий, регламентированных ст.163 УПК РФ, связанных с организацией расследования, в виде принятия своевременных решений о создании следственных групп, чёткого распределения функциональных обязанностей включённых в её состав следователей, один из которых занимался исключительно разрешением ходатайств и вопросами подготовки проектов постановлений по жалобам (при необходимости подключался ещё один следователь), руководитель готовил ходатайства о производстве обысков, иных следственных действий, отнесённых уголовно-процессуальным законом к его исключительной компетенции, а также с другим следователями одновременно производил обыски по местам жительства, работы и т.п. подозреваемого, допрашивал свидетелей, выполнял иные необходимые на данном этапе следственные действия. Это обусловило нейтрализацию оказанного уголовно-процессуального противодействия и сохранение инициативы на стороне органа предварительного расследования.

Сущностное значение дискреционной инициативы состоит в том, что она не сводится сугубо к полномочиям следователя, а осуществляется им на интеллектуально-волевом уровне для решения юридически значимых вопросов, обусловленных предметом доказывания, посредством проявления волевого

воздействия в процессе криминалистического познания. Она представляет собой ментально-психологический компонент в сознании следователя, имеющий решающее значение в реализации им правового императива, сформулированного в ч. 2 ст.21 УПК РФ (обязанность принятия мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении). Этот компонент не ограничивается событием преступления по уже выявленному факту преступления, он также касается и выявления иных, ранее не известных правоохранительным органам, эпизодов преступной деятельности, установления и доказывания её возможного осуществления в различных формах соучастия, а кроме того, установления всех приобретенных в результате преступной деятельности имущественных активов в целях принятия мер, направленных на обеспечение действенного исполнения наказания в виде взыскания штрафа (учитывая возможность его назначения судом при вынесении обвинительного приговора).

3.2. Типичные следственные ситуации и версии на первоначальном этапе расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Как справедливо утверждает Т. С. Волчецкая, «ситуационный подход является локальной парадигмой современной криминалистики»¹. Суть и неоспоримая ценность его состоят в том, что «в ходе расследования конкретного преступления он позволяет следователю построить динамичную модель преступного события и получить всю необходимую доказательственную информацию»².

Далее исходим из понимания следственной ситуации, сформулированном В. К. Гавло, который определял ее «как совокупность фактических данных,

¹ Волчецкая, Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития / Т. С. Волчецкая // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 62.

² Там же. – С. 60.

систему значимой информации, отражающей существенные черты события на том или ином этапе расследования преступлений»¹.

В криминалистике следственные ситуации принято делить на очевидные и неочевидные. В рамках первой их них имеется информация о лице, совершившем преступление, а также об основных обстоятельствах его совершения. Во второй – такие сведения отсутствуют либо крайне незначительны². В качестве отправной точки изучения вопроса о типичных следственных ситуациях расследования внутрикорпоративных хищений, совершаемых в сфере страхования (КХС), примем за основу первую их таких разновидностей – очевидную следственную ситуацию.

Результаты исследования Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаева свидетельствуют о том, что в специальной литературе, посвящённой расследованию преступлений в сфере страхования, авторами акцентируется внимание на характеристике исходных типичных следственных ситуаций, которые формируются при расследовании мошеннических посягательств в отношении имущественных интересов страховых организаций (А.И. Алгазин, Н.В. Быкова, Р. Т. Гитинов, В.Д. Ларичев, Н.Н. Потапова, О.В. Трубкина, Л.А. Сухомлинова, М.М. Уразбахтин и др.)³. При этом (на это обстоятельство мы уже неоднократно указывали ранее), проблематика соответствующих ситуаций расследования КХС разработана недостаточно. Вместе с тем, безусловно, в научной литературе имеются разработки, которые способны послужить основой для дальнейшего изучения поставленного вопроса.

Так, в определенном нами направлении представляется важной классификация Н. Н. Потаповой, которая выделяет «несколько ситуаций при возбуждении уголовного дела, возникающих при совершении преступления страхователями, в том числе *в сговоре с работниками страховой компании* (курсив наш. – А.С.), когда:

¹ Цит. по: Кайгородова О.С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 23.

² См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – М.: Юрлитинформ, 1995. – С. 112.

³ См.: Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. – С. 222-228.

– факт обмана обнаруживается до заключения договора страхования при проверке документов оценки имущества, автотранспорта, при завышении страховой суммы выше действительной стоимости объекта страхования, несообщении всех обстоятельств, имеющих значение для определения страхового риска (наличие охраны, сигнализации, группы здоровья и т. д.), многократного или одновременного страхования объектов страхования у разных страховщиков;

– факт обмана обнаруживается в период действия договора страхования при проведении проверки до выплаты страхового возмещения – установление умышленности наступления страхового случая (поджог, авария, кража, травмы), а также инсценировки его;

– факт обмана обнаруживается в период действия договора страхования после выплаты страхового возмещения – от сотрудников других страховых компаний, правоохранительных органов;

– о мошенничестве сообщает сам преступник при расследовании других совершенных им преступлений;

– имеют место указанные выше обстоятельства в различных сочетаниях»¹.

В дополнение к этому, Н. Н. Потапова предлагает различать типичные следственные ситуации расследования преступлений, совершаемых сотрудниками страховых организаций, в том числе, когда:

– факт обмана обнаруживается после заключения договора страхования при наступлении страхового случая при умышленном затягивании выплаты, невозможности установить местонахождение офиса, руководителей; в ходе проведения плановых и внеплановых ревизий, аудиторских проверок по инициативе Союза страховщиков России и других контролирующих органов;

– факт обмана обнаруживается работниками правоохранительных органов, в том числе в ходе проведения инвентаризаций, ревизий, документальных проверок правоохранительными и контролирующими органами и

¹ Потапова Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза. – Н. Новгород, 2006. – С. 116.

осуществления оперативно-розыскной деятельности или расследования уголовных дел о других преступлениях»¹.

В самом общем понимании, вышеприведенная типология Н.Н. Потаповой формирует определенное представление об исходных следственных ситуациях расследования КХС, которое в дальнейшем мы дополним и конкретизируем. С этой целью важное значение приобретают исследования, которые были отобраны и проанализированы нами по принципу «смежности» (см. пар. 1.1). Соответствующий отбор был выполнен нами по нескольким критериям.

Первый: в поле зрения оказались криминалистические методики расследования присвоения и растраты, а также иных хищений, совершаемых сотрудниками коммерческих организаций, профиль которых близок к страхованию (прежде всего, банковская деятельность).

Второй: в орбиту изучения вошли работы, посвященные расследованию корыстных злоупотреблений полномочиями в сфере коммерческого управления (практика показывает, что данные преступления часто граничат КХС).

Третье: внимание уделено частным криминалистическим методикам расследования хищений и иных преступлений, совершаемых сотрудниками коммерческих организаций в отношении имущественных интересов данных организаций, путем подлога документов.

Приведем далее основные полученные результаты проведенного анализа.

Как уже было сказано, в первую очередь, по принципу «смежности» были проанализированы криминалистические методики расследования хищений, совершаемых сотрудниками коммерческих организаций, осуществляющих банковскую деятельность (М. В. Белов (2000), В. И. Отряхин (2001), В. А. Гамза (2002), Г. Н. Карепанов (2018г.)). Особо выделим диссертационное исследование Г. Н. Карепанова, в котором автор предлагает выделять несколько типичных ситуаций первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования:

¹ Там же.

1) ситуации, которые «...характеризуются дефицитом информации о событии, особенно когда при совершении мошенничества использовались подложные документы на вымышленные имена, на умерших либо на ничего не подозревающих о содеянном граждан, место нахождения которых неизвестно»;

2) ситуации, «когда документы, отражающие выдачу неоплаченного кредита, полностью или частично отсутствуют»;

3) ситуации, «характеризующиеся дефицитом информации о существенных обстоятельствах и участниках расследуемого события... определить круг возможно причастных к нему субъектов не представляет особой сложности в силу обычно небольшого числа сотрудников указанных подразделений банков, в этой сфере остаются проблемными многие вопросы: о полномочиях и обязанностях таких лиц, соблюдении регламента и др.»¹.

В необходимой интерпретации, вышеприведенные ситуации вполне пригодны для анализа предмета нашего исследования.

Так, касательно КХС, типичны ситуации, когда выявление определенных признаков преступных (неправомерных, недобросовестных) действий со стороны сотрудника страховой организации является возможным благодаря тому, что имеется определенный объем исходной информации о событии, лице и определенных обстоятельствах его совершения. Это обусловлено тем, что выявление указанных деяний осуществляется, как правило, на основании внутренних проверок и ревизий в страховой организации. При этом данные проверочные мероприятия проводятся в отношении служебной деятельности конкретного сотрудника, в адрес которого возникли определенные претензии или подозрение в недобросовестности. Таким образом, можно констатировать, что в большинстве типичных ситуаций выявления КХС отсутствует дефицит требуемой информации. Вместе с тем, дефицитными в таких случаях являются сведения относительно возможных соучастников преступных действий сотрудника, числа эпизодов его (их) криминальной деятельности, размера

¹ Карепанов Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Екатеринбург, 2018. – С. 64, 68, 78.

причиненного ущерба. Важно также отметить, что в случаях совершения КХС руководящими сотрудниками страховых организаций дефицит требуемой для расследования информации может обуславливаться активным противодействием, которое зачастую осуществляется путем отрицания сотрудником наличия у него полномочий, имитации трудового спора, «перекладывания» вины на подчиненных и пр. Приведем показательный пример.

Промышленным районным судом г. Самары рассмотрено гражданское дело по иску страховой организации «З.» к М. о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей¹. Согласно исковому заявлению, М., являясь сотрудником – руководителем филиала страховой организации ООО «З.», допустила причинение значительного материального ущерба работодателю путем неперечисления на расчетный счет ООО «З.» полученную от страхователей премию в сумме 1,356 млн рублей.

Требования ООО «З.» основывались, в частности, на том, что в отношении М. была проведена служебная проверка, которой установлено, что М. получала в распоряжение бланки строгой отчетности (страховые полисы и квитанции), которые должна была передавать подчиненным агентам для реализации, а затем осуществлять контроль за возвращением их в ООО «З.» и поступлением по ним денежных средств. По результатам ревизии выявилось, что М. были лично заключены договоры страхования, по ним получены денежные средства от страхователей, но в кассу ООО «З.» они не поступили. При этом отчет о заключенных договорах страхования был отражен М. во внутренней информационной системе ООО «З.» (система КИАС).

М. присутствовала при проведении ревизии, вину в недостатке средств не отрицала, представила объяснительную записку, в которой указала, что «денежные средства на сегодняшний день не оплачены в страховую компанию в

¹ Архив Промышленного районного суда г. Самары. Гражданское дело № 2-3341/2019. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 05.09.2019 г. по гражданскому делу № 2-3341/2019 / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8sDdBsfUhZ6q> (дата обращения 10.05.2023).

связи с тем, что не хватает времени физически; по семейным обстоятельствам; необходимо провести сверку и выверить точную сумму страховых премий».

В дальнейшем в суде М. отрицала вину в недостатке средств, поясняя, что «...денежные средства, полученные от страхователей, она не присваивала, а передавала в кассу компании в принятом порядке... получала бланки строгой отчетности. Часть бланков она передавала... агентам, часть договоров в основном с юридическими лицами она заключала самостоятельно... Полученные денежные средства и копии договоров она передавала с водителем... В день проведения ревизии она присутствовала в офисе, но доступа к системе ей не предоставили. В конце рабочего дня ей предоставили акт ревизии с перечнем договоров, который она не могла в тот момент проверить и что-либо по ним пояснить. Потребовали подписать акт ревизии. Она просила дать ей возможность провести свою сверку выявленных договоров, по которым обнаружена недостача, ей обещали дать такую возможность, поэтому она подписала акт ревизии и написала объяснение, в котором просила дать ей время для сверки всего списка договоров... На следующий день... ей доступ к информационной базе не предоставили».

Суд, оценив доводы сторон, посчитал вину М. недоказанной, указав, что «...на основании представленных истцом документов нельзя прийти к однозначному выводу, что по всем договорам страхования, указанным в акте ревизии... деньги были получены и не внесены в кассу лично М. Отражение в системе КИАС сведений об указанных договорах именно М. не свидетельствует о заключении ею лично договоров и получении от страхователей наличных денежных средств. В представленных «скриншотах» страниц системы КИАС М. указана как куратор посредника, а не как лицо, заключившее договор». Суд также счел, что факт признания М. своей вины на момент подписания акта ревизии не является достаточным и бесспорным доказательством.

Отдельно в решении суда рассмотрен вопрос об уголовном преследовании М. Указано, что «в описываемых обстоятельствах истец фактически заявляет о присвоении ответчиком М. полученных... денежных средств... В связи с в

вышеуказанным фактом, истец обратился в УМВД России по г. Самаре с заявлением о проведении соответствующей проверки и решения вопроса о наличии в действиях Малыгиной Е.С. противоправных действий.... По заявлению... вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Из постановления следует, что проверка проводится по факту хищения М. бланков строгой отчетности и не возвращении их в компанию. Постановления в ходе проверки неоднократно отменялись по жалобам представителей истца».

В результате исковые требования ООО «З. к М. суд оставил без удовлетворения.

Далее вернемся к рассмотрению «смежных» криминалистических методик и обратимся ко второй группе данных методик – о расследовании корыстных злоупотреблений полномочиями в сфере коммерческого управления (Г. С. Гарбуз (2007), В. Д. Виноградов (2011), К. В. Гончаров (2018) и др.).

Г. С. Гарбуз выделяет две группы типовых исходных ситуаций расследования присвоения и растраты, совершаемых с использованием служебного положения:

1) в зависимости от источника информации: (а) «ситуации, когда сведения о признаках совершенного преступления получены от потерпевшей организации после проведения в ней документальной ревизии или инвентаризации товарно-материальных ценностей; (б) «ситуации, когда сведения о признаках совершенного присвоения или растраты получены в результате оперативно-розыскной деятельности»¹;

2) «с учетом такого основания, как «состав участников преступления», каждая из ситуаций подразделяется на ряд частных...: (а) присвоение или растрата совершены исключительно сотрудниками бюджетного учреждения;

¹ Гарбуз Г.С. Методика по расследованию присвоения и растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность». – Иркутск, 2007. – С. 13.

(б) присвоение или растрата совершены сотрудниками бюджетного учреждения в соучастии с руководителями коммерческих организаций»¹.

В. Д. Виноградов в своей диссертации, выполненной на тему «Особенности расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях», справедливо указывает, что «злоупотребление полномочиями часто сочетается с совершением и других преступных действий: незаконным предпринимательством, неправомерными действиями при банкротстве, мошенничеством и т.п.»². В связи с этим, автор выделяет четыре типовых исходных следственных ситуаций:

«1. Признаки злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации выявлены в результате ревизий и иных проверок производственной и финансово-хозяйственной деятельности организации (предприятия).

2. Признаки злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации выявлены по оперативным данным.

3. Признаки злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации выявлены в результате заявления руководителя организации, в которой работает лицо, выполняющее управленческие функции, либо заявления руководителя головной организации.

4. Признаки злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации выявлены в результате обращения в правоохранительные органы физических и юридических лиц с заявлениями о преступлении»³.

В развитие, в частности, положений диссертации В. Д. Виноградова, К. В. Гончаров выполнил исследование на тему: «Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами,

¹ Там же.

² Виноградов В.Д. Особенности расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 20.

³ Там же. – С. 20-21.

осуществляющими управленческие функции», в котором представил авторскую типологию рассматриваемых ситуаций:

1. «Установлен факт злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшего причинение вреда иным организациям, частным лицам или государству, в результате проведения официальных проверок уполномоченными органами, реализующими контрольно-надзорные полномочия.

2. Установлен факт злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшего причинение вреда иным организациям, частным лицам или государству, в результате реализации оперативных материалов.

3. Установлен факт злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшего причинение вреда различным организациям, частным лицам или государству, в результате обращения пострадавших о преступлении.

4. Установлен факт злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшего причинение вреда исключительно интересам организации, в которой работает субъект преступления»¹.

Очевидно, насколько тесно вышеприведенные положения коррелируют с предметом нашего исследования. В качестве дополнительного аргумента приведем пример, где удалось вскрыть факт КХС, сопряженного с корыстным злоупотреблением полномочиями.

Так, В. осужден по ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 159 УК РФ за хищения и злоупотребление полномочиями, совершенные им в должности руководителя представительства страховой организации «Ч.»².

¹ Гончаров К.В. Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющими управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 21-22.

² Архив Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-49/2011. Приговор Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 21.06.2011 г. / Сайт «Судебные и

По эпизоду злоупотребления полномочиями, А. осуществил страхование имущества коммерческой организации-сельхозтоваропроизводителя ООО «1». Получил наличные денежные средства 6000 руб. в оплату страховой премии, А. в дальнейшем дал распоряжения подчиненным сотрудникам не оформлять соответствующие документы о страховании имущества ООО «1». После того, как ООО «1.» обратилось в страховую организацию «Ч.» за получение страхового возмещения ущерба, причиненного пожаром, выяснилось, что договор страхования не был заключен. В результате ООО «1» был причинен имущественный ущерб более 50000 руб.

Завершая проводимый в заданном нами направлении анализ «смежных» криминалистических разработок, обратимся к частным криминалистическим методикам расследования хищений и иных преступлений, совершаемых сотрудниками коммерческих организаций в отношении имущественных интересов данных организаций, путем подлога документов (Е. Г. Коваленко (2007), Р. М. Абдрахманов (2010) и др.). Укажем, что авторские типологии исходных следственных ситуаций в данных исследованиях, во многом, совпадают по содержанию с вышеприведенными. Вместе с тем, имеются также значимые, выделенные авторами особенности.

Так, Р. М. Абдрахманов указывает, что «...специфика расследования хищений рассматриваемой категории проявляется уже на стадии возбуждения уголовного дела... по изученным уголовным делам в 83 % случаев сообщение о преступлении содержало данные о лице, совершившем преступление. Другой характерной особенностью возбуждения дел указанной категории является наличие продолжительного периода времени с момента получения сообщения о преступлении до принятия итогового решения о возбуждении уголовного дела...»¹.

нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cHnHqWavbBbY> (дата обращения 10.05.2023).

¹ Абдрахманов Р.М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Владимир, 2010. – С. 15-16.

Таковые основные результаты анализа «смежных» с расследованием КХС криминалистических методик на предмет обобщения сведений относительно авторских подходов к типологии исходных типичных следственных ситуаций.

В исследованиях, проанализированных нами по принципу «междисциплинарности» (см. пар. 1.1), также обнаружена весьма полезная информация, которая содействует представлению о типичных ситуациях выявления и первоначального этапа расследования КХС. Отметим диссертационные исследования А. В. Сокола¹, А. В. Маилян², К. А. Мира и др.

Особо выделим исследование А. В. Сокола, в котором интересующие аспекты затрагиваются в разрезе направлений обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в страховой сфере, а также вопросов взаимодействия служб безопасности страховых организаций с органами внутренних дел в области информационного обмена³. Как указывает автор, у страховщиков остро и «на повестке дня стоят вопросы обеспечения экономической безопасности, противодействие мошенничеству в страховой сфере, создания единого информационного банка данных страховщиков, вопросы финансового мониторинга и осуществления внутреннего контроля в страховых организациях»⁴. Согласимся, что для целей выявления КХС и повышения эффективности их расследования (в особенности, на первоначальном этапе) важное значение приобретают такие составляющие как информационное взаимодействие страховщиков, как в корпоративном контуре, так во внешней среде (с регулируемыми органами и т.д.), формирование систем внутреннего контроля за бизнес-процессами и др.

На основе вышеприведенных результатов анализа имеющихся научно-прикладных разработок, а также изучения собственного эмпирического

¹ Сокол, А.В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2007. – 170 с.

² Маилян А.В. Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2021. – 245 с.

³ Сокол, А.В. Указ. соч. – С. 123-155.

⁴ Сокол, А.В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2007. – С. 7.

материала, резюмируем выводы о типичных следственных ситуациях выявления и первоначального этапа расследования КХС в привязке к типовым моделям КХС¹, в сопровождении типовых версий.

Представляется возможным выделить несколько групп рассматриваемых следственных ситуаций.

1. Группа следственных ситуаций № 1:

- (а) КХС имеет одноэпизодный характер;
- (б) многоэпизодное КХС.

2. Группа следственных ситуаций № 2:

- (а) источник информации о КХС – страховая организация;
- (б) источник информации – страхователи;
- (в) источник информации – СМИ;
- (г) признаки КХС выявлены в ходе ОРМ.

3. Группа следственных ситуаций № 3:

- (а) КХС совершено единолично;
- (б) КХС совершено в составе группы расхитителей;
- (в) КХС совершено в соучастии со «страховыми» мошенниками.

Последняя из названных выше группа следственных ситуаций выделена нами особо и рассматривается в приоритетном порядке, поскольку практика выявления и расследования КХС свидетельствует о высокой степени вероятности совершения рассматриваемых преступлений в составе группы. Единолично совершаемые КХС – не редкость, но даже в этом случае одной их важнейших является версия о возможной причастности к КХС других лиц.

Особенности данной группы следственных ситуаций заключаются в том, что группы расхитителей могут осуществлять свою преступную деятельность в различных формах: посредством реализации поддельных страховых полисов,

¹ Ранее в настоящем исследовании (пар. 1.3) представлены и охарактеризованы несколько типовых моделей механизмов КХС: 1) КХС профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования; 2) КХС низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий; 3) КХС руководящего звена страховых агентов и иных посредников; 4) КХС материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием; 5) КХС высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности.

т.е. путем имитации страховой деятельности (достаточно примитивная форма), а также в рамках осуществления реального страхования (более сложная форма преступной деятельности). Не исключается также и сочетание указанных форм группового КХС.

Яркий пример группового КХС путем имитации страхования – резонансное дело А., гражданки Латвии, которая достаточно длительное время работала страховым агентом в одной из страховых организаций г. Москвы. В ходе работы А. устроила в ту же компанию двух своих знакомых. Следствием установлено, что «...подозреваемые заказали в одной из типографий в Латвии крупные партии поддельных страховых полисов страховой компании. После того как документы были готовы, они привезли их в один из офисов компании, где поставили на них печати и реквизиты страховой фирмы. Потом, по данным следствия, подозреваемые стали распространять страховые полисы через страховых агентов компании. Стоимость каждого полиса колебалась от нескольких сотен до десяти тысяч долларов – в зависимости от вида страхования и стоимости автомобиля. По предварительным данным, за полгода подозреваемые таким образом заработали около 250 тысяч долларов»¹.

Укажем, что при расследовании подобных преступлений важнейшим направлением является установление источников документальных фальсификатов.

Относительно выявления и расследования групповых КХС, совершенных при осуществлении реальной страховой деятельности, следует иметь в виду то, что разработке подлежат несколько типовых версий:

(а) КХС совершено группой расхитителей, действовавших совместно;
(б) КХС совершено фактической группой, но без признаков соучастия, поскольку:

- другие участники использовались расхитителем без их ведома;
- данные лица использовались для хищений в силу малоопытности;

¹ Андреева Н. Страховка по-латышски / Портал «Страхование сегодня» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/13627> (дата обращения 10.05.2023).

- другие участники КХС совершили самостоятельные преступления.

Приведем несколько кратких характерных примеров.

Страховой агент З. была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ за присвоение и растрату страховых премий, которые получала от страхователей. При этом соответствующие страховые полисы З. оформляла от имени своей дочери К., которую помогла трудоустроить в страховую компанию. Следствием было установлено, что К. непричастна к хищениям, совершенным З.¹

Другой пример, когда страховой агент Д., осужденная в дальнейшем по ч. 3 ст. 160 УК РФ, при совершении хищений фактически использовала вновь принятую на работу в страховую организацию сотрудницу К., вводя ее в заблуждения относительно порядка заключения и согласования договоров страхования².

Третий пример – иллюстрация, когда устанавливается причастность к КХС нескольких лиц, действовавших самостоятельно. Так, по уголовному делу менеджера агентской группы К., осужденной в дальнейшем по ч. 4 ст. 160 УК РФ за присвоение и растрату более чем 3 млн рублей страховых премий, в ходе расследования была выявлена причастность к хищениям страхового агента С. Уголовное дело в отношении С. было выделено в отдельное производство. В ходе проверки материалов ревизии, проведенной в страховой организации «Р.», где совместно работали К. и С., следствием и судом установлено, что С. самостоятельно, без ведома К., совершено хищение 36,8 тыс. рублей премий. Отметим, что изначально в акте ревизии недостачу данных средств вменяли К.³.

С учетом выделенных нами типичных следственных ситуаций, охарактеризуем далее тактические особенности производства отдельных

¹ Архив Южно-Сахалинского городского суда. Уголовное дело № 1-309/2019. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 27.03.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QAKT8GC260dR> (дата обращения 10.05.2023).

² Архив Ленинского районного суда г. Смоленска. Уголовное дело № 1-6/2020. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 20.01.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zhKux68e7NVt> (дата обращения 10.05.2023).

³ Архив Заринского городского суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-71/2017. Приговор Заринского городского суда Алтайского края от 21.11.2017 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XwRn2vU66QgK> (дата обращения 10.05.2023).

следственных действий и использования специальных знаний при расследовании внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

3.3. Тактические особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Тактические особенности производства отдельных следственных действий обуславливаются тем, какой тип внутрикорпоративного хищения в сфере страхования (КХС) выявлен и подлежит расследованию.

КХС № 1: хищения профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования. Чаще всего, речь идет о мошенничествах путем реализации поддельных страховых полисов. Еще раз приведем краткую характеристику типичной ситуации.

Р. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ за совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Страховой агент С. сообщил Р., что у него имеются поддельные бланки страховых полисов и возможность изготовления поддельных страховых полисов, после чего С. и Р. вступили в сговор на мошенничество путем продажи поддельных полисов ОСАГО владельцам транспортных средств под видом подлинных. С. предоставлял Р. поддельные бланки полисов, квитанций и актов техосмотра, заполнял данные документы. В свою очередь, Р. размещал в социальных сетях информацию о продаже полисов ОСАГО на льготных условиях, указывал свои контактные данные, встречался с покупателями, получал от них анкетные данные, передавал их С., затем передавал поддельные документы страхователям и получал от них денежные средства. Данные преступные действия совершены Р. и С. в отношении пяти потерпевших, причиненный ущерб составил 20,5 тыс. рублей¹.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Кирова. Уголовное дело № 1-552/2019. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 12.08.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a1ILR6toW2dN> (дата обращения 10.05.2023).

Обратим внимание на то, что данное преступление было выявлено в ходе проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ): наведение справок (изучалось содержание соцсетей), прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение и проверочная закупка. Поводом к ОРМ послужили данные, поступившие от страховых организаций, которые обнаружили поддельные страховые полисы при обращении страхователей. Таким образом, в данном случае следственная ситуация первоначального этапа расследования характеризуется как очевидная; признаки преступления выявлены в ходе ОРМ; имеются основания полагать о многоэпизодном и групповом характере преступной деятельности. С учетом этого, можно выделить определенные особенности тактики производства допроса подозреваемого (обвиняемого), допроса потерпевшего, допроса свидетелей из числа сотрудников страховых организаций, а также обыска и осмотра предметов и документов.

При проведении *допроса потерпевшего*, коим является страхователь, приобретший поддельный страховой полис, рекомендуется обратить особое внимание на установление обстоятельств, касающихся:

- источника получения страхователем информации о возможности приобретения полисов страхования со скидкой, без проведения осмотра, с другими «преференциями» (интернет-страницы, включая социальные сети, реклама из иных источников, рекомендации знакомых и др.), что позволит в дальнейшем обнаружить и пресечь каналы документального фальсификата;

- обстоятельств приобретения полиса, знакомства с лицом, реализовавшим полис (в частности, нужно обратить внимание на то, сообщалось ли продавцом о поддельности полиса либо, наоборот, он уверял, что полис настоящий; также сообщалось ли им о том, где указанный полис был изготовлен, приобретен, похищен и пр.; предоставлялись ли инструкции по предъявлению полиса в органах ГИБДД, страховых организациях и пр.);

- обстоятельств обнаружения факта поддельного полиса (например, обращения в страховую организацию за расторжение договора страхования при продаже автомобиля и т.п.).

При проведении *допроса подозреваемого (обвиняемого)* необходимо обратить внимание на получение информации:

- об обстоятельствах, при которых ему стало известно о возможности приобретения поддельных полисов с целью их последующей перепродажи;

- об обстоятельствах вовлечения в преступление со стороны страховых агентов и иных профессиональных участников страховой деятельности;

- об обстоятельствах изготовления поддельных полисов, получения с этой целью персональных данных страхователей, дальнейшего распоряжения данными сведениями, а также об обстоятельствах получения от страхователей денежных средств в качестве страховых премий.

Особое внимание следует уделить вопросам, которые связаны с возможностью оговора одного подозреваемого (обвиняемого) другим соучастником, возможные обстоятельства такого оговора. Целесообразно в данном случае проведение очной ставки.

При проведении *обыска и осмотра предметов, изъятых в ходе обыска*, рекомендуется обратить внимание на бланки так называемых документов строгой отчетности (страховых полисов, квитанций о приеме страховых премий, диагностических карт), которые будут обнаружены. Изучение реквизитов данных документов позволит установить источники их происхождения (например, факт похищения их из другой страховой компании и т.п.), что откроет перспективу выявления новых эпизодов преступной деятельности и возможных соучастников.

В ходе следственного осмотра необходимо также обратить внимание на изучение содержания служебного компьютера подозреваемого, иной компьютерной техники, которая использовалась им для служебных целей. В частности, в компьютере зачастую могут быть обнаружены следы изготовления

поддельных документов, «теневые» расчетные документы и пр., которые могут оказаться полезными для оценки масштабов преступной деятельности.

Тактические особенности производства следственных действий при расследовании следующих типов КХС (КХС № 2: хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий; КХС № 4: хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций; КХС № 5: хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности), во многом, совпадают с вышеперечисленными. Вместе с тем, имеются специфические черты.

Кратко напомним типичную для КХС № 2 следственную ситуацию.

Т. признана виновной в присвоении денежных средств страховой организации «С.» в крупном размере, и осуждена по ч. 3. ст. 160 УК РФ за данное преступление, совершенное при следующих обстоятельствах. Т. состояла в должности менеджера клиентского зала, и в рамках трудовых отношений со страховой организацией «С.» выполняла обязанности, связанные с заключением договоров страхования. При заключении данных договоров Т. осуществляла прием от страхователей денежных средств в уплату страховых премий, которые в дальнейшем не перечисляла на расчетный счет страховой организации «С.», присваивала и распоряжалась по своему усмотрению. В общей сложности, действиями Т. причинен ущерб в сумме более 474 тыс. рублей¹.

Таким образом, следственная ситуация также является очевидной, подозреваемое лицо установлено, обстоятельства КХС также установлены в ходе служебных проверок и ревизий, есть признаки многоэпизодности, но групповой характер действий отсутствует.

В ходе расследования подобных КХС, необходимо уделить особое внимание *допросу свидетелей из числа руководящих и иных сотрудников*

¹ Архив Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области. Уголовное дело № 1-259/2019. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области от 09.09.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QOuxqOZRVe1O> (дата обращения 10.05.2023).

страховых организаций, где осуществлял трудовую деятельность подозреваемый (обвиняемый). В частности, следует установить:

- обстоятельства, которые позволяли подозреваемого в течение определенного периода времени скрывать совершенные хищения;
- обстоятельства, на которые в оправдание своих действий ссылается подозреваемый (обвиняемые).

Так, по делу Т. было установлено более 90 эпизодов присвоений денежных средств страхователей, поступивших по различным видам страхования. При этом Т. удавалось в течение значительного периода времени скрывать данные преступления, а после их выявления в ходе внутренней служебной проверки – продолжать активно противодействовать изобличению себя. В ходе допроса Р, представителя потерпевшего – страховой организации «С.», он показал, что Т. перед увольнением, в конце мая 2017г., находилась на больничном, отсутствовала на рабочем месте, в связи с чем Р. не удалось перед увольнением Т. провести сверку ее расчетов со страховой компаний. В дальнейшем, после увольнения Т. была проведена служебная проверка, в ходе которой обнаружилась недостача денежных средств по договорам, заключенным Т. В дальнейшем Т. была приглашена для дачи объяснений, признала данный факт и представила объяснительную, в которой обязалась частично вернуть денежные средства в июне 2017 г. 29 июня 2017 года Р., после телефонного разговора с Т, в котором она отказалась погашать задолженность, был составлен акт служебного расследования. После чего Р. обратился с заявлением в полицию.

Таким образом, между выявлением преступных действий Т. и обращением в правоохранительные органы прошло более месяца. Отметим., что подобная ситуация является типичной для расследования рассматриваемого типа КХС. Объясняется это, как правило, снисходительным отношением к выявленным расхитителям, которым предоставляется возможность «загладить вину» до вмешательства правоохранительных органов. Следовательно, в распоряжении расхитителей зачастую имеются время и возможности для сокрытия фактов хищений, формирования средств противодействия расследованию. Например, Т.

в ходе расследования заявляла о краже вверенных ей средств, которая произошла в период нахождения ее на больничном. Нейтрализация подобных средств противодействия расследованию КХС требует обстоятельного ***допроса руководства и других ответственных лиц страховой организации.***

В ходе допросов указанных лиц также следует уделять внимание обстоятельствам, способствующим совершению и сокрытию КХС.

Например, по делу Т. при допросе свидетеля Ф, сотрудника страховой организации, было установлено, что до 2017 года в компании, на рабочих местах сотрудников, использовалась программа по отслеживанию кредиторской и дебиторской задолженности. С ее помощью можно было ежедневно контролировать действия менеджеров по оформлению страховых полисов, в том числе по перечислению денежных средств от заключенных договоров страхования. С 2017 года страховая организация стала использовать новую компьютерную систему. В связи с этим работа по отслеживанию дебиторской и кредиторской задолженности была затруднена. Ф. также показала, что Т. до увольнения имела возможность при помощи новой программы «перекрывать» старые долги за счет вновь оформленных страховых полисов с новыми страхователями. За один рабочий день Т. оформляла примерно 7-10 полисов, соответственно «на руках» оставалось 50000-70000 рублей. Этих средств вполне хватало бы для сокрытия признаков хищений.

Значительно больше возможностей для противодействия расследованию имеется в распоряжении руководящего звена страховых агентов и иных посредников (КХС № 3). Соответственно, имеются тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании данного типа КХС. Типичной в данном случае является такая следственная ситуация.

А., работая в течение длительного времени в страховой организации «М.» (с 2008 г. по 2014 г.) в должности директора филиала, совершила хищение денежных средств на общую сумму свыше 168 млн рублей. Хищения совершались А. путем заключения фиктивных агентских договоров с подставными организациями (ООО «1», ООО «2», ООО «3» и ООО «4»), на счета

которых А. перечисляла комиссионные вознаграждения за якобы заключенные в интересах страховой компании «М.» договоры страхования. Приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 25.12.2020г. А. осуждена по ч.4 ст. 159 УК РФ. В 2021 году А. обжаловала данный приговор в апелляционной инстанции. В обоснование своей жалобы А. указывала следующее:

- следствием не установлено и в приговоре не указано, каким образом она получала возможность распоряжаться переведенными на счета «подконтрольных ей» организаций денежными средствами;

- вознаграждения, выплаченные страховым агентам, являются допустимыми расходами в деятельности страховых компаний, поэтому излишне выплаченные агентские вознаграждения не являются ущербом от хищений, а недополученной прибылью страховой организации;

- вывод суда о фиктивности агентского договора между страховой организацией «М.» и ООО «1» противоречит фактическим обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу решением арбитражного суда, которым установлена реальность взаимоотношений по указанному договору;

- в приговоре, в качестве доказательств, представленных потерпевшей стороной, содержатся документы, которые фактически являются распечатками различных реестров без подписей и печатей, что ставит под сомнение их достоверность;

- стороной обвинения не предоставлены доказательства о том, что А. диктовала условия, при которых ООО «1» было обязательным агентом при заключении договоров страхования;

- центральный офис страховой организации «С.» неоднократно проверял деятельность возглавляемого А. филиала и не находил нарушений в его деятельности;

- ООО «2» имело взаимоотношения с многочисленными страховыми компаниями, а не только с «М.», следовательно осуществляла реальную деятельность в качестве страхового агента.

В жалобе приводились и другие аргументы в пользу невиновности А.¹

Повторим, что у подозреваемого (обвиняемого) в подобного рода случаях имеются значительные возможности для активного противодействия расследованию. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, многие юридически значимые обстоятельства часто в силу распространенных недостатков современной практики страхования не имеют документального подтверждения (это хорошо видно на примере составления «от руки» реестров договоров, агентов, полученных от агентов средств и пр.). Данная особенность диктует необходимость тщательного проведения **обыска, выемки, осмотра служебных документов** на предмет обнаружения и фиксации данных, свидетельствующих в пользу того, что не может быть подтверждено документально.

Во-вторых, «размытые» положения агентских договоров, в том числе касательно расчета и выплаты вознаграждение, нередко дают возможность для различных злоупотреблений. В рассмотренном примере, в частности, следствием было установлено, что согласно агентским договорам размер вознаграждения составлял «до 32% от суммы страхового вноса, внесенного страхователем», однако порядок расчета в договоре определен не был. В результате, А. получала возможности для выплаты вознаграждение по своему усмотрению. Требуемые в данном случае сведения могут быть получены в ходе проведения **выемки нормативных документов**, регламентирующих деятельность филиалов и представительств страховых компаний, а также допросов сотрудников центрального аппарата данных организаций.

В-третьих, тот факт, что «услуги, указанные в актах выполненных работ и оплаченные «М.», фактически со стороны ООО «1», ООО «2», ООО «3» и ООО «4» оказаны не были» был установлен и подтвержден следствием только на основании свидетельских показаний лиц из числа коллег А., в том числе

¹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 22-1395/2021. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18.05.2021 г. / Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3235885&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.05.2023).

руководителей данных подставных организаций. Приведем характерные свидетельские показания руководителя ООО «1»: «Он являлся руководителем и по указанию А. формально управлял организациями ООО «1», ООО «2», ООО «3», в штате которых, помимо его самого, других сотрудников не было. Его сводная сестра Ц. являлась номинальным руководителем и учредителем фирм ООО «1» и ООО «2», однако никакого участия в их работе и руководстве не принимала. За нее в документах расписывался он сам. Никаких реальных услуг для компании «М.» данные ООО не осуществляли. Все договоры между компаниями «М.» и ООО «1», ООО «2», ООО «3» были заключены по просьбе А. Акты выполненных работ между данными организациями, предоставлялись ему А., по просьбе которой им подписывались от своего имени либо от имени сестры Ц.»¹.

Как видно, важное обстоятельство фиктивности взаимоотношений между А. и подставными организациями следствием было установлено на основании свидетельских показаний «заинтересованного лица», что в суде может оказаться рискованным. Подсудимым могут в свое оправдание приводиться аргументы об оговоре, провокации и пр. В данном случае, рекомендуется проведение **следственных осмотров, обысков и выемок** в «аффилированных» организациях, а также в офисах, иных служебных помещениях и жилище номинальных руководителей, учредителей и, возможно, других сотрудников данных организаций.

Отдельного внимания требует задача документального подтверждения служебных полномочий и служебного положения подозреваемых (обвиняемых) в хищениях сотрудников страховых организаций из числа руководителей филиалов, организаций-агентов. Приведем показательный пример.

Р. являлась руководителем ООО «А.», которое состояло в договорных отношениях с рядом страховых организаций, в соответствии с которыми было

¹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 22-1395/2021. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18.05.2021 г. / Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3235885&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.05.2023).

обязано перечислять в установленный срок страховые премии, получаемые от страхователей или страховых агентов, Р., злоупотребляя доверием страховщиков, преднамеренно не исполнила указанные договорные обязательства и совершила хищение денежных средств, принадлежащих данным страховым компаниям, в сумме свыше 985 тыс. рублей. Следствием действия Р. квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ как присвоение и растрата, совершенные с использованием своего служебного положения. Однако суд не согласился с такой квалификацией, поскольку, по мнению суда, «Р. чужое имущество договором или иным специальным поручением не вверялось. Имеющиеся агентские договоры лишь предусматривали обязанность ООО «А.» как страхового агента в будущем найти новых клиентов, заключить договоры, принять от них денежные средства и передать их страховщику. Однако, само по себе наличие подобной обязанности передать деньги при их получении в будущем не означает их вверения на момент заключения договора... указанные денежные средства передавались в ООО «А.» не страховщиком, а клиентами, о которых страховщику на момент заключения договоров не было известно, и на момент заключения агентского договора факт передачи денежных средств кому либо вообще не имел места, что нельзя расценить как вверение денежных средств и осуществление последующих полномочий по их хранению, доставке и т.п. Суд полагает, что Р. совершила мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, а именно преднамеренно не исполнила обязанность, предусмотренную агентскими договорами, передать деньги страховщикам....». В результате, действия Р. были квалифицированы судом по ч.5 ст. 159 УК РФ, и Р. была осуждена к штрафу в размере 10000 рублей¹.

Особую сложность в выявлении и расследовании имеет наиболее высокотехнологичный тип внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (КХС № 5: хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности). Вышеизложенные аспекты

¹ Архив Вологодского городского суда Вологодской области. Уголовное дело № 1-681/2019. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 30.12.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xgsOSyQkCfl6> (дата обращения 10.05.2023).

тактики производства отдельных следственных действий при расследовании КХС № 2-4, безусловно, актуальны для расследования КХС № 5. Но, важнейшим в деле эффективного расследования КХС № 5 является вопрос об использовании специальных знаний. Их целью является, прежде всего, демаскировка реального смысла финансово-хозяйственных операций, осуществляемых топ-менеджерами страховых организаций с активами страховой компании. По сути, такое демаскирование позволяет выявить операции, которые обеспечивают личное обогащение руководителей страховщика, но оказывают прямое и существенное влияние на финансовую устойчивость, платежеспособность компании, приводя ее к банкротству и, соответственно, неисполнению обязательств перед страхователями.

Приведем показательный пример.

В ходе расследования уголовного дела в отношении М., руководителя страховой организации ООО «С.», следствием было установлено, что ООО «С.» предоставляла в органы страхового надзора недостоверную информацию о наличии в составе собственных активов ценных бумаг на сумму 1,7 млрд рублей. Согласно отчетам ООО «С.», депозитарием, осуществляющим учет и хранение данных ценных бумаг, являлось ООО «Д.». В дальнейшем после аннулирования лицензии ООО «Д.», ценные бумаги ООО «С.» были переведены на счет депо в ООО «Л.». В ходе следствия представитель ООО «Л.» сообщил, что ООО «С.» списало со счета депо все ценные бумаги и продало их ООО «БТ» в обмен на векселя, которые в соответствии с действующим законодательством не относятся к надлежащим активам страховой организации. Также было установлено, что все операции проводились взаимозачетами встречных требований, то есть без фактической оплаты денежными средствами. Таким образом, в ходе расследования факта предоставления руководством страховой компании недостоверной отчетности в ЦБ РФ, фактически были выявлены признаки манипулирования активами страховой компании в личных интересах¹.

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-17/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 13.03.2017 г. / Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oktiabrsky-->

Вышеприведенная типичная следственная ситуация является чрезвычайно сложной: обстоятельства спекулятивных операций неочевидны, их криминальный характер неоднозначен, недобросовестность руководства страховой организации на первоначальном этапе сложно доказуема. В таких ситуациях большое значение приобретают *судебно-экономические, судебно-бухгалтерские, документоведческие и почерковедческие экспертизы*, а также возможности использования иных форм специальных знаний.

Анализ литературы по рассматриваемому вопросу показывает, что имеется значительное количество источников, посвященных соответствующей теме. Прежде всего, укажем, что изучением вопросов использования специальных знаний при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений занимались многие известные ученые в области криминалистики, судебной экспертологии, оперативно-разыскной деятельности (Т. В. Аверьянова, Ф. Г. Аминев, О. Г. Дьяконова, В. С. Митричев, Е. Р. Россинская, Л. Г. Шапиро и др.). Касательно использования специальных знаний при расследовании хищений (мошенничества, присвоения и растраты), в арсенале имеются хорошие наработки «общего плана» – о специальных знаниях при расследовании присвоений и растрат в различных отраслях хозяйствования¹, а также научные работы, которые непосредственно касаются использования

svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

¹ См.: Гайнельзянова, В. Р. К вопросу о применении специальных знаний в ходе расследования хищений, совершенных путем присвоения или растраты / В. Р. Гайнельзянова // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 16-17; Евдохова Л. Н. Особенности производства судебных товароведческих экспертиз при расследовании хищений, осуществляемых путем присвоений и растрат / Л. Н. Евдохова, Л. Е. Ищенко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Могилев, 29-30 апреля 2019 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019. – С. 68-73; Еремин С.Г., Резван А.П. Закономерности отражения информации о хищении производственных запасов в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (20). – С. 91-97; Мохоров, Д. А.. Использование знаний о способе совершенствования присвоения или растраты при расследовании хищений : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мохоров Дмитрий Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 86-180 и др.; Овчаренко Н.Б. Порядок назначения и производства ревизии по делам о хищениях путем присвоения или растраты // Овчаренко Н. Б. Порядок назначения и производства ревизии по делам о хищениях путем присвоения или растраты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 51-55; Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – С. 115 и др.

специальных знаний при расследовании мошенничества отдельных сферах страхования¹. Ознакомление с содержанием вышеперечисленных трудов свидетельствует об актуальности и полезности их положений применительно к формируемой нами криминалистической методике расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Это касается, в первую очередь, основных видов судебных экспертиз, назначаемых при расследовании КХС, особенностей их назначения и содержания, а также использования иных форм специальных знаний при расследовании данных преступлений и др. Вместе с тем, анализ собранного в ходе нашего исследования эмпирического материала, делает необходимым привести далее выявленные нами особенности. Таких особенностей, как минимум, три.

Первая касается содержания судебно-экономических экспертиз, которые целесообразно назначать для разрешения следующих вопросов:

- соблюдались ли при проведении определенных финансовых операций нормативные требования к структуре активов страховой организации, а также иные требования к финансовой устойчивости и платежеспособности компании;
- выполнялись ли требования ЦБ РФ о запрете инвестирования финансовых средств страховой организации в векселя и другие высокорискованные финансовые инструменты;
- соответствует ли представляемая отчетность нормативным требованиям к активам страховых организаций, включая основные средства, финансовые вложения, дебиторскую задолженность, долю перестраховщиков в страховых резервах, денежные средства и их эквиваленты, депо премию по операциям перестрахования;
- как повлияли осуществленные финансовые операции на платёжеспособность страховой организации.

В дальнейшем рекомендуется допрос экспертов по вопросам, поставленным при назначении экспертизы.

¹ См.: Усачев, С. И. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – Калининград, 2022. – С. 66-179 и др.

Вторая особенность связана с назначением судебно-бухгалтерской экспертизы, которая необходима, в первую очередь, для установления точного размера имущественного ущерба, причиненного страховой организацией. Проиллюстрируем сказанное показательным примером.

По уголовному делу В., работавшей менеджером по продаже страховых полисов, совершившей преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ, было установлено, что хищения совершены В. путем неоприходования денежных средств, поступавших от страхователей в качестве страховых премий. Следствием был установлен ущерб в размере 1 133 828 рублей. С учетом того, что хищение В. было многоэпизодным, а также то, что В. частично признала вину в инкриминируемых деяниях (вину в отдельных эпизодах В. отрицала), в ходе расследования была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза. Согласно заключению эксперта, по представленным на исследование документам, сумма страховой премии, полученная В. за период трудовой деятельности составила 13 006 681 рублей; согласно представленным на исследование документам, сумма денежных средств, поступивших на расчетный счет агентства от В. за данный период времени составила 11 872 852 рубля; разница между суммами страховых премий, полученных В., согласно реализованным ею полисам страхования, и суммой денежных средств, поступивших на расчетный счет агентства составила 1 133 828 рублей, что составляет ущерб, причиненный хищением¹.

Назначение судебно-бухгалтерских экспертиз в подобных случаях позволяет не только установить точный размер похищенных денежных средств, но также определить возможную причастность к хищениям других лиц, размер причиненного их действиями имущественного ущерба.

Третья особенность состоит в значимости судебно-документоведческих и судебно-почерковедческих экспертиз. Это связано с широким распространением в практике страхования электронного документооборота, применения

¹ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Уголовное дело № 1-30/2020. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 15.05.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MveoJc2H4V8> (дата обращения 10.05.2023).

факсимиле и пр. В проанализированной правоприменительной практике имеются примеры, когда у следствия возникали сомнения в подлинности оттисков печатей, штампов, подписей на бланках страховых полисов. С этой целью назначались почерковедческие экспертизы, которые позволяли установить подлинность либо подложность подписей того или иного страхового агента или работника страховой организации, чем подтвердить или опровергнуть его причастность к совершению хищений.

3.4. Криминалистические средства предупреждения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

В настоящее время вопрос о рассмотрении вопросов криминалистического предупреждения преступлений в структуре частных криминалистических методик их расследования является дискуссионным. Вместе с тем, как отмечает А. В. Варданян, «в научных трудах, посвященных разработке или совершенствованию частных криминалистических методик различных видов или групп преступлений, профилактике соответствующих деяний, в данный период времени регулярно посвящались самостоятельные главы или хотя бы параграфы»¹. В ходе исследования нами обнаружено немало подобных решений.

Так, например, А. В. Чумаков в рамках сформированной частной криминалистической методики расследования мошенничества при получении выплат рассматривает проблемы криминалистической профилактики данного вида преступлений, и особое внимание уделяет двум элементам соответствующей профилактической деятельности: консультативной помощи населению и правовому просвещению². Аналогичные решения имеются в рамках криминалистических методик расследования мошенничества и иных

¹ Варданян, А. В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности / А. В. Варданян // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 170.

² Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Расследование мошенничества при получении выплат : монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 180-191.

преступлений, совершаемых в сфере страхования (А. И. Алгазин, М. М. Уразбахтин, Л. А. Сухомлинова и др.).

Выразим согласие с тем, что данный подход показывает свою целесообразность и эффективность в деле построения частных криминалистических методик. В связи с этим, принимая его за основу, далее будем исходить из того, что «предмет криминалистического предупреждения преступлений... составляют закономерности возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и основанные на познании этих закономерностей специальные средства, приемы и методы криминалистики, направленные на устранение (локализацию, нейтрализацию) указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений»¹.

Рассуждая с этих позиций, видится возможным выделить два основных направления криминалистического предупреждения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (КХС):

- (а) информационный мониторинг и информационный обмен в рамках государственного регулирования страховой деятельности и страхового надзора;
- (б) повышение эффективности систем корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций.

Рассмотрим далее данные направления подробнее.

Напомним, что ранее в настоящем исследовании (пар. 1.3) нами выделено несколько типовых моделей механизмов КХС:

- 1) КХС профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования;
- 2) КХС низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий;

¹ Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. – М.: Раритет, 2001. – С. 96.

- 3) КХС руководящего звена страховых агентов и иных посредников;
- 4) КХС материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием;
- 5) КХС высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности.

Представляется, что вышеуказанные направления криминалистической профилактики следует реализовывать с учетом особенностей той или иной типовой модели КХС.

Так, направление информационного мониторинга и информационного обмена наиболее пригодно для нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию КХС типовых моделей № 1 и № 5, а именно: КХС профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования и КХС высокопоставленных сотрудников страховых организаций. Тогда как направление повышения эффективности корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организациях, в большей степени, востребовано для целей криминалистического предупреждения КХС типов № 2, 3, 4, т.е. КХС, совершаемых различными категориями сотрудников страховых организаций, исключая топ-менеджеров.

Приведем далее обоснование высказанных суждений и охарактеризуем содержание соответствующих профилактических мер.

Как верно пишут Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев, «ключевую роль в решении проблем декриминализации национальной страховой индустрии играет высокоэффективное взаимодействие следователя и иных представителей стороны обвинения и оперативных сотрудников с субъектами страхового дела и другими профессиональными его участниками, а также органов власти, осуществляющих государственное регулирование страхового дела и государственный страховой надзор, с иными органами государственной власти,

в орбите контролирующей деятельности которых находятся различные аспекты отношений страхования»¹.

В развитие данного положения, добавим следующее.

Первое: в деле криминалистического предупреждения КХС типов № 1 и № 5, первостепенную роль играют сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов. Второе: в связи с этим на первый план выходит задача нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию КХС указанных типов, путем мониторинга информационного поля, для чего в настоящее время имеются все необходимые условия.

Искомая информация может получена, прежде всего, на основе данных Центрального банка РФ – государственного регулятора страховой деятельности и органа страхового надзора

Выразим положительную оценку качества и содержательности информационно-аналитических материалов, публикуемых на официальном сайте ЦБ РФ². Особо отметим наличие криминалистически релевантной информации, пригодной для выявления и предупреждения КХС. Например:

- ежеквартально публикуемый «Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО»³;
- информационный доклад «Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие»⁴;
- ренкинг страховщиков по уровню жалоб на ОСАГО⁵.

Отметим оперативность размещения соответствующей информации.

¹ См.: Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева.. – С. 240.

² Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cbr.ru/insurance> (дата обращения 10.05.2023).

³ Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО на 01.01.2023 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43864/monitoring_OSAGO_2023-14.pdf (дата обращения 10.05.2023).

⁴ Информационный доклад «Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие», 2022 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения 10.05.2023).

⁵ Ренкинг страховщиков по уровню жалоб на ОСАГО на 30.06.2021 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/insurance/ranking_insurance/ (дата обращения 10.05.2023).

Так, в частности, на этапе внедрения электронных страховых продуктов, Центральный Банк РФ обобщил и опубликовал типичные нарушения недобросовестных страховщиков при работе с ОСАГО, а именно:

- навязывание дополнительных продуктов при оформлении Е-ОСАГО;
- нечитаемый код САРТСНА при оформлении полиса Е-ОСАГО;
- нарушения прав потребителей при организации восстановительного ремонта по договору ОСАГО;
- использование страховыми организациями в рамках договора ОСАГО форм направлений на ремонт, содержание которых нарушает права потребителей;
- направление граждан для проведения осмотра транспортного средства в иной офис при заключении договора ОСАГО;
- возложение на потерпевших обязанности по оплате услуг за проведение осмотра, независимой экспертизы (оценки) в рамках договора ОСАГО¹.

Еще один актуальный пример, когда «страховщики придумали способы не возвращать заемщикам часть страховой премии при досрочном погашении кредита». Центральный Банк РФ оперативно отреагировал и в соответствующем информационном письме указал на недопустимость подобных недобросовестных практик².

Сложившаяся система информационного мониторинга действий участников страхового рынка получила в практике ЦБ РФ название «Поведенческий надзор», понимаемый как надзор за тем, как финансовые организации взаимодействуют с потребителем. В рамках такого надзора ЦБ РФ «анализирует практики продажи финансовых продуктов и услуг, полноту и корректность информации, которую получает потребитель перед заключением договора, соответствие самого договора законодательству, а также соблюдение и исполнение всех его условий финансовой

¹ ЦБ назвал нарушения недобросовестных страховщиков при работе с ОСАГО / Коммерсантъ. – 2020. – 30 июня. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4398576> (дата обращения 10.05.2023).

² Хитрый полис: ЦБ выявил новые уловки страховых компаний / Известия. – 2021. – 22 июля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1196443/anna-kaledina/khityri-polis-tcb-vyjavil-novye-ulovki-strakhovykh-kompanii> (дата обращения 10.05.2023).

организацией. Поведенческий надзор позволяет не только восстанавливать нарушенные права конкретных людей, но и устранять причины появления жалоб. Когда регулятор выявляет на рынке недобросовестные практики... он выпускает рекомендации для всего рынка, давая четкий сигнал (в том числе, правоохранителям. – Прим. А.С.) о недопустимости подобных действий»¹.

В частности, «поведенческий надзор активно применяется для борьбы с мисселингом (продажей одних финансовых продуктов под видом других), навязыванием страховок и дополнительных услуг при оформлении кредитов, нарушениями при взыскании просроченной задолженности, недостаточным информированием или введением потребителя в заблуждение перед заключением договора и другими недобросовестными практиками»².

Таким образом, аккумулируемая и представляемая в рамках поведенческого надзора ЦБ РФ информация о различных аспектах проявления недобросовестности участников страхового рынка, в большинстве случаев, может способствовать эффективному и своевременному выявлению и предупреждению КХС, прежде всего, совершаемых лицами из числа руководящего состава страховых организаций.

Приведем показательный пример.

Приказом Банка России от 18 декабря 2014 г. № ОД-3561, как результат неоднократных нарушений со стороны руководства страховой организации «Северная Казна», в компании была назначена временная администрация. По результатам работы временной администрации было возбуждено уголовное дела в отношении генерального директора ООО «Северная Казна» М., который в дальнейшем был осужден по ст. 172.1 УК РФ за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. Было установлено, что

¹ Поведенческий надзор: практики и рекомендации / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/#a_108438 (дата обращения 10.05.2023).

² Поведенческий надзор: практики и рекомендации / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/#a_108438 (дата обращения 10.05.2023).

недостоверной отчетностью М. сфальсифицировать активов более чем на 1 млрд рублей¹.

Еще один яркий пример – выявление организованных групп, специализирующихся на страховых мошенничествах. Например, в мае 2023 года в Ставропольском крае сотрудниками ФСБ России и Следственного комитета РФ пресечена деятельность 30 членов преступной группы, совершавшей мошенничества путем фальсификации обстоятельств ДТП².

Укажем, что эффективным средством выявления и пресечения преступной деятельности организованных групп в сфере ОСАГО является анализ данных, которые публикует ЦБ РФ по результатам осуществляемого на регулярной основе регионального мониторинга рисков недобросовестных действий на рынке ОСАГО, по всем субъектах РФ. Центральным Банком РФ, «для оценки указанных рисков и мониторинга динамики характеризующих их показателей используются данные официальной отчетности страховых организаций, предоставляемой в Банк России. Все значения показателей для снижения влияния сезонных факторов рассчитываются ежеквартально за истекший скользящий год... и при определении динамики сравниваются со значениями, рассчитанными за аналогичный период со сдвигом на один год. В качестве показателей мониторинга мошеннических рисков в сфере ОСАГО рассматриваются частота страховых случаев, средняя выплата и скользящий коэффициент выплат. Значения и динамика данных показателей подвержены существенному влиянию факторов, связанных с недобросовестными действиями на рынке ОСАГО»³.

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-17/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 13.03.2017 г. / Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oktiabrsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&dolo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

² На Ставрополье задержали мошенников за организацию фиктивных ДТП / РБК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2023/64744db79a794780dd7511e4> (дата обращения 29.05.2023).

³ Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО на 01.01.2023 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43864/monitoring_OSAGO_2023-14.pdf (дата обращения 10.05.2023).

В результате, в распоряжении правоохранителей имеются сведения о наиболее неблагоприятных в рассматриваемом отношении регионах РФ, а также конкретные аналитические данные, которые характеризуют соответствующие негативные тенденции. Например, по состоянию на 01.01.2023 г., ЦБ РФ установлено, что внимания правоохранительных органов требуют следующие негативные характеристики рынка ОСАГО:

- рост рисков недобросовестных действий (на 1,5 балла и более) в Москве, Иркутской, Ульяновской и Мурманской областях, а также в Хабаровском крае; в республиках Башкортостан и Дагестан;

- увеличение размера средней выплаты по ОСАГО (более 20% за год) в таких субъектах РФ, как Чувашская Республика, республики Алтай, Марий Эл, Мордовия, Карелия и Калмыкия; Ульяновская, Пензенская, Калининградская и Омская области, а также Забайкальский край;

- рост частоты страховых случаев за анализируемый период на 10% и более в шести следующих субъектах РФ: Хабаровский и Забайкальский края, республики Дагестан и Хакасия, Москва и Магаданская область¹.

Вторым направлением криминалистического предупреждения КХС является совершенствование систем корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций.

Укажем, что корпоративная безопасность понимается нами в самом широком значении, как «состояние защищенности интересов корпораций, их стратегических планов и целевых программ, бизнес-проектов, деловой репутации и имиджа, производственного, научно-технического, технологического и кадрового потенциала от внешних и внутренних угроз, противоправных посягательств, при котором обеспечивается достижение финансово-экономических целей корпораций, их успешное функционирование и устойчивое развитие в результате реализации комплекса взаимосвязанных

¹ Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО на 01.01.2023 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43864/monitoring_OSAGO_2023-14.pdf (дата обращения 10.05.2023).

нормативно-правовых, организационных, управленческих, режимных, технических, физических, профилактических, пропагандистских и иных мер»¹.

Но при этом корпоративная безопасность страховых организаций, полагаем, не ограничивается только имущественными и иными интересами самих страховщиков, но опосредованно связана с интересами страхователей и государства. В данном отношении очень точным является высказывание В. Д. Ларичева о том, что «интересы корпоративной безопасности в части противодействия хищениям во многом совпадают с общественными интересами и в целом направлены на исключение преступных посягательств и защиту имущества лиц и организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность»².

Совершенствование корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций многоаспектное направление профилактической работы. Здесь в криминалистическом дискурсе затронем лишь вопрос о кадровом работе в сфере страхования.

Напомним, что рассматриваемое направление криминалистического предупреждения КХС нами видится наиболее перспективным относительно выявления и профилактики трех типов КХС (типы 2, 3, 4): КХС низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий; КХС руководящего звена страховых агентов и иных посредников; КХС материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием.

С целью оздоровления ситуации с кадрами, занятыми в сфере страхования, дисквалификации недобросовестных субъектов, исключению возможности участия в страховом деле недостаточно подготовленных лиц и лиц с сомнительной деловой репутацией, Центральный Банк РФ совместно со

¹ Гасумянов В. И. Корпоративная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: теоретические аспекты // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 7.

² Ларичев В. Д., Панкратьев А. Н. Противодействие хищениям как составная часть корпоративной безопасности в сфере металлургии // Вестник ДВЮИ МВД России. 2022. № 1 (58). – С. 62.

страховыми организациями осуществляет деятельность по реализации правовых, этических и иных рекомендаций в сфере корпоративного управления.

Так, в частности, в 2014 году ЦБ РФ принят Кодекс корпоративного управления (далее – Кодекс КУ), который рекомендован к применению, в том числе, субъектами страховой деятельности¹.

В соответствии с разделом 2.8 Кодекса КУ, ЦБ РФ рекомендует для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью общества, создавать комитет по аудиту, состоящий из независимых директоров. В числе задач данного комитета – задачи в области противодействия недобросовестным действиям работников общества и третьих лиц (включая халатность, мошенничество, взяточничество и коррупцию, коммерческий подкуп, злоупотребления и различные противоправные действия, которые наносят ущерб обществу):

а) контроль эффективности функционирования системы оповещения о потенциальных случаях недобросовестных действий работников общества и третьих лиц, а также об иных нарушениях в обществе;

б) надзор за проведением специальных расследований по вопросам потенциальных случаев мошенничества, недобросовестного использования инсайдерской или конфиденциальной информации;

в) контроль за реализацией мер, принятых исполнительным руководством общества по фактам информирования о потенциальных случаях недобросовестных действий работников и иных нарушениях.

В 2017 году ЦБ РФ опубликована Концепция организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций (далее – Концепция)².

¹ Письмо Центрального Банка РФ от 10.04.2014г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения 10.05.2023).

² Концепция организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/27671/Inf_note_oct_3117.pdf (дата обращения 10.05.2023).

Письмом ЦБ РФ от 24.12.2020 г., в развитие и исполнение положений Кодекса КУ и Концепции, в адрес страховых организаций направлены рекомендации относительно деятельности служб внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками¹.

Одной из целей системы внутреннего контроля определено: «обеспечение исключения вовлечения финансовой организации и участия ее работников в осуществлении противоправной и недобросовестной деятельности, в том числе легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, финансировании терроризма и распространения оружия массового поражения, а также неправомерном использовании инсайдерской информации и (или) манипулировании рынком».

Реализация указанной цели обеспечивается, в частности, посредством внедрения в практику работы страховых организаций механизмов оценки квалификации и деловой репутации должностных лиц и иных ответственных сотрудников.

Принимая во внимание положения Федерального закона РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Центральный Банк РФ рекомендует страховым организациям по своему усмотрению использовать различные источники получения информации о соответствии лиц квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации.

В числе таких источников ЦБ РФ рекомендует:

- Интернет-ресурсы, размещающие тексты судебных актов (<https://sudrf.ru>, <http://www.vsrfr.ru>, <http://www.supcourt.ru>, <http://ВС.РФ>, <http://ВерховныйСуд.РФ>, <http://Верховный-Суд.РФ>, <http://kad.arbitr.ru>, www.sudact.ru);
- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (<https://bankrot.fedresurs.ru>);
- Электронный сервис «Прозрачный бизнес» (<https://pb.nalog.ru>)².

¹ Информационное письмо Банка России от 24.12.2020 г. № ИН-06-14/180 «О рекомендациях руководителям службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита, службы управления рисками финансовых организаций / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Актуальные вопросы оценки квалификации и деловой репутации членов органов управления и должностных лиц финансовых организаций / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации

Очевидно, что данные источники информации могут и должны использоваться в целях выявления и предупреждения КХС.

Вместе с тем, согласно статье 32.1 Закона РФ от 27.11.1992г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», квалификационные и иные требования установлены в отношении руководящих и иных отдельных категорий лиц, осуществляющих страховую деятельность. В частности, такие требования установлены в отношении:

- руководителя юридического лица – субъекта страхового дела, а также являющегося субъектом страхового дела индивидуального предпринимателя;
- лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, его заместителя, члена коллегиального исполнительного органа страховой организации, руководителя филиала страховой организации;
- лица, осуществляющего функции члена совета директоров (наблюдательного совета) страховой организации;
- лица, осуществляющего функции главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера страховой организации, страхового брокера, общества взаимного страхования;
- внутреннего аудитора, руководителя службы внутреннего аудита;
- лица, осуществляющего функции ревизора (руководителя ревизионной комиссии) и др.

Касательно лиц, осуществляющих деятельность в качестве страхового агента, страхового консультанта, менеджера в сфере страхования или ином подобном качестве, квалификационные требования законом не установлены.

В этой связи уместно привести распространенное мнение о том, что в сфере страхования по-прежнему вовлечено и функционирует много людей, мягко говоря, посторонних, лишенных должных профессиональных качеств, нередко – криминально ориентированных. Согласно нашим исследованиям, среди лиц, работавших в качестве страховых агентов и осужденных за хищение

страховых премий, более половины (52%) не имели финансового или юридического образования, а также опыта в сфере страхования. По свидетельству самих страховщиков, «главные качества начинающего страхового агента – активность, коммуникабельность и желание продавать, а не формальный стаж в какой-либо отрасли», в связи с чем страховщикам с большими агентскими сетями как агенты наиболее интересны «торговые представители, риелторы, бухгалтеры, менеджеры по продажам, супервайзеры, сотрудники «Почты России»¹. При этом крупные страховые организации планируют увеличивать свои агентские сети, обещая начинающим агентам средний месячный доход порядка 35-40 тыс. рублей².

Очевидно, что сложившаяся ситуацию неблагоприятно влияет на криминальную ситуацию в сфере страхования, создавая обстоятельства, способствующие совершению КХС. Нередко ситуация усугубляется тем, что страховые организации «средней руки» пренебрегают вопросами качества корпоративного управления, фактически допуская для себя «приемлемый» уровень внутрикорпоративных хищений.

Приведем показательный пример.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области К. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ за совершение мошенничества с использованием своего служебного положения при следующих обстоятельствах.

К. на основании агентского договора была принята на работу на должность агента по оказанию страховых услуг к индивидуальному предпринимателю Ф. Согласно договору К. была наделена полномочиями по заключению от имени Ф. договоров страхования, имела право принимать от страхователей денежные средства в счет уплаты страховой премии, обязана в срок не позднее трех рабочих дней передавать Ф. договоры страхования (полисы), квитанции и иные документы, подтверждающие факт заключения договора страхования и уплаты

¹ В какой компании стать страховым агентом и заработать первые деньги на страховании? / Портал «Агентство страховых новостей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.asn-news.ru/news/73818> (дата обращения 10.05.2023).

² Там же.

страховой премии. В период времени с 17.03.2016 г. по 04.04.2016 г., К. совершила хищение денежных средств Ф. полученных ею от реализации 54 страховых полисов, в крупном размере на общую сумму свыше 264 тыс. рублей.

В свете рассматриваемых вопросов, примечательны показания потерпевшего Ф., характеризующие его совместную работу с К. Приведем их достаточно полно с некоторыми сокращениями.

Так, Ф. являлся индивидуальным предпринимателем, осуществлял реализацию страховых полисов, все налоговые и финансовые операции осуществлял самостоятельно. Он выступал страховым агентом нескольких страховых организаций. С ним агентской деятельностью занимались сотрудники, принятые по трудовому договору. В октябре 2014 г. к нему обратилась К., с которой был заключен агентский договор. До 2016 года нареканий по работе К. не было. В марте 2016 года К. получил запрос от ООО «Н.» по поводу того, почему документы и денежные средства по заключенным договорам переданы в компанию с задержкой. В дальнейшем Ф. узнал, что К. сдала документы позже установленной даты. По данному поводу он предоставил объяснительную в ООО «Н.» и получил указание приостановить работу с агентом К. В свою очередь, К. объяснила, что хотела собрать полный пакет документов и передать все имеющиеся документы сразу. К. уверяла, что подобного не произойдет. Ф. не стал расторгать с К. агентский договор. После инцидента с компанией «Н.» Ф. поручил К.. продажу полисов компании «М.». В дальнейшем К. вновь допустила задержку с перечислением средств по заключенным договорам страхования, пояснив, что по ряду причин зачислила данные средства на карту родственника. Позже К. перевела с личной карты на счет Ф. недостающие денежные средства в сумме 47 650 рублей. В апреле 2016г. К. сдала документы по заключенным договорам ОСАГО количестве 54 штук в виде квитанций и копий полисов, но пояснила, что деньги передать не может, так как перевела их на свой банковский счет, но сотрудники ФССП арестовали счет, и она не может снять деньги. К. уверила, что отдаст денежные средства, как только приставы снимут арест, или возьмет кредит, и рассчитается с ним.

В дальнейшем К. перестала выходить с Ф. на связь, и он был вынужден самостоятельно погасить задолженность перед страховщиками в сумме 264 тыс. рублей¹.

Приведенные сведения наглядно показывают степень халатного отношения страховых агентов к кадровым вопросам, вопросам управления и обеспечения безопасности деятельности. В подобных случаях криминалистические средства предупреждения КХС оказываются малоэффективными.

Подводя итог рассмотрению данных вопросов, необходимо подчеркнуть, что эффективные криминалистические средства предупреждения КХС имеются в распоряжении оперативных и иных подразделений правоохранительных органов. Основываются данные средства на систематической информационно-аналитической работе со источниками информации по вопросам страхования и страхового дела. Соответствующие источники, как показывает наше исследование оказываются очень информативными в плане получения криминалистически релевантных сведений. В числе таких источников:

(а) официальные источники: данные ЦБ РФ (как регулятора страхового дела и органа страхового надзора), профессиональных объединений страховых организаций и других субъектов страховой деятельности (Всероссийский союз страховщиков, Российский союз автостраховщиков и др.);

(б) агрегаторы аналитической информации по вопросам страхования (информационно-аналитические порталы «Страхование сегодня», «Агентство страховых новостей» и др.);

(в) официальные сайты крупных страховых организаций;

(г) финансовые маркетплейсы, осуществляющие рекламирование и продажу электронных страховых продуктов (например, интерес могут представлять сведения о реализации полисов с большим дисконтом, через дистанционные каналы продаж и пр.).

¹ Архив Копейского городского суда Челябинской области. Уголовное дело № 1-62/2018. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 02.07.2018 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2UoXk0iEiXYJ> (дата обращения 10.02.2023).

В представленном параграфе рассмотрен далеко не полный перечень возможных направлений предупреждения КХС криминалистическими средствами, охарактеризованы те из них, которые представляют наибольшую актуальность для современного этапа развития рынка страхования в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие основные выводы, предложения и рекомендации.

Первостепенным и принципиально важным представляется вопрос об определении предмета формируемой криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Анализ имеющихся подходов свидетельствует о том, что критерии обобщения криминалистических рекомендаций в создаваемых новых методиках становятся все более разнообразными – авторами часто принимаются за основу такие параметры, как:

- сфера экономической и иной общественной деятельности;
- предмет преступного посягательства и его специфика;
- типовые особенности потерпевших лиц;
- криминалистически интерпретированные параметры причиненного ущерба;
- самым разнообразным образом определяемые способы совершения преступлений;
- обстановка, орудия совершения преступлений, иные особенности объективных признаков преступной деятельности;
- криминалистически значимые характеристики субъектов преступной деятельности и их возможных коллаборантов;
- мотивы и цели совершения преступления и др.

В результате появляются весьма интересные и перспективные в научном и практических аспектах частные криминалистические методики. Данную тенденцию необходимо, безусловно, оценивать положительно. Вместе с тем, следует признать, что многие из вновь созданных криминалистических методик являют собой пример методик, предмет которых определены авторами с известной долей условности. При этом ценное прикладное содержание данных комплексов, в определенной степени, камуфлирует важный методологический

просчет авторов – «безразмерность» данных методик. В результате, вновь создаваемые криминалистические методики выглядят как автономные единицы, созданные по своим собственным лекалам. Данная негативная тенденция требует контрмер. Считаем, что способствовать коррективке сложившейся ситуации будет применение концептуального подхода базовых криминалистических методик

Для целей определения границ предмета частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования исходим из алгоритма, предложенного в рамках имеющейся базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (Р.Н. Боровских, Ю.П. Гармаев). В частности, руководствуемся правилом о проведении обзора и ревизии имеющихся разработок по теме. Проведенный в данной направлении анализ показывает, что имеющийся научный задел по вопросам рассматриваемой темы солиден и может быть определен как база для дальнейшего формирования частных методик расследования отдельных видов преступлений в сфере страхования: мошенничества, присвоения и растраты, взяточничества и др. Монографические научные труды, составляющие вышеуказанный задел, считаем возможным разделить на несколько групп.

Группа 1 – криминалистические труды, имеющие непосредственное отношение к тематике расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (в основе обобщения – принцип «непосредственности»).

Группа 2 – научные работы юридического характера, смежные по отношению к теме исследования (в основе обобщения – принцип «смежности»).

Группа 3 – научные работы иных (не юридических) научных специальностей, содержание которых при условии криминалистической интерпретации может быть использовано при подготовке методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (в основе обобщения – принцип «междисциплинарности»).

Результаты систематизации имеющихся научных разработок по теме, проведенный в соответствии с вышеуказанными принципами, показывает, что «библиотечный фонд» криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования вполне солиден. Вместе с тем, очевидны и «белые пятна», перспективные направления дальнейшего изучения темы, а именно:

- востребованы, но отсутствуют полноценные методики расследования иных (кроме мошенничества) форм хищений в сфере страхования (при этом соответствующие преступления надлежит изучать с позиций как внутрифирменного, так и «внешнего контуров»);

- отчетливо просматривается перспективность криминалистического изучения коррупционных и должностных преступлений в сфере страхования;

- весьма многообещающей выглядит проблематика преступлений, совершаемых в сфере страхования и сопряженных с документальными фальсификатами и подлогами;

- заслуживают внимания иные виды конкретных преступлений, совершаемых в сфере страхования и его отдельных направлениях (убийств, совершаемых с целью незаконного получения страхового возмещения и др.).

Далее, для решения вопроса о предмете формируемой нами методики было принято решение обратиться к рассмотрению данной криминалистической категории. Это непосредственно связано с типологизацией внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Рассмотренный ранее вопрос о предмете частной криминалистической методики обнажает проблему отсутствия единой методологии решения данной задачи – задачи формирования соответствующего предмета. Выразим уверенность, что «краеугольным камнем» такой методологии должна служить классификация тех преступлений, методику расследования которых планируется создать. Понимание того, какие именно преступления, каких видов предполагается расследовать – есть необходимое условие для обоснования

«права на жизнь» планируемой к созданию частной криминалистической методики, ее места в системе имеющихся методик

Проведенный анализ перечисленных выше научных исследований позволяет сформулировать несколько выводов и положений, важных для дальнейшего изучения темы.

1. Вопрос о конкретных видах преступлений, которые составляют предмет той или иной методики, ставился и рассматривался во многих обозначенных выше научных трудах. Это, безусловно, заслуживает, положительной оценки.

2. Среди обобщенных подходов, в абсолютном большинстве диссертаций наблюдается следующее: авторами не устанавливаются жесткие классификационные критерии деления соответствующих преступлений на определенные виды и, как правило, формируются типологические группы.

3. Критерии типологизации хищений и его отдельных форм (в особенности, мошенничества), как показывает наш анализ, крайне разнообразны как по смысловому содержанию, так и относительно принадлежности данных критериев к определенной отрасли знаний. Чаще других встречаются криминалистические критерии, реже – уголовно-правовые, виктимологические, иногда – критерии уголовно-процессуального содержания; в значительном числе случаев можно увидеть смешанные критерии. Характерно одно – в большинстве случаев соответствующие критерии определялись авторами эмпирическим путем: когда «пригодность» того или иного критерия определялась его релевантностью для расследования.

4. В большинстве случаев, в рамках сформированных криминалистических методик авторы изучали типологии преступлений «в контуре» их криминалистической характеристики. Отметим, что в некоторых исследованиях критерии типологических групп хищений фактически приравнивались к элементам их криминалистической характеристики (способу совершения, субъектам и др.).

Автор настоящей диссертации, применительно к рассматриваемым вопросам считает верным и необходимым развивать далее следующие методологические положения:

- «криминалистическая характеристика преступной деятельности не служит и не может служить составным элементом частной методики расследования; эта характеристика выступает основой для формирования методики расследования»;

- «криминалистическая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики есть средство формирования иерархической системы типовых версий, которая является основой криминалистической характеристики»;

- «базовыми элементами структуры модели механизма преступной деятельности в сфере экономики служат: 1) субъект (в том числе групповой); 2) ситуация; 3) способы совершения действий; 4) следы».

Следование вышеуказанным императивам для целей настоящего исследования означает:

1) внутрикорпоративные хищения в сфере страхования как криминалистическая категория следует являть собой вид преступной деятельности, проявлениями которой выступают базовые преступления – хищения в форме кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), а также некоторые смежные преступления (изучение практики показывает, что таковыми выступают преступления, предусмотренные ст. 172, 172.1, 201, 272, 327 УК РФ);

2) описание типовых моделей механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования следует выполнить вне «контура» криминалистической характеристики соответствующих преступлений, предваряя данную характеристику;

3) характеристика типовых моделей механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования предполагает описание в криминалистическом дискурсе типовых признаков их субъектов, особенностей ситуации, способов и следов их совершения.

Обобщение и анализ правоприменительной практики по уголовным делам о хищениях в сфере страхования, изучение других эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, основные характеристики типовых моделей внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (далее также – КХС) могут быть представлены в виде 4-х интегративных элементов: субъект, ситуация, способ, следы. При этом содержательное наполнение данных интегративных элементов выполнено нами на основе тщательного изучения правоприменительной практики.

На основании представленных корреляций выделены:

- 1) внутрикорпоративные хищения профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования (типовой механизм № 1);
- 2) внутрикорпоративные хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий (типовой механизм № 2);
- 3) внутрикорпоративные хищения руководящего звена страховых агентов и иных посредников (типовой механизм № 3);
- 4) внутрикорпоративные хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций при исполнении ими трудовых обязанностей, непосредственно не связанных со страхованием (типовой механизм № 4);
- 5) внутрикорпоративные хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности (типовой механизм № 5).

С учетом сформированных типовых моделей КХС, в работе представлена криминалистическая характеристика данных преступлений.

Типичные способы совершения КХС достаточно разнообразны, и их содержание определяется, как минимум, следующими обстоятельствами:

- (а) совершается преступление в обстановке страховой деятельности либо путем имитации таковой;

(б) совершается хищение участником страховой деятельности, выполняющим определенные трудовые обязанности в этой сфере, либо занимающим определенное служебное положение и обладающим определенными должностными полномочиями.

С учетом сказанного, в зависимости от нарастания степени сложности совершаемых КХС можно выделить несколько укрупненных групп типичных способов данных преступлений:

1) хищения страховых премий путем реализации похищенных, изготовленных или приобретенных иным незаконным путем поддельных страховых полисов, в том числе их продажи через онлайн-сервисы;

2) присвоение поступающих от страхователей или агентов премий, в том числе путем фальсификаций оснований для премирования и выплаты иных вознаграждений (например, с использованием фиктивных агентских договоров);

3) внутрикорпоративные хищения страховых премий, совершаемые руководителями страховых организаций, под прикрытием лжестраховых операций и иной внешне законной деятельности.

Сформированная нами матрица корреляции структурных элементов типовой модели механизма КХС (приложение 1) позволяет говорить о следующих криминалистически релевантных характеристиках лиц, их совершающих:

- наличие знаний в области экономики и предпринимательства, юриспруденции и страхового бизнеса;

- компетентность в области страхового дела, опыт работы в сфере страхования;

- обладание навыками управления средними и большими коллективами, разветвленными сетями коммерческих организаций;

- доступ к документам строгой отчетности

- легальный доступ к денежным средствам, уплачиваемым страхователями в виде страховых премий, и являющихся предметом хищений;

- занятие определенного должностного положения, возможность использования в преступных целях должностных и служебных полномочий;

- наличие подчиненных сотрудников, возможность манипулирования их действиями по службе;

- обладание деловыми связями с руководством страховых организаций, иными профессиональными коммуникациями, что обуславливает существование определенного «кредита доверия» со стороны вышестоящего руководства и позволяет в течение определенного периода времени скрывать следы совершенных преступлений.

- обладание деловыми связями с руководством страховых организаций, иными профессиональными коммуникациями, что обуславливает существование определенного «кредита доверия» со стороны вышестоящего руководства и позволяет в течение определенного периода времени скрывать следы совершенных преступлений.

На данной основе возможно выделить четыре типа личности лиц, совершающих КХС, и связанные с таким типами особенности следовых картин.

Тип 1 «Расхититель-дилетант». Особенности следовых картин КХС «расхитителей-дилетантов»:

- 1) преступниками используются широкие возможности приобретения оригинальных бланков страховых полисов и иных документов строгой отчетности, а также соответствующих подделок;

- 2) в интернете, популярных социальных мессенджерах можно обнаружить значительное число ресурсов, в которых рекламируются услуги страхования, предлагаются различные формы сотрудничества по реализации страховых продуктов, а также разъясняются возможности получения дохода от выполнения технических услуг в сфере страхования (например, работа администратором, онлайн-консультантом и пр.); в таких «нишах» обычно кроются возможности для вовлечения в орбиту преступной деятельности лиц, испытывающих сложности с трудоустройством;

3) преступники располагают техническими возможностями для изготовления высокого качества подделок; соответственно, материальные следы преступной деятельности обнаруживают себя на различного рода электронных носителях информации, компьютерах и иной компьютерной технике, в мессенджерах и сервисах электронной почты;

4) нередко сбытчиками вышеуказанных документов (как оригинальных, так и поддельных) выступают бывшие или действующие сотрудники страховых организаций, страховые агенты и другие посредники в сфере страхования; данные лица, пользуясь слабостями в системе контроля оборота документов строгой отчетности (например, пробелами учета испорченных бланков полисов и др.), имеют возможность аккумулировать у себя в значительных объемах документы строгой отчетности и сбывать их другим лицам с целью последующей реализации; такой канал «сбыта» фальсифицированных страховок напрямую связан с развитием страховщиками крупных сбытовых сетей страховых продуктов;

5) серьезную угрозу несет в себе возможность оформления электронных полисов страхования, когда страхователю необходимо ввести определенные данные на соответствующем сайте, осуществить оплату страховой премии, а затем получить по электронной почте страховой полис; в таких случаях, зачастую хищения совершаются путем создания сайтов-«двойников», т.е. на этапе рекламирования страховых услуг, либо путем изготовления фальшивых полисов на основании полученных от страхователя данных, т.е. на этапе подготовки и предоставления полиса.

Тип 2 «Расхититель – сотрудник страховой организации, агент или иной посредник». Данный тип расхитителя может действовать по нескольким относительно самостоятельным «сценариям» преступной деятельности, связанной с КХС.

«Сценарий 1» описан выше, когда сотрудник страховой организации, агент или иной посредник пользуются недостатками в системе отчета и отчётности страховой организации, похищают оригинальные бланки страховых полисов и

других документов строгой отчетности, либо на основе таких документов изготавливают подделки (самостоятельно или путем использования других лиц). Затем самостоятельно либо путем приискания и вовлечения других лиц осуществляют сбыт страховых фальсификатов, имея в своем распоряжении сведения о потенциальных страхователях из информационных баз данных страховщика либо из иных источников информации (рекламирования услуг компаниями-партнерами, рекламу через интернет и пр.).

«Сценарий 2» не связан с изготовлением и сбытом сфальсифицированных страховых продуктов. В данном случае речь идет о присвоении и растрате денежных средств, уплачиваемых страхователями за приобретение реальных страховых продуктов.

Тип 3 «Расхититель – руководитель «среднего звена» страховой организации или организации-посредника».

Для данного типа расхитителей характерно, что по мере служебного роста возрастают их возможности для вышеуказанных манипуляций с поступающими от подчиненных денежными средствами. Имеющийся значительный опыт работы в сфере страхования, осведомленность о типичных недостатках систем отчета и отчетности часто провоцируют опытных сотрудников на присвоение вверенных средств, формируют в них уверенность в сокрытии данных фактов, укрепляют мнение о возможностях своевременно нивелировать растрату, убедить руководство в «технических» причинах недостач, оперативно восполнить их либо возложить вину на других лиц. Примечательно также, что во многих случаях расхитители демонстрировали профессиональное выгорание, граничащее с безразличием к риску уголовной ответственности и самоуверенностью в благоприятном исходе выявленного руководством компании инцидента.

Тип 4. «Расхититель – топ-менеджер или руководитель страховой организации». Криминалистически релевантные особенности личности данного типа расхитителей состоят, прежде всего, в том, что они рассматривают возглавляемую страховую организацию как свою персональную «вотчину»,

с ресурсами которой можно делать все, что заблагорассудится. Для них характерно профессионально безответственное поведение, которое, в частности, выражается в:

- систематическом составлении фиктивных документов и фальсификации отчетности;
- сокрытии реальных показателей деятельности от органов страхового надзора;
- «жонглировании» активами страховой компании;
- манипулировании сотрудниками;
- пренебрежении целью и задачами подлинно страховой деятельности;
- манкировании обязательствами перед клиентами и партнерами;
- обесценении значимости деловой репутации, истории компании;
- использовании поступающих денежных средств от заключенных договоров страхования на цели, не связанные со страхованием.

Рассмотрение особенностей выявления, расследования и предупреждения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования выполнено в исследовании, в первую очередь, с позиций принципиальных подходов. Выделен и рассмотрен принцип «дискреционной инициативы».

Под термином «дискреционная инициатива» мы понимаем автономию волевого усмотрения сотрудника правоохранительного органа, в котором наступательность в принятии, реализации (в рамках его законных полномочий) криминалистических решений является способом достижения стоящих перед ним задач выявления, пресечения, расследования фактов уголовно-наказуемой деятельности конкретных лиц (применительно к нашему исследованию – фактов КХС) с корреспондирующей этому личной ответственностью за содержание и результаты своей правовой деятельности.

В своем содержательном выражении рассматриваемый принцип предполагает инициативную парадигму функционирования правоохранительных органов, предполагающую осуществление их деятельности в рамках активного, наступательного поиска преступных действий должностных

лиц (своего рода постоянное «сканирование криминогенного поля» во всех сферах общественной деятельности) на основе информации собираемой из различных источников, их пресечения и дальнейшего расследования (по «веерному вектору», т.е. от одного выявленного эпизода ко всему массиву преступной деятельности конкретного лица или группы лиц).

Прикладное значение принципа дискреционной инициативы состоит в том, что активное использование в его рамках всего ресурсного потенциала правоохранительных органов будет способствовать планомерному искоренению существующей парадигмы выжидательной деятельности правоохранительных органов на этапе выявления рассматриваемых преступлений, а на этапе расследования – постепенному изживанию «палочной» системы работы следственных органов, когда, как правило, ими осуществляется работа только по выявленному преступлению.

На основе вышеприведенных результатов анализа имеющихся научно-прикладных разработок, а также изучения собственного эмпирического материала, в диссертации резюмированы выводы о типичных следственных ситуациях выявления и первоначального этапа расследования КХС в привязке к типовым моделям КХС, в сопровождении типовых версий.

Представляется возможным выделить несколько групп рассматриваемых следственных ситуаций.

1. Группа следственных ситуаций № 1:

- (а) КХС имеет одноэпизодный характер;
- (б) многоэпизодное КХС.

2. Группа следственных ситуаций № 2:

- (а) источник информации о КХС – страховая организация;
- (б) источник информации – страхователи;
- (в) источник информации – СМИ;
- (г) признаки КХС выявлены в ходе ОРМ.

3. Группа следственных ситуаций № 3:

- (а) КХС совершено единолично;

(б) КХС совершено в составе группы расхитителей;

(в) КХС совершено в соучастии со «страховыми» мошенниками.

Последняя из названных выше группа следственных ситуаций выделена нами особо и рассматривается в приоритетном порядке, поскольку практика выявления и расследования КХС свидетельствует о высокой степени вероятности совершения рассматриваемых преступлений в составе группы. Единолично совершаемые КХС – не редкость, но даже в этом случае одной из важнейших является версия о возможной причастности к КХС других лиц.

Тактические особенности производства отдельных следственных действий обуславливаются тем, какой тип внутрикорпоративного хищения в сфере страхования (КХС) выявлен и подлежит расследованию.

При проведении допроса потерпевшего, коим является страхователь, приобретший поддельный страховой полис, рекомендуется обратить особое внимание на установление обстоятельств, касающихся:

- источника получения страхователем информации о возможности приобретения полисов страхования со скидкой, без проведения осмотра, с другими «преференциями» (интернет-страницы, включая социальные сети, реклама из иных источников, рекомендации знакомых и др.), что позволит в дальнейшем обнаружить и пресечь каналы документального фальсификата;

- обстоятельств приобретения полиса, знакомства с лицом, реализовавшим полис (в частности, нужно обратить внимание на то, сообщалось ли продавцом о поддельности полиса либо, наоборот, он уверял, что полис настоящий; также сообщалось ли им о том, где указанный полис был изготовлен, приобретен, похищен и пр.; предоставлялись ли инструкции по предъявлению полиса в органах ГИБДД, страховых организациях и пр.);

- обстоятельств обнаружения факта поддельного полиса (например, обращения в страховую организацию за расторжение договора страхования при продаже автомобиля и т.п.).

При проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) необходимо обратить внимание на получение информации:

- об обстоятельствах, при которых ему стало известно о возможности приобретения поддельных полисов с целью их последующей перепродажи;
- об обстоятельствах вовлечения в преступление со стороны страховых агентов и иных профессиональных участников страховой деятельности;
- об обстоятельствах изготовления поддельных полисов, получения с этой целью персональных данных страхователей, дальнейшего распоряжения данными сведениями, а также об обстоятельствах получения от страхователей денежных средств в качестве страховых премий.

При проведении обыска и осмотра предметов, изъятых в ходе обыска, рекомендуется обратить внимание на бланки так называемых документов строгой отчетности (страховых полисов, квитанций о приеме страховых премий, диагностических карт), которые будут обнаружены. Изучение реквизитов данных документов позволит установить источники их происхождения (например, факт похищения их из другой страховой компании и т.п.), что откроет перспективу выявления новых эпизодов преступной деятельности и возможных соучастников.

Тактические особенности производства следственных действий при расследовании следующих типов КХС (КХС № 2: хищения низового звена страховых агентов и иных посредников путем неоприходования поступающих средств страховых премий; КХС № 4: хищения материально ответственных сотрудников страховых организаций; КХС № 5: хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности), во многом, совпадают с вышеперечисленными. Вместе с тем, имеются специфические черты.

В ходе расследования подобных КХС, необходимо уделить особое внимание допросу свидетелей из числа руководящих и иных сотрудников страховых организаций, где осуществлял трудовую деятельность подозреваемый (обвиняемый). В частности, следует установить:

- обстоятельства, которые позволяли подозреваемого в течение определенного периода времени скрывать совершенные хищения;

- обстоятельства, на которые в оправдание своих действий ссылается подозреваемый (обвиняемые).

В ходе допросов указанных лиц также следует уделять внимание обстоятельствам, способствующим совершению и сокрытию КХС.

Значительно больше возможностей для противодействия расследованию имеется в распоряжении руководящего звена страховых агентов и иных посредников (КХС № 3). Соответственно, имеются тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании данного типа КХС. Типичной в данном случае является такая следственная ситуация.

Во-первых, многие юридически значимые обстоятельства часто в силу распространенных недостатков современной практики страхования не имеют документального подтверждения (это хорошо видно на примере составления «от руки» реестров договоров, агентов, полученных от агентов средств и пр.). Данная особенность диктует необходимость тщательного проведения обыска, выемки, осмотра служебных документов на предмет обнаружения и фиксации данных, свидетельствующих в пользу того, что не может быть подтверждено документально.

Во-вторых, «размытые» положения агентских договоров, в том числе касательно расчета и выплаты вознаграждение, нередко дают возможность для различных злоупотреблений. В рассмотренном примере, в частности, следствием было установлено, что согласно агентским договорам размер вознаграждения составлял «до 32% от суммы страхового взноса, внесенного страхователем», однако порядок расчета в договоре определен не был. В результате, А. получала возможности для выплаты вознаграждение по своему усмотрению. Требуемые в данном случае сведения могут быть получены в ходе проведения выемки нормативных документов, регламентирующих деятельность филиалов и представительств страховых компаний, а также допросов сотрудников центрального аппарата данных организаций.

Отдельного внимания требует задача документального подтверждения служебных полномочий и служебного положения подозреваемых (обвиняемых)

в хищениях сотрудников страховых организаций из числа руководителей филиалов, организаций-агентов. Приведем показательный пример.

Особую сложность в выявлении и расследовании имеет наиболее высокотехнологичный тип внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (КХС № 5: хищения высокопоставленных сотрудников страховых организаций в рамках осуществления страховой деятельности). Вышеизложенные аспекты тактики производства отдельных следственных действий при расследовании КХС № 2-4, безусловно, актуальны для расследования КХС № 5. Но, важнейшим в деле эффективного расследования КХС № 5 является вопрос об использовании специальных знаний. Их целью является, прежде всего, демаскировка реального смысла финансово-хозяйственных операций, осуществляемых топ-менеджерами страховых организаций с активами страховой компании. По сути, такое демаскирование позволяет выявить операции, которые обеспечивают личное обогащение руководителей страховщика, но оказывают прямое и существенное влияние на финансовую устойчивость, платежеспособность компании, приводя ее к банкротству и, соответственно, неисполнению обязательств перед страхователями.

В таких ситуациях большое значение приобретают судебно-экономические, судебно-бухгалтерские, документоведческие и почерковедческие экспертизы, а также возможности использования иных форм специальных знаний.

Видится возможным выделить два основных направления криминалистического предупреждения внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (КХС):

(а) информационный мониторинг и информационный обмен в рамках государственного регулирования страховой деятельности и страхового надзора;

(б) повышение эффективности систем корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций.

Представляется, что вышеуказанные направления криминалистической профилактики следует реализовывать с учетом особенностей той или иной типовой модели КХС.

Так, направление информационного мониторинга и информационного обмена наиболее пригодно для нейтрализации обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию КХС типовых моделей № 1 и № 5, а именно: КХС профессиональных участников страховой деятельности путем имитации страхования и КХС высокопоставленных сотрудников страховых организаций. Тогда как направление повышения эффективности корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организациях, в большей степени, востребовано для целей криминалистического предупреждения КХС типов № 2, 3, 4, т.е. КХС, совершаемых различными категориями сотрудников страховых организаций, исключая топ-менеджеров.

Вторым направлением криминалистического предупреждения КХС является совершенствование систем корпоративного управления и корпоративной безопасности страховых организаций.

В целом, эффективные криминалистические средства предупреждения КХС имеются в распоряжении оперативных и иных подразделений правоохранительных органов. Основываются данные средства на систематической информационно-аналитической работе со источниками информации по вопросам страхования и страхового дела. Соответствующие источники, как показывает наше исследование оказываются очень информативными в плане получения криминалистически релевантных сведений. В числе таких источников:

(а) официальные источники: данные ЦБ РФ (как регулятора страхового дела и органа страхового надзора), профессиональных объединений страховых организаций и других субъектов страховой деятельности (Всероссийский союз страховщиков, Российский союз автостраховщиков и др.);

(б) агрегаторы аналитической информации по вопросам страхования (информационно-аналитические порталы «Страхование сегодня», «Агентство страховых новостей» и др.);

(в) официальные сайты крупных страховых организаций;

(г) финансовые маркетплейсы, осуществляющие рекламирование и продажу электронных страховых продуктов (например, интерес могут представлять сведения о реализации полисов с большим дисконтом, через дистанционные каналы продаж и пр.).

Изложенные обобщения, выводы, предложения и рекомендации, полагаем формируют системное представление о содержании частной криминалистической методике расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. (в ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. (в ред. от 19.12.2023г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ: принят ГД ФС РФ 03.04.2002г., одобрен СФ ФС РФ 10.04.2002г. [в ред. от 28.12.2022г.] // Российская газета.– 2002.–7 мая.

5. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 [в ред. от 28.12.2022г.] // Российская газета. – 1993. – 12 января.

6. Базовый стандарт совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке: Утвержден Центральным Банком РФ (протокол № КФНП-39 от 27.10.2022г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Центрального Банка РФ от 10.04.2014г. № 06-52/2463 / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим

доступа: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения 10.05.2023).

8. О рекомендациях руководителям службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита, службы управления рисками финансовых организаций: Информационное письмо Банка России от 24.12.2020 г. № ИН-06-14/180 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Монографии. Учебные пособия

9. Алгазин А. И. Страховое мошенничество и методы борьбы с ним : учебно-практ. пособие / А.И. Алгазин, Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. – М. : Дело, 2003. – 512 с.

10. Алгазин, А.И. Методика расследования причинения вреда здоровью, несчастных случаев и смерти застрахованных лиц / А.И. Алгазин. – М., 2009. – 120 с.

11. Алгазин А.И., Жуков А.Б. Защита бизнеса от страхового мошенничества : монография. – М.: Проспект, 2022. – 176 с.

12. Александров, И.В. Налоговое расследование: основы криминалистической методики : монография / И.В. Александров. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

13. Антонян, Ю.М. Личность преступника : монография / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. - СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 366 с.

14. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М. : Закон и право, 2001. – 837 с.

15. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – С. 91.

16. Боровских Р.Н. Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2018. – 325 с.

17. Боровских Р.Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования: монография / под ред. Ю.П. Гармаева. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – 368 с.

18. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику : История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин; Ассоц. Юрид. центр, Санкт-Петерб. юрид. акад. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 473 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

19. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А. Возгрин. – Минск : Вышэйшая школа, 1983. – 215 с.

20. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая // Под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997. – 247 с.

21. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.

22. Гитинов, Р. К. Методика расследования мошенничества в сфере автострахования [Текст] : монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 200 с.

23. Горбачев, А. В. Налоговые преступления: основы технико-криминалистического обеспечения : монография / А.В. Горбачев, С.М. Колотушкин, А. В. Кочубей. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 172 с.

24. Гришин, А. И. Расследование хищений путем присвоения или растраты / А. И. Гришин // Расследование преступлений в сфере экономики : Учебное пособие. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 99-125.

25. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – М.: Юрлитинформ, 1995. – С. 112.

26. Егоров В.А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере / В.А. Егоров. – Саратов, 1999. – 219 с.

27. Жилкина, М.С. Страховое мошенничество : правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – XIV, 176 с.

28. Журавлев, С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / С.Ю. Журавлев ; под науч. ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2013. – 423 с.

29. Ищенко, Е.П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Е.П. Ищенко, Н.Б. Водянова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

30. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений : Конспект лекций по советской криминалистике / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1965. – 47 с.

31. Комиссаров, В. И. Расследование хищений совершаемых с использованием товарных кредитов / В.И. Комиссаров, Е.С. Лапин. – Москва :ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 192 с.

32. Косарев, С.Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития) : монография / С.Ю. Косарев. – СПб. : Ун-т МВД России, 2005. – 306 с.

33. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией : учебно-практическое пособие / [Артемьев И.Ю. и др. ; под ред. А.Ф. Лубина, С.Ю. Журавлева]. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2012. – 417 с.

34. Лубин А.Ф. Избранные труды. – Москва: Блок-Принт, 2021. – 624 с.

35. Лубин, С.А. Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией : учебно-практическое пособие / под ред. А.Ф. Лубина, С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород : Нижегород. Акад. МВД России, 2012. – С. 296-309.

36. Махова И.В. Методика расследования мошенничества в сфере страхования / Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / Под. Ред. проф. А.Г. Филиппова, доц. Л.Е. Чистовой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 80-94.

37. Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. – М.: Раритет, 2001. – С. 96.

38. Методика расследования отдельных видов мошенничества : учебное пособие / [Л.Е. Чистова, и др.] ; под ред. А.Г. Филиппова. – М. : МосУ МВД России, 2014. – 53 с.

39. Методика расследования, прокурорский надзор и особенности поддержания государственного обвинения по делам о хищениях чужого имущества : учебное пособие / Н. М. Сологуб, В. И. Рохлин, С. В. Кузьмин [и др.] ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 1997. – 112 с.

40. Первоначальный этап расследования хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов / Ю. Б. Имаева, А. Ю. Самойлов, Г. Х. Афзалетдинова, Л. Н. Ермолаева. – Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 48 с.

41. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 520с.

42. Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – 493 с. – (Библиотека криминалиста).

43. Сологуб, Н.М. Хищения в сфере экономической деятельности : механизм преступления и его выявление : научно-методическое пособие / Н.М. Сологуб, С.Г. Евдокимов, Н.А. Данилова. – М. : Приор, 2002. – 257 с.

44. Страхование мошенничества и методы борьбы с ним : учебно-практическое пособие / А.И. Алгазин, Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев ; под ред. В.Д. Ларичева. – М. : Дело, 2003. – 511 с. – (Банковское и финансовое право).

45. Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Расследование мошенничества при получении выплат : монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 224 с.

46. Шмонин, А.В. Методология криминалистической методики : монография / А.В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 415 с.

47. Щерба, С.П. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве / С.П. Щерба, П.Е. Власов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 176 с. – (Библиотека криминалиста).

48. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования : история, современное состояние и проблемы : монография / Н.П. Яблоков. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. – 191 с.

Научные статьи и публикации в периодической печати

49. 70 лет ВНИИ МВД России / Под ред. А.А. Макорина. – М. : Вече, 2015. – С. 154-157.

50. Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик // Криминалистическое обеспечение криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверяновой, проф. Р. С. Белкина. – М., 1997. – С. 201-209.

51. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 17-23.

52. Варданян, А. В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности / А. В. Варданян // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 169-173.

53. Волчецкая, Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития / Т. С. Волчецкая // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59-64.

54. Гайнелъзянова, В. Р. К вопросу о применении специальных знаний в ходе расследования хищений, совершенных путем присвоения или растраты / В. Р. Гайнелъзянова // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 16-17.

55. Гармаев, Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

56. Гасумянов В. И. Корпоративная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: теоретические аспекты // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 7-21.

57. Евдохова Л. Н. Особенности производства судебных товароведческих экспертиз при расследовании хищений, осуществляемых путем присвоений и растрат / Л. Н. Евдохова, Л. Е. Ищенко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Могилев, 29-30 апреля 2019 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019. – С. 68-73.

58. Еремин С.Г., Резван А.П. Закономерности отражения информации о хищении производственных запасов в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (20). – С. 91-97.

59. Жук И.О., Гаужаева В.А. Тактика взаимодействия с общественностью при расследовании преступлений // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: Материалы 7-го Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 99-104.

60. Кайгородова О.С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 23-27.

61. Куркова, Н. А. Научная школа криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта: некоторые итоги / Н. А. Куркова // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 24-30.

62. Ларичев В. Д., Панкратьев А. Н. Противодействие хищениям как составная часть корпоративной безопасности в сфере металлургии // Вестник ДВЮИ МВД России. 2022. № 1 (58). – С. 57-63.

63. Лубин, А. Ф., Губанищев, В. В. Общая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики: условия формирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 82-87.

64. Лубин, А.Ф. Логическая структура частной методики расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции / Восточно-Сибирский филиал ВГПОУ ВО «РГУП»: отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 88-94.

65. Лубин, А.Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы / А.Ф. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 73-79.

66. Михайлов М.А., Кряжев В.С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности –

необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 770-778.

67. Овчаренко Н.Б. Порядок назначения и производства ревизии по делам о хищениях путем присвоения или растраты // Овчаренко Н. Б. Порядок назначения и производства ревизии по делам о хищениях путем присвоения или растраты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 51-55.

68. Селиванов Н. А. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – № 5. – С.61-64.

69. Степаненко, Д. А. В.И. Шиканов – основоположник иркутской научной криминалистической школы. Вклад ученого в науку // Глаголь правосудия. – 2019. – № 4 (22). – С. 9-12.

70. Субачев С.Ю., Третьяков Э.В. Особенности раскрытия хищений в форме присвоения и растраты вверенного имущества // Общество и право. – 2008. – 1 (19). – С. 221-224

71. Хлус А.М. Методика расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями: состояние и пути совершенствования // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 107-113.

72. Шавер, Б. Об основных принципах частной методики расследования преступлений / Б. Шавер // Социалистическая законность. – 1938. – № 1. – С. 42-56..

73. Шаталов А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1 (19). – С. 64-81.

74. Шеслер, А.В. Мошенничество : проблемы реализации законодательных новелл / А.В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67-71.

75. Яблоков, Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 5. – С. 40-51.

76. Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. –1964. – № 9. – С. 64-73.

Диссертации. Авторефераты

77. Абдраязов, Р. Р. Методика расследования преступлений, связанных с хищением энергоносителей : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абдраязов Ранис Ришатович. – Санкт-Петербург, 2013. – 160 с.

78. Абдрахманов Р.М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Владимир, 2010. – С. 15-16.

79. Абдрахманов, Р. М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путём подлога : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абдрахманов Руслан Магсумович. – Владимир, 2010. – 237 с.

80. Агренинко, В.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Агренинко. – М., 2003. – 24 с.

81. Алгазин, А.И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности» / А.И. Алгазин. – Омск, 2000. – 23 с.

82. Александров, И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений : дис. ... д-ра. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» / И.В. Александров. – Екатеринбург, 2003. – 431 с.

83. Безбогин, А.К. Организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук / Титова Кристина Александровна. – Краснодар, 2021. – 169 с.

84. Белов, М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Саратов, 2000. – С. 32-50.

85. Беляков, Д.Ю. Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Беляков. – М., 2007. – 26 с.

86. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». – Москва, 2005. – 526 с.

87. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – М., 2018. – 455 с.

88. Булгакова, Е.В. Особенности расследования и предупреждения вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза» / Е.В. Булгакова. – Саратов, 2003. – 228 с.

89. Быков, Ю.М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.М. Быков. – Н.Новгород : Нижегор. акад. МВД России, 2006. – 196 с.

90. Быкова Н.В. Выявление и расследование мошенничества в сфере страхования : дис. ... к.ю.н. по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза» / Н.В. Быкова. – М., 2009. – 205 с.

91. Виноградов В.Д. Особенности расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 20.

92. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / В.К. Гавло. – М, 1988. – 38 с.

93. Гаврилин, Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики : теоретические, организационно-тактические и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» / Ю.В. Гаврилин. – М., 2009. – 404 с.

94. Гарбуз Г.С. Методика по расследованию присвоения и растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность». – Иркутск, 2007. – С. 13.

95. Гаспарян, Г.З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаспарян Гурген Зорикович. – М., 2021. – 300 с.;

96. Гитинов, Р. К. Особенности расследования мошенничества в сфере автострахования [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – М., 2017. – 238 с.

97. Голятина, С.М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Голятина Светлана Михайловна. – Волгоград, 2022. – 196 с.

98. Гончаров К.В. Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющими

управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 21-22.

99. Горячев, В.В. Расследование краж на предприятиях автомобильной промышленности : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Горячев, Владимир Валентинович. – Владимир, 2005. – 170 с.

100. Грибунов, О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / О.П. Грибунов. – Ростов н/Д, 2016. – 543 с.

101. Данилов, Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. – Спб., 2005. – С. 22.

102. Долганов, С.И. Предупреждение корпоративного мошенничества в сфере банковской деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2021. – С. 38.

103. Елисеев, В.В. Предупреждение преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Евсеев. – М., 2006. – 222 с.

104. Журавлев С.Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 5.1.4. – Нижний Новгород, 2022. – 520 с.

105. Забавин, Д.В. Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования) : дис. ... канд. экон. наук. по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»

/ Д.В. Забавин. – М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 189 с.

106. Иевенко, С.В. Повышение эффективности урегулирования убытков в страховой компании [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – М., 2011. – С. 76-87.

107. Калюжный А.Н. Общая методика расследования преступлений против свободы личности [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – Орел, 2022. – 489 с.

108. Карепанов Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Екатеринбург, 2018. – С. 64, 68, 78.

109. Козьминых О.В. Минимизация экономических рисков страховщика, связанных с деятельностью финансово-страховых посредников [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – Санкт-Петербург., 2020. – С. 22-31.

110. Куемжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – Краснодар, 2020. – 496 с.

111. Кулешов, Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2020. – 251 с.

112. Кулешов, Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 9.

113. Луценко, О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Краснодар, 1998. – С. 44-96.

114. Лялин, С.В. Обеспечение экономической безопасности в системе страхования [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2014. – С. 28-47.

115. Мазуров, И. Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет - технологий : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мазуров Игорь Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2017. – 188 с.

116. Маилян А.В. Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – Ростов-на-Дону, 2021. – 245 с.

117. Малыхина, Е. А. Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта : специальность 12.00.12 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малыхина Екатерина Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2018. – 196 с.

118. Меркулов, М. А. Методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Меркулов Максим Александрович. – Нижний Новгород, 2005. – 222 с.

119. Мира К.А. Установление механизма хищений чужого имущества с использованием информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». – М., 2022. – 245 с.

120. Мирошниченко, А.В. Математическое моделирование рисков страховой компании [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13. – М., 2008. – С. 27-45, 59-95, 102-110 и др.

121. Мохоров, Д. А.. Использование знаний о способе совершенствования присвоения или растраты при расследовании хищений : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мохоров Дмитрий Анатольевич . – Санкт-Петербург, 2006. – 229 с.

122. Неймарк, М. А. Проблемы теории и практики исследований хищений денежных средств в сфере банковского кредитования : специальность 12.00.09 :

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Неймарк Мария Анатольевна. – Барнаул, 2006. – С. 27-37.

123. Нудельштейн А.М. Расследование хищений имущества пассажиров на железнодорожном транспорте : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нудельштейн Арон Моисеевич. – М., 2008. – 161 с.

124. Отряхин, В.И. Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2001. – 220 с.

125. Потапова, Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза» / Н.Н. Потапова. – Н. Новгород, 2006. – 199 с.

126. Прометов, С.В. Ответственность за посягательства в сфере страхования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Прометов. – Н.Новгород, 2008. – 31 с.

127. Рябов, Н.Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Нижний Новгород, 2004. – 274 с.

128. Рябов, Н.Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Нижний Новгород, 2004. – С. 7.

129. Сокол, А.В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел : дис. ... канд. экон. наук. по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)» / А.В. Сокол. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 170 с.

130. Сухомлинова, Л.А. Техничко-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза» / Л.А. Сухомлинова. – Волгоград, 2008. – 197 с.

131. Титова, Е.С. Организация раскрытия и методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте, совершенных организованными преступными группами: специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Титова Елена Станиславовна. – М., 2002. – 384 с.

132. Титова, К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Титова Кристина Александровна. – Томск, 2009. – 232 с.

133. Трубкина, О.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / О.В. Трубкина. – Иркутск, 2015. – 226 с.

134. Уразбахтин, М.М. Криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.12. «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; судебная экспертиза» / М.М. Уразбахтин. – Ростов н/Д, 2013. – 206 с.

135. Усачев, С. И. Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. – Калининград, 2022. – 222 с.

136. Федоткин, Д.В. Организационно-экономические аспекты борьбы с преступностью в страховой сфере : дис. ... канд. экон. наук. по специальности

08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)» / Д.В. Федоткин. – М, 2001. – 246 с.

137. Шебалин, А. В. Расследование хищений средств сотовой связи: специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шебалин Александр Владимирович. – Барнаул, 2010. – 224 с.

138. Щербаченко А.К. Базовая методика расследования мошенничеств, совершенных группой лиц: теоретические основы и прикладные аспекты [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – Ростов-на-Дону, 2022. – 431 с.

139. Юдинцев, А.А. Использование экономической информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере налоговых правоотношений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Нижний Новгород, 2005. – 201 с.

Электронные ресурсы

140. Актуальные вопросы оценки квалификации и деловой репутации членов органов управления и должностных лиц финансовых организаций / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/138650/2022-05-23_01.pdf (дата обращения 10.05.2023).

141. Бывшая директор страховой компании осуждена за мошенничество / Официальный сайт МВД РФ по Камчатскому краю [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://41.мвд.рф/news/item/17423859/> (дата обращения 10.02.2023).

142. Ведущая научная школа «Криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.ургюу.рф/science/science-school/krim-pr-rir-prest.php (Дата обращения 13.02.2023).

143. В какой компании стать страховым агентом и заработать первые деньги на страховании? / Портал «Агентство страховых новостей» [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://www.asn-news.ru/news/73818> (дата обращения 10.05.2023).

144. В Саранске осуждены за мошенничество руководители страховой компании / Официальный сайт СМИ «Российская газета» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2011/03/26/reg-svolga/tsaritsa.html> (дата обращения 10.02.2023).

145. Дело «Росгосстраха»: контур двойного назначения / Официальный сайт СМИ «Фонтанка.ру» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2014/12/25/056> (дата обращения 10.02.2023).

146. Информационный доклад «Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие», 2022 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения 10.05.2023).

147. Концепция организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/27671/Inf_note_oct_3117.pdf (дата обращения 10.05.2023).

148. Лебедев Д. Количество страховых агентов в России в 2021 году – 100 000 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://calmins.com/kolichestvo-strahovyh-agentov-v-rossii-v-2021-godu-100-000> (дата обращения 10.02.2023).

149. Лесовских И. «Северная казна» опустела на два года / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/126246> (дата обращения 10.02.2023).

150. Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО на 01.01.2023 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43864/monitoring_OSAGO_2023-14.pdf (дата обращения 10.05.2023).

151. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 3 кв. 2022 года: информационно-аналитический материал: официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения 10.02.2023).

152. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cbr.ru/insurance> (дата обращения 10.05.2023).

153. Поведенческий надзор: практики и рекомендации / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/#a_108438 (дата обращения 10.05.2023).

154. Приобретение «Зеленой карты» может быть связано с мошенничеством [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://osagogo.ru/priobretenie-zelenoykarty-mojet-bit-svyazano-s-moshennichestvom> (дата обращения 10.02.2023).

155. Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие: официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения 10.02.2023).

156. Ренкинг страховщиков по уровню жалоб на ОСАГО на 30.06.2021 г. / Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Раздел «Страхование» [Электронный ресурс] // https://www.cbr.ru/insurance/ranking_insurance/ (дата обращения 10.05.2023).

157. Соковнин А. Отсидел за одну страховую, а теперь — за другую / Официальный сайт СМИ «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5326310> (дата обращения 10.02.2023).

158. Степанов А. Задержанный ФСБ в Ростове-на-Дону экс-директор крупной страховой компании подозревается в хищении 422 млн рублей // Комсомольская правда. – 2018. – 16 октября [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/3266962/> (дата обращения 10.05.2023).

159. Суд изменил приговор Александру Меренкову / Официальный сайт портала «Агентство страховых новостей АСН» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.asn-news.ru/news/62892> (дата обращения 10.02.2023).

160. Топ-менеджера осудили за хищения при страховке урожая / Официальный сайт СМИ «Сибкрай» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5326310> (дата обращения 10.02.2023).

161. Федичкина К. Главу обанкротившейся ростовской страховой компании осудили за хищение 422 млн рублей / Официальный сайт СМИ «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4188572> (дата обращения 10.02.2023).

162. Хитрый полис: ЦБ выявил новые уловки страховых компаний / Известия. – 2021. – 22 июля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1196443/anna-kaledina/khitryi-polis-tcb-vyiavil-novye-ulovki-strakhovykh-kompanii> (дата обращения 10.05.2023).

163. ЦБ назвал нарушения недобросовестных страховщиков при работе с ОСАГО / Коммерсантъ. – 2020. – 30 июня. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4398576> (дата обращения 10.05.2023).

164. Шабанова Ю.А. Непостижимый и невероятный – агентский канал в эпоху турбулентностей / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/brokers/interviews/1499> (дата обращения 10.02.2023).

165. Экс-гендиректор ГСК «Югория» может уйти от ответственности за растрату из-за истечения срока давности / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/170113> (дата обращения 10.02.2023).

166. Экс-руководителю страховой компании в Казани дали условный срок за хищение 168 млн рублей / Официальный сайт СМИ «Бизнес-газета» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/495391> (дата обращения 10.02.2023).

Материалы правоприменительной практики

167. Архив Верховного Суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 22-1395/2021. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18.05.2021 г. / Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3235885&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.05.2023).

168. Архив Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 1-36/2019. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону от 28.11.2019 г. / Официальный сайт Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://voroshilovsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=101891530&case_uid=fd15e3cd-5627-4e73-888c-e3ed4cd527d3&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения 10.05.2023).

169. Архив Заринского городского суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-71/2017. Приговор Заринского городского суда Алтайского края от 21.11.2017 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]

// Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XwRn2vU66QgK> (дата обращения 10.05.2023).

170. Архив Коношского районного суда Архангельской области. Уголовное дело № 1-102/2019. Приговор Коношского районного суда Архангельской области от 22.11.2019г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/54CJebcdaKR> (дата обращения 10.02.2023).

171. Архив Копейского городского суда Челябинской области. Уголовное дело № 1-62/2018. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 02.07.2018 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2UoXk0iEiXYJ> (дата обращения 10.02.2023).

172. Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска. Уголовное дело № 1-531/2019. Постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 20.01.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JDEfeQ99ZtQt> (дата обращения 10.02.2023).

173. Архив Курчатовского городского суда Курской области. Уголовное дело № 1-90/2020. Постановление Курчатовского городского суда Курской области от 13.05.2020г. в отношении П., обвиняемой по ч. 2 ст. 160 УК РФ / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/b6oyKO1yXI5C> (дата обращения 10.02.2023).

174. Архив Ленинского районного суда г. Кирова. Уголовное дело № 1-552/2019. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 12.08.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a1ILR6toW2dN> (дата обращения 10.05.2023).

175. Архив Ленинского районного суда г. Саранска. Уголовное дело № 1-142/2011. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 14.03.2011 г. / Официальный сайт Ленинского районного суда г. Саранска [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://leninsky-->

mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=116150181&case_uid=85e6ad41-6898-4358-a592-ece872a2d2c6&delo_id=1540006 (дата обращения 10.02.2023).

176. Архив Ленинского районного суда г. Смоленска. Уголовное дело № 1-233/2018. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 20.01.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zhKux68e7NVt> (дата обращения 10.02.2023).

177. Архив Ленинского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-247/2011. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 24.11.2011 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3UaVvUNR6nHx> (дата обращения 10.02.2023).

178. Архив Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. Уголовное дело № 1-7/2016. Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25.04.2016 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oD9D4X5qYlgU> (дата обращения 10.02.2023).

179. Архив Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-49/2011. Приговор Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 21.06.2011 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cHHnqWavbBbY> (дата обращения 10.05.2023).

180. Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми. Уголовное дело № 1-537/2021. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 13.12.2021 г. / Официальный сайт Мотовилихинского районного суда г. Перми [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://motovil-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=148978660&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

181. Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-17/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от

13.03.2017 г. / Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

182. Архив Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области. Уголовное дело № 1-259/2019. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области от 09.09.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QOuxqOZRVe1O> (дата обращения 10.05.2023).

183. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Уголовное дело № 1-357/2018. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29.11.2018 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NsXYInvkghra> (дата обращения 10.02.2023).

184. Архив Подольского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-356/2019. Приговор Подольского городского суда Московской области от 05.08.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3flpOnOB9bd8> (дата обращения 10.02.2023).

185. Архив Промышленного районного суда г. Самары. Гражданское дело № 2-3341/2019. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 05.09.2019 г. по гражданскому делу № 2-3341/2019 / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8sDdBsfUhZ6q> (дата обращения 10.05.2023).

186. Архив Реутовского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-229/2018. Приговор Реутовского городского суда Московской области от 24.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nZ9SipwA5Amv> (дата обращения 10.02.2023).

187. Архив Ростовского областного суда. Уголовное дело № 22-2370/2020. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 30.07.2020 г. по делу № 22-2370/2020 / Официальный сайт Ростовского областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16708377&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.05.2023).

188. Архив Советского районного суда г. Брянска. Уголовное дело № 1-38/2019. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 08.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uoV9Z88ASWmN> (дата обращения 10.02.2023).

189. Архив Советского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-142/2019. Приговор Советского районного суда г. Самары от 24.07.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Q5neUPNrgiV0> (дата обращения 10.02.2023).

190. Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1-377/2019. Приговор Советского районного суда г. Томска от 06.12.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IAVbHwT3J31n> (дата обращения 10.02.2023).

191. Архив Тотемского районного суда Вологодской области. Уголовное дело № 1-142/2019. Приговор Тотемского районного суда Вологодской области от 17.02.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NFWGvFDbzGJu> (дата обращения 10.02.2023).

192. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Уголовное дело № 1-30/2020. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 15.05.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MveoJc2H4V8> (дата обращения 10.05.2023).

193. Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Уголовное дело № 1-444/2016. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от

25.10.2016 г. / Официальный сайт Центрального районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19721975&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).

194. Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Уголовное дело № 1-690/2019. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22.07.2020 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pyjIVZtPnEor> (дата обращения 10.02.2023).

195. Архив Южно-Сахалинского городского суда. Уголовное дело № 1-309/2019. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 27.03.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QAKT8GC260dR> (дата обращения 10.05.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Библиотека частных криминалистических методик расследования мошенничества

КМР МОШЕННИЧЕСТВА (В ОСНОВАНИИ – 1 КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ КРИТЕРИЙ)		
<i>НАИМЕНОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ</i>		<i>КРИТЕРИЙ</i>
1	Расследование мошенничества в сфере кредитования	<i>Сфера</i> кредитования
2	Особенности расследования мошенничества в сфере автострахования	<i>Сфера</i> автострахования
3	Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат	<i>Предмет</i> – социальные выплаты
4	Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг	<i>Сфера</i> оказания оккультных услуг
5	Особенности расследования мошенничества в сфере государственного пенсионного обеспечения	<i>Сфера</i> – государственное пенсионное обеспечение
6	Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства	<i>Сфера</i> малоэтажного строительства
7	Криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования	<i>Сфера</i> автострахования
8	Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств	<i>Сфера</i> расходования бюджетных средств

9	Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений	Сфера деятельности, связанной с отчуждением жилья
10	Основы методики расследования мошенничества в сети интернет	Сфера - сеть интернет
11	Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств	Сфера налоговых отношений
12	Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан	Потерпевший - гражданин
13	Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг	Сфера – рынок ценных бумаг
14	Методика расследования хищений электронных денежных средств	Средство – электронные деньги
15	Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты	Способ – использование банковских карт
16	Методика расследования мошенничеств в сфере незаконного оборота недвижимости	Сфера – оборот недвижимости
17	Лжеэкспортное мошенничество: понятие, криминалистическая характеристика, программа расследования	Сфера экспортной деятельности
18	Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования мошенничества в сфере финансов	Сфера финансов
19	Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности	Сфера – предпринимательская деятельность
20	Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа	Средство – электронные средства платежа
21	Расследование мошенничества, связанного с получением потребительского кредита	Предмет – потребительский кредит

22	Расследование мошенничества в сфере жилищного строительства	Сфера жилищного строительства
23	Расследование мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости (проблемы теории и практики)	Сфера оборота жилой недвижимости
24	Методика расследования мошенничества в сфере оборота жилища	Сфера оборота жилища
25	Криминалистическая характеристика и типовые программы расследования хищений чужого имущества путем мошенничества с использованием лжепредприятий	Способ – использование лжепредприятий
26	Теоретические основы и практика предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья	Сфера – рынок вторичного жилья
27	Особенности расследования и предупреждение вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий	Способ – фальсификация обстоятельств ДТП
28	Расследование мошенничества в сфере потребительского кредитования	Сфера потребительского кредитования
29	Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица	Цель – незаконный захват имущества юридических лиц
30	Расследование хищений в банковской сфере, совершенных путем мошенничества	Сфера банковской деятельности
31	Методика расследования мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности	Сфера денежного обращения, кредита и банковской деятельности
32	Методика расследования мошенничества в сфере вексельных отношений	Сфера вексельных отношений

33	Особенности расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах	Размер ущерба – особо крупный размер
34	Проблемы методики расследования коммерческого мошенничества	Сфера коммерческой деятельности
35	Особенности расследования мошенничества в жилищной сфере	Жилищная сфера
36	Выявление и расследование мошенничества, совершаемого в сфере страхового бизнеса	Сфера страхового бизнеса
37	Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов	Средство – банковские карты и их реквизиты
38	Криминалистическая характеристика и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг	Способ – использование ценных бумаг
39	Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования	Сфера страхования
40	Расследование производства и реализации фальсифицированных товаров как способа обманного завладения имуществом при мошенничестве	Способ – производство и реализация фальсифицированных товаров
41	Расследование мошеннических посягательств, совершенных группой лиц	Способ – совершение преступления группой лиц
42	Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по типу «финансовых пирамид»	Способ – использование «финансовых пирамид»

КМР МОШЕННИЧЕСТВА (В ОСНОВАНИИ – 2 КЛАССИФИКАЦИОННЫХ КРИТЕРИЯ)			
<i>НАИМЕНОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ</i>		<i>КРИТЕРИЙ 1</i>	<i>КРИТЕРИЙ 2</i>
43	Первоначальный этап расследования мошенничества в сфере кредитования	Сфера кредитования	Первоначальный этап расследования
44	Расследование мошенничества при получении выплат в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства	Предмет – выплаты в форме субсидий	Сфера – малого и среднего предпринимательства
45	Криминалистическая характеристика и особенности раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц в жилищной сфере	Жилищная сфера	Способ – группа лиц
46	Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа	Сфера компьютерной информации	Первоначальный этап расследования
47	Методика расследования мошенничества, совершённого военнослужащими с использованием служебного положения	Субъект – военнослужащий	Способ – использование служебного положения
48	Криминалистические основы расследования мошенничества, совершённого в отношении граждан в общественных местах	Потерпевший – гражданин	Обстановка – общественное место
49	Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости	Сфера купли-продажи недвижимости	Первоначальный этап расследования
50	Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта	Сфера осуществления инвестпроектов	Сфера деятельности предприятий ж/д транспорта

51	Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей	Сфера – потребительский рынок	Потерпевший – предприниматель	
КМР МОШЕННИЧЕСТВА (В ОСНОВАНИИ – 3 КЛАССИФИКАЦИОННЫХ КРИТЕРИЯ)				
НАИМЕНОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ		КРИТЕРИЙ 1	КРИТЕРИЙ 2	КРИТЕРИЙ 3
52	Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования	Сфера - банковская деятельность	Субъект - работники банков	Предмет – средства кредитования
53	Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи	Место – учреждения УИС	Субъект – осужденные лица	Средства – сотовые системы подвижной связи
54	Первоначальный этап расследования мошенничеств, совершенных группами лиц в сфере частного инвестирования	Сфера частного инвестирования	Способ – группа лиц	Первоначальный этап расследования

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Матрица корреляции структурных элементов типовой модели механизма КХС

ПРИЗНАКИ		СУБЪЕКТ						СИТУАЦИЯ				СПОСОБ					СЛЕДЫ		
		Непродолжительность работы в страховании	Значительный опыт работы в страховании	Агент / иной посредник	Сотрудник страховой орг-ции	Высокая должность	Должностные полномочия	Многоэпизодность	Длительность прест. деят-ти	Недостатки контроля	Недостатки и расчета вознаграждений / отчетности	Кража	Мошенничество	Присвоение (растрата)	Использование неопытных сотрудников	Сложные способы совершения и сокрытия КХС	Большой ущерб	Док-ты строгой отчетности	Выявление ревизией
СУБЪЕКТ	Непродолжительность работы в страховании		---	0,11	0,24	---	---	0,06	---	0,3	0,76	0,27	0,09	0,78	---	---	0,12	0,85	0,25
	Значительный опыт работы в страховании	---		0,73	0,71	0,67	0,67	0,86	0,82	0,95	1,0	0,05	0,12	0,84	0,13	0,75	0,9	0,99	0,89
	Агент / иной посредник	0,11	0,73		---	0,43	0,43	0,93	0,78	1,0	0,86	0,19	0,05	0,97	---	0,19	0,85	0,99	0,76
	Сотрудник страховой орг-ции	0,24	0,71	---		0,44	0,63	0,81	0,81	0,65	0,69	0,13	0,21	0,95	0,12	0,37	0,88	1,0	0,8
	Высокая должность	---	0,67	0,43	0,44		1,0	0,87	0,85	0,74	0,87	0,06	0,29	0,78	0,16	0,7	0,81	0,88	0,95
	Должностные полномочия	---	0,67	0,43	0,63	1,0		0,92	0,69	0,88	1,0	0,11	0,55	0,95	0,18	0,73	0,71	0,95	0,9
СИТУАЦИЯ	Многоэпизодность	0,06	0,86	0,93	0,81	0,87	0,92		1,0	0,64	0,43	0,13	0,32	0,72	0,07	0,33	1,0	1,0	0,89
	Длительность прест. деят-ти	---	0,82	0,78	0,81	0,85	0,69	1,0		0,88	0,81	0,12	0,25	0,75	0,11	0,46	1,0	1,0	0,88
	Недостатки и контроля	0,3	0,95	1,0	0,65	0,74	0,88	0,64	0,88		0,82	0,23	0,27	0,79	0,06	0,85	0,78	1,0	0,75
	Недостатки и расчета вознаграждений / отчетности	0,76	1,0	0,86	0,69	0,87	1,0	0,43	0,81	0,82		0,17	0,27	0,86	0,26	0,74	0,75	1,0	0,85

ПРИЗНАКИ		СУБЪЕКТ						СИТУАЦИЯ				СПОСОБ					СЛЕДЫ		
		Непродолжительность работы в страховании	Значительный опыт работы в страховании	Агент / иной посредник	Сотрудник страховой организации	Высокая должность	Должностные полномочия	Многоэпизодность	Длительность прест. деятельности	Недостатки контроля	Недостатки и расхождения в расчетах вознаграждений / отчетности	Кража	Мошенничество	Присвоение (растрата)	Использование неопытных сотрудников	Сложные способы совершения и сокрытия КХС	Большой ущерб	Док-ты строгой отчетности	Выявление ревизией
СПОСОБ	Кража	0,27	0,05	0,19	0,13	0,06	0,11	0,13	0,12	0,23	0,17		---	---	---	---	0,18	0,32	0,45
	Мошенничество	0,09	0,12	0,05	0,21	0,29	0,55	0,32	0,25	0,27	0,27	---		0,15	---	0,15	0,72	0,64	0,33
	Присвоение (растрата)	0,78	0,84	0,97	0,95	0,78	0,95	0,72	0,75	0,79	0,86	---	0,15		0,25	0,69	0,81	0,9	0,77
	Использование неопытных сотрудников	---	0,13	---	0,12	0,16	0,18	0,07	0,11	0,06	0,26	---	---	0,25		0,32	0,43	0,55	0,52
	Сложные способы совершения и сокрытия КХС	---	0,75	0,19	0,37	0,7	0,73	0,33	0,46	0,85	0,74	---	0,15	0,69	0,32		0,88	0,95	0,78
СЛЕДЫ	Большой ущерб	0,12	0,9	0,85	0,88	0,81	0,71	1,0	1,0	0,78	0,75	0,18	0,72	0,81	0,43	0,88		1,0	0,93
	Док-ты строгой отчетности	0,85	0,99	0,99	1,0	0,88	0,95	1,0	1,0	1,0	1,0	0,32	0,64	0,9	0,55	0,95	1,0		0,85
	Выявление ревизией	0,25	0,89	0,76	0,8	0,95	0,9	0,89	0,88	0,75	0,85	0,45	0,33	0,77	0,52	0,78	0,93	0,85	
УРОВНИ КОРРЕЛЯЦИИ																			
Сильная корреляция (>0,75)			Корреляция выше среднего (0,5-0,75)				Средняя корреляция (0,25-0,5)				Слабая корреляция (0,05-0,25)				Отсутствие корреляции (<0,05)				